

МИЛА МОКОНОВА

ПОДДЕЛЬНАЯ
ПРИНЦЕССА

Annotation

Что, если тебе делают предложение, от которого трудно отказаться? Возможность получить большие деньги и вернуть былое величие разорившейся семьи? А ведь для этого всего лишь нужно некоторое время побыть двойником одной венценосной особы, на которую идет охота... Риск и опасность велики, но когда рядом с тобой такой обаятельный и сильный герой, так трудно отказаться!

Глава 1

Есть такой непреложный закон — если вы твердо уверены в том, что ваша жизнь уныла и скучна, то вскоре вы будете вспоминать это время с нежностью и теплотой.

Этот погожий весенний день не предвещал никаких неприятностей. Наоборот, всем своим видом он словно говорил — эй, посмотри, жизнь прекрасна, чего нос повесила, давай наслаждаться жизнью! Я послушно следовала его предложению, медленно прогуливаясь по узким тропинкам городского парка, наслаждаясь цветением и тонким запахом деревьев восточной вишни. Сегодняшние дела завершились удивительно быстро, так что оставшееся время (в кои-то веки появившееся в моем плотном графике) я посвящала благообразной дневной прогулке, положенной благородным леди моего возраста (двадцати двух лет). Правда, случалось это не так часто, как с другими благородными леди, отчасти потому, что я не была столь утонченной и благообразной, а кроме того, достаточно терпеливой для долгих пеших прогулок, а отчасти, как я уже упомянула, в связи с тем, что времени у меня на это почти не было...

Вам, наверное (по крайней мере, я еще надеюсь на это), интересно, куда же оно уходит? Время. О, на совершенно скучные бытовые вещи, которые отнимают все часики и минутки, размеренно текущие в старинных фамильных часах, единственных, что мы еще не продали из былой огромной коллекции. Мы — это графская семья фон Эргенсон, фамилия сколь старая, столько же и бедная. Мои славные предки долгое время трудились на благо Регенбергской империи и получали за это почет, уважение и нехилую прибыль, ровно до тех пор, пока единственный наследник семьи — мой отец — не промотал все состояние на организацию пышных балов, карточные игры и прочие развлечения благородного высшего общества. В этом ему с большим успехом помогала моя мать — Авелина, дочь обычного каменщика, однако обладавшая редкой красотой и покоровившая сердце юного, не очень красивого, зато богатого Роберта фон Эргенсона, который немедля предложил ей руку, сердце и фамильный капитал, кои были приняты весьма благосклонно. Свадьба прошла, разумеется, тайно, отчасти благодаря скорой беременности невесты, и объявлено родственникам это было постфактум. Сей мезальянс разбил сердце моему деду, который сначала тяжело заболел, а затем скончался, оставив большое состояние в руки глуповатых наследников. Мне тогда было около пяти лет.

Окрыленные доступом к большим деньгам, родители принялись их тратить, к сожалению, забывая их параллельно выгодно инвестировать. И детство мое в дальнейшем проходило среди роскошных балов и приемов. Воспитывать меня было некому, родители были слишком заняты развлечениями, а молоденькие няньки, больше заинтересованные в именитых гостях и владельце дома, чем в их подопечной, менялись, как кружевные перчатки у благородной дамы. Так что с детства я была самостоятельным и деятельным ребенком, что как нельзя хуже сказалось на моей дальнейшей судьбе. До своей смерти, дед успел привить мне любовь к книгам и учебе, большую часть времени я проводила в его кабинете и фамильной библиотеке, куда большинство обитателей дома заходили, только если нужно было продать какой-то дорогой и редкий книжный раритет.

Когда капиталы на счету иссякли, родители потихоньку начали продавать фамильный бизнес — фабрики и заводы по изготовлению кружев и шелковой ткани. Сначала ушла часть акций, потом и вовсе были переданы все права партнерам и совладельцам. В это время

родилась моя сестричка Энжела, а значит, был повод для новых шикарных праздников. Пришлось продать и огромное загородное поместье и переехать в дом поменьше. Родители отчаянно не хотели лишаться богатства, а отец, желавший по-быстрому поправить материальное положение, крупно проигрался в карты. После этого были проданы почти все наши магазины тканей, а мы переехали в центр столицы. Через некоторое время во владении остался лишь один магазин и по совместительству кружевная мастерская (оставшийся отчасти благодаря моему вмешательству, а также помощи одного из небезразличных знакомых семьи), а дом наш оказался на окраине района, в котором проживал средний класс. К тому моменту, кроме старой служанки, у нас не осталось прислуги, а управление домашними делами пришлось взять мне. К сожалению, моя дражайшая матушка хороша только в том, что касается бездумных и бесконечных трат, а отца к тому времени интересовали только карточные игры и алкоголь. В конце концов, в доме практически не осталось дорогих фамильных вещей и драгоценностей, а некогда всеильная семья утратила свое влияние, так что нас перестали приглашать даже на самые скромные празднества. Дочь каменщика еще можно потерпеть в своем доме, если у нее есть большие деньги, но в нынешнем положении можно и не напрягаться. Разумеется, к этому времени все мои потенциальные женихи разбежались, а там уже и брачный возраст прошел — кому нужна старая дева из небогатой семьи, к тому же и не очень красивая лицом и телом? Унаследовав непривлекательные черты моего отца, я разбила все мечты моей матери на то, что мной получится поправить материальное положение. Тут даже ради фамилии не польстятся. Так что вся надежда оставалась на младшую сестру, которая, к счастью, пошла в мать и обладала даже еще более потрясающей внешностью. И на благо которой приходилось теперь трудиться мне, так как матушка была занята тем, чтобы вдохнуть в сестру побольше знаний о том, как нужно будет выколачивать из будущего мужа деньги. К тому же я любила деда и хотела сохранить историю и дело нашей семьи, втайне надеясь, что можно будет возродить былое семейное величие.

Так что дни мои были расписаны поминутно — забота о доме, затем дела в лавке, которые, кстати, в последнее время шли все лучше и лучше. Мне даже удалось накопить некоторые сбережения, которые я в дальнейшем планировала пустить в оборот для расширения бизнеса (разумеется, в семье я это не афишировала, иначе деньги бы кончились быстрее, чем я бы успела моргнуть, ведь Энжелочка просто не сможет жить без нового платья, она должна привыкать к роли будущей богатой леди, как минимум графини, мы же не можем выдать ее за кого-то ниже нашего статуса). К счастью, в этом мне немало помогал наш друг семьи, о котором я уже упоминала. Барон Абелард ван Эйденхоф был близким другом моего деда, и во мне видел большой потенциал и не упускал случая упомянуть, как я похожа на его старого товарища. А сегодня выдался на редкость удачный день: я заключила очень хорошую сделку по покупке тончайших редких кружев по выгодной цене. Абелард, как поверенный сделки, взял на себя оформление бумаг, так что я смогла уйти домой раньше, решив потратить время на прогулку в городском парке.

Вот так меня сюда сегодня и занесло. Посему, я с наслаждением топтала аккуратно уложенные каменные тропки в старой части парка, наслаждаясь тишиной, покоем и красивыми видами природы, подметая запыленные дорожки длинным старомодным платьем. Я старательно отодвигала бытовые мысли на задний план, предаваясь размышлениям о славном времени, когда я мечтала, что буду также прогуливаться здесь в компании верных красивых подруг и очаровательных кавалеров. Путь мой как раз пролегал в

огороженных естественными зарослями местами, что никоим образом не мешало моим мыслям. Неожиданно, мою идиллию прервал женский крик, раздавшийся позади меня и топот ног, последовавший за этим. Я настороженно обернулась, и через пару секунд из-за поворота вылетел мужчина в плаще, сжимающий что-то в руках. Увидев меня, он очень удивился, очевидно, не ожидая никого увидеть в этом безлюдном месте, и попытался затормозить, одновременно оббегая мою застывшую в удивлении фигуру.

— С дороги! — заорал он под аккомпанемент полицейских свистков. Окрик вывел меня из ступора, но к сожалению, испуг бросил мое тело совершенно в ином направлении — прямо в ту сторону, куда устремился беглец. От столкновения мы повалились в густые кусты, как назло оказавшиеся колючими. Они, конечно, смягчили удар, зато выбраться из них оказалось непросто, тем более, что мои тяжелые старомодные юбки, которые никто не носил уже лет десять, (зато их можно было купить за смешные деньги на барахолке), накрепко запутались среди шипов. Некоторое время мы отчаянно барахтались — беглец ругался и старался выбраться, я же паниковала и просто визжала и колотила его сумкой, которая, очевидно, выпала из рук беглеца (сама я предпочитала носить вещи в широких карманах платья, так надежней).

К счастью, обладатели полицейских свистков, доблестные стражи порядка в количестве пятерых человек, наконец, достигли нас и кое как растащили в разные стороны. Беглеца, оказывающего яростное сопротивление, скрутили и оглушили. Опешившую меня принялись обтряхивать со всех сторон, попутно пожимая руку и выказывая благодарности в поимке преступника.

— Ах, вот вы где! Стара я слишком, чтобы бегать так резво... Ну что, поймали голубчика! — раздался яркий старушечий голос и из-за поворота показалась его обладательница, почтенная дама низенького роста со строгим лицом и элегантно уложенными волосами, одетая во внешне простое серое платье без каких-либо украшений, но мой наметанный взгляд сразу опознал дорогую восточную шелковую ткань, единственным поставщиком которой ранее была моя семья, и которая стоила баснословные деньги. Сердце на секунду защемило от накатившей грусти, но разворачивающиеся события требовали моего присутствия. Дама окинула взглядом нашу компанию, сразу же оценила положение и направилась ко мне, испуганно застывшей в стороне

— Очевидно, юная леди, благодарить за это все стоит именно вас! — я только сейчас вспомнила о сумке, которую сжимала в руках и протянула ей, безошибочно угадав владелицу — еще бы, вряд ли это дорожущее произведение искусства, украшенное драгоценным бисером, принадлежало кому — то из полицейских. Мне сразу же стало неловко, что я использовала столь нежный предмет дамского гардероба, словно простецкую скалку.

— Не стоит благодарностей, — пролепетала я, краснея и мучительно надеясь, что не испортила столько дорогую вещь — всех моих нынешних сбережений не хватило бы даже на частичный ремонт. Однако, сумка заинтересовала леди в последнюю очередь, выхватив ее из моих рук, она тут же открыла замок и стала рыться внутри. После чего с победным видом достала какой-то небольшой предмет.

— О, все на месте! — воскликнула она, поворачиваясь к полицейским. — Спасибо за оперативное вмешательство, господа. Вы можете заехать за показаниями завтра в мой дом на Бульваре Неверлинден, разумеется, я уже слишком стара, чтобы самой являться к вам. И передайте Страйтенсену мои наилучшие пожелания, малыш далеко пошел, пускай обязательно зайдет на неделе, пока я здесь... В прочем, лучше я сама пошлю ему

приглашение.

Ого! Близкое знакомство со Страйтсенсом — главой полицейской службы, человеком железной воли и острого ума, благодаря которому на улицах N теперь можно не бояться гулять одной. Хотя вот такие вот эпизоды до сих пор случаются, причем с сильными мира сего и прямо в городском парке... Да еще и так просто называть его при всех малышом! А Бульвар Неверлинден, да дорожке жить обойдется только в самом дворце. Кто же эта дама?

— Конечно, герцогиня (даже так!), мы не будем вас слишком беспокоить. Понадобится лишь ваша подпись на некоторых бумагах, — один из полицейских, очевидно, главный из них, поклонился пожилой даме. — Однако мы еще не допросили юную леди, возможно, ее присутствие здесь было не случайно...

Герцогиня обернулась ко мне, окинула задумчивым взглядом... Я невольно задумалась о том, как сейчас выгляжу — платье все в зацепках и местами порвано, ткань в отпечатках листьев и грязи, а все руки в царапинах, да и прическа, очевидно, тоже пострадала, и я уже не говорю о лице, которое наверняка не отстает от всего образа... Ох! Хорошенький же вид для юной леди! Легко принять за сообщницу криминального авторитета. Только разбирательств с полицией мне не хватало. А какой хороший был день...

— Не думаю, что она с ним заодно. В таком случае, ей логичнее было бы забрать вещи и сбежать... — фух, а я уже было думала, меня станут обвинять.

— Однако, это мог быть хорошо продуманный ход, чтобы заставить вас потерять бдительность под видом благодетели, и... — не сдавался полицейский, которому наверняка хотелось заполучить побольше преступников в свои руки и получить премию за усердие.

— Тогда я сама с ней потолкую. Попрошу выделить мне в сопровождение пару ваших ребят, хочу хоть домой вернуться без приключений, — ворчливо отозвалась дама. — Пойдемте, милая, — она решительно взяла меня под руку и повела по дорожке. — Расскажите мне о том, что произошло... Для начала, я хотела бы узнать имя моей спасительницы.

Так мы гуляли некоторое время. Болтать с герцогиней оказалось увлекательно, она оказалась не строгой занудной особой, как большинство высокородных дам, но очень интересным собеседником. Я сама не заметила, как постепенно выложила подноготную моей семьи и пожаловалась на собственные проблемы. Наверное, давно я ни с кем не беседовала так по душам... Сама же герцогиня призналась в том, что очень любит одиночные пешие прогулки и периодически выбирается так погулять, стараясь не привлекать внимания. Однако, видимо, кое-кто решил этим воспользоваться, или же это была простая случайность, кто знает.

Некоторое время после обсуждения предположений, мы шли молча.

— Знаете, милое дитя, вы мне весьма и весьма нравитесь. Редко встречаю столь благоразумных девиц вашего возраста, думающих о благе семьи, а не об усах джентльменов... Ваша история меня очень тронула. И, кажется, я придумала, как вас отблагодарить, — мы остановились у старого фонтана, где я с ужасом узрела свое исцарапанное и грязное лицо и, поспешно присев на бортик, принялась черпать воду, стремясь исправить положение хотя бы немного. Подумать только, даже забыла о своем внешнем виде!

— Благодаря вам моя фамильная магическая печать не попала в руки преступника, страшно подумать, сколько дел они могли бы наворотить с ее помощью... — продолжила старая леди, наблюдая за моими жалкими усилиями привести себя в порядок. — Все же, имя

Инжеборгов открывает практически любые двери.

Услышав фамилию, я замерла, держа руку в прохладной воде и не замечая холода. Инжеборг? Герцогиня Инжеборг? Та самая Ванесса Инжеборг, невероятная властная женщина, ближайшая родственница и правая рука короля? Кто бы мог подумать, что она станет запросто прогуливаться по парку без огромной свиты и килограмма украшений и регалий! Очевидно, даже настолько сильные мира сего тяготеют к простоте и одиночеству... Все это казалось невероятным.

— Так что, от лица семьи Инжеборгов и организаторов события, я приглашаю вас и всю вашу семью на Ежегодный Цветочный Бал в качестве почетных гостей. Буду рада видеть вас рядом с нами.

Я медленно подняла голову и в неверии уставилась на герцогиню. Она довольно улыбалась, наслаждаясь произведенным эффектом. Все происходящее было похоже на сладкий сон, хотя нет, подобный исход событий я не могла представить даже во сне. Почетные гости Инжеборгов. Цветочный Бал.

Неужели что-то сможет испортить этот невероятный счастливый день? Разумеется, только то, что кажется, я сейчас упаду в обморок от шока!

— Гризельда! Пожалуйста, прошу, скажи это еще раз! — Энжела повисла на моей правой руке, с видом умирающего в блаженстве монаха, которого перед смертью посетило божество.

— Да, я не могу поверить, что это происходит! — маман штурмовала мою левую руку с не менее блаженным видом.

Я же стояла посреди коридора, и отчаянно желала отправиться к себе в комнату, чтобы сменить платье да и вообще посидеть и обдумать произошедшее. Рядом стоял отец и придирчиво рассматривал подписанное графиней приглашение с алеющей на нем магической печатью. У нас тоже была такая, я отдала ее на хранение барону Абеларду, пока папенька не наделал глупостей, заложив ее, как приз в очередной карточной игре.

— Настоящее! — восклицал он периодически. — Письмо действительно настоящее!

Стоило мне зайти домой, как на меня тут же налетели домашние. Я ведь припозднилась, а старая Берта, наша единственная служанка, слегла с больной ногой, так что ужин разогреть да подать было совершенно некому. Домашние, скорее всего, сожгли бы да рассыпали все по кухне, даже мать, хоть и была по происхождению простолюдинкой, не приближалась к кастрюлям даже в детстве, являясь любимой дочерью, на чью красоту сделали ставку и не прогадали родители. Так что голодное семейство пылало обидой по отношению к единственному источнику по приготовлению пищи в этом доме (нанимать кухарку не хотелось уже мне, это ведь были лишние траты, к тому же мне просто нравилось готовить).

С трудом мне удалось, наконец, перекричать всех, и то, благодаря выхваченному из кармана письму, которое привлекло всеобщее внимание яркой магической печатью — таких писем-приглашений в нашем доме не водилось уже давно.

— Боже мой, сами Инжеборги! Мы будем обедать за одним столом с герцогами! — лепетала в благоговении мать, предвкушающая уже возможности утереть всем носы. — Я знала, что наша фамилия не пустой звук, да я просто уверена, что как только Ванесса услышала, кто ты такая, Гриззи, она немедленно пригласила тебя к ним! Я знала, что все последние события лишь недоразумение, черная полоса, которая теперь закончилась!

— Цветочный Бал! Я не могла даже мечтать, — едва не рыдала Энжела вслед за ней.

— Мой принц уже ждет меня!

А вот ее радость мне была понятна, ведь саму переполняли такие же чувства. Когда подошел мой брачный возраст, мы как раз лишились последних привилегий в обществе. Так что своего приглашения на Цветочный Бал я так и не получила...

Кстати, все болтаю о Бале, но даже не объяснила, почему он является заветной мечтой любой юной девушки или юноши из высшего общества. Дело в том, что этот бал — своего рода смотрины, мероприятие, на котором все семейства, в которых есть отпрыски брачного возраста, собираются, чтобы присмотреть будущих супругов своим чадам и заключить предварительные брачные контракты. Это дебют для юных аристократов, который является в их жизни едва ли не главным событием. А организывает его уже многие десятилетия влиятельное и старинное семейство Инжеборгов, и проходит он во дворце. Энжела едва достигла брачного возраста (ей до 17-ти осталось всего полгода), зато я, хоть и являюсь «старой девой», вполне могу быть официальным представителем семейства на брачной

арене. Другое дело, что, разумеется, мне там уже ничего не светит, и я буду лишь ширмой для нашей настоящей цели — поиска жениха для Энжелы, но все-таки, присутствовать на одном из самых красивых балов будет просто потрясающим опытом! Да и я буду рада, если сестра обретет свое счастье, повторения своей истории я не желала бы никакой юной девушке из высшего общества.

Так что дом стоял на ушах. Наконец, меня оставили в покое, удалившись в гостиную для обсуждения и подготовки к событию. Я не сомневалась, что приглашение герцогини бережно поместят под рамочку и будут любоваться на него все оставшиеся дни до Бала. Так что я ушла в свою комнату, наконец, получив возможность привести себя в порядок, ведь впереди предстояло еще множество дел.

Следующая неделя подготовки к балу прошла в суете и суматохе. Нам всем нужны были новые модные наряды, так что я лихорадочно перебирала материалы из лавки, выбирая те, которые можно будет пустить на новые платья. Купить готовые, достойные посещения дворца, у нас не было достаточно сбережений, зато и из того, что было, можно было своими силами сшить приличный наряд. Но чуть позже мне все же пришлось расстаться со своими деньгами. Семейство, прознав про отложенные мною сбережения (благодаря тому, что им в кои-то веки вздумалось самим вскрывать почту, в надежде получить еще какие-то приглашения или весточку от герцогини), насело всеми силами, уговаривая потратить монеты на нужные и важные вещи для Бала. Ведь, помимо платьев для нас и костюма для отца, нужны были драгоценности, а их как раз в доме не осталось. Так что пришлось снимать деньги со счета и брать в прокат украшения. Я могла лишь молиться, чтобы семейство ничего не испортило и не потеряло.

Да уж, этот Бал определенно меня замучает. Я даже поумерила свой пыл и не радовалась так, в отличие от беззаботных матери и сестры. Энжела ежедневно и неустанно репетировала и тренировалась блистать в высшем свете под строгим взглядом матери. В свое время она довольно легко и быстро освоилась в высшем обществе, с жадностью и удовольствием вгрызаясь в правила этикета, стремясь как можно быстрее завоевать расположение аристократов.

В день перед Балом я сидела в лавке и пришивала последние кружева на платье Энжелы. Выполненное в светло-голубых тонах, из тонкого шелка и органзы, оно смотрелось на ней просто великолепно. Я не сомневалась, что в этом году она будет самой красивой из присутствующих там девушек. Разумеется, такую тонкую работу с материалами я доверить не могла даже мастерицам из лавки, благо, самой давно пришлось научиться шить и вышивать. Делая размеренные стежки, я гадала, что ждет нас завтра.

Неожиданно раздался звон дверного колокольчика. Мастерская уже закрыта, кто бы мог прийти в такой час? Я подняла голову, чтобы рассмотреть посетителя.

— Доброго вечера, милая леди! — барон ван Эйденхоф поприветствовал меня кивком головы. — Все трудитесь на благо семьи? Дайте угадаю, платье Энжелы нужно еще больше кружев!

— Вы как всегда правы, дядя Абелард! — засмеялась я, откладывая шитье в сторону и устремившись навстречу, чтобы обнять старика. Я давно считала его своим родственником, еще со времен, когда он частенько навещал дедушку и приносил мне удивительные заграничные игрушки и конфеты. Только благодаря его поддержке после всех этих лет у

меня не опустили руки.

— А где же ваше платье? Я уверен, оно будет не менее красивым.

Я застыла на полпути с открытым ртом, пораженная внезапной мыслью. Барон Абелард усмехнулся и протянул мне сверток, который держал за спиной.

— Я знаю тебя достаточно давно, чтобы догадаться, что первым делом ты позаботишься обо всех тех, кто, признаться, этого совсем не заслуживает, и совершенно забудешь о себе. Зато барон ван Эйденхоф ничего не забывает, так что я принес тебе платье для Бала.

— Дядя! — машинально приняла я сверток, сдерживая наворачивающиеся на глаза слезы. — Вам вовсе не стоило на меня тратить... Я вполне могу надеть что-то из своих нарядов. Вряд ли на балу кто-то мной заинтересуется, разве что в качестве веселой сплетни, не думаю, что в истории цветочного бала встречались такие старые девицы... Да и я вовсе не хочу привлекать лишнее внимание. Вы же знаете, как нам всем важно найти жениха для Энжел.

— Вот уж чушь! — сердито ответил барон. — Гризельда! Ты юная прелестная и благородная леди, а не серая прислуга, какой тебя считают в семье. Пора бы уже перестать думать о других, и заняться собственной жизнью. Энжела прекрасно справится и без твоей помощи, не думаю, что Авелина и шаг ей даст сделать без своего контроля... А вот для тебя это не менее хороший шанс. Мало ли там будет вдовцов, например... Или родственников больших семейств, которым не нашлось достаточно девиц своего возраста... Не думай, что ты одна в таком положении.

Я прониклась тирадой и пристыжено развернула сверток. Платье оказалось ничуть не хуже, чем то, что мы сделали для Энжелы. Пышное, темно-зеленого цвета, оно прекрасно подходило к моим глазам — единственному, что нравилось мне в моей внешности. Я приложила его к себе, вертясь возле зеркала. Красота то какая!

Тем временем Абелард вытащил из-за пазухи маленький мешочек и протянул мне.

— И вот еще... А то знаю я, небось взяли для тебя самую заваливающую цепочку и ту из меди... И не вздумай отказаться! Ты заслуживаешь лучшего. Это тебе подарок, как партнеру по бизнесу да и вообще, всегда считал тебя своей внучкой... Мне, как ты знаешь, наследников не перепало... — Взгляд его помрачнел. Жена и сын барона трагически погибли в детстве, когда на их карету напали грабители. После чего барон никогда больше не женился.

Тронутая таким откровением, я приняла еще один подарок. В мешочке оказались изящное ожерелье из жемчуга с большим сверкающим медальоном в виде сердца с рубинами, и серьги ему под стать.

— Дядя Абелард! — поражено и восторженно воскликнула я, рассматривая украшения. — Вы просто моя фея крестная! Даже не знаю, как вас отблагодарить...

— Ты меня отблаговаришь, если на этом чертовом балу найдешь себе жениха и позволишь старику побывать перед смертью еще на одной свадебной церемонии! Так что заканчивай работу и марш отдыхать, а то завтра будешь как дохлая кошка, — барон погрозил в качестве напутствия тростью и удалился, весьма довольный собой.

Следующим днем мы все стали рано, предстояло многое сделать. Матушка порхала вокруг Энжелы, намереваясь сделать локоны на ее прическе одновременно тугими и при этом естественными. Мне же пришлось помогать и следить, чтобы взволнованная глава

семейства ненароком не отрезала ей ухо горячими ножницами, а также бесконечно наглаживать и так идеально ровные платья. Отец, было, сунулся с вопросами о том, какой галстук-бабочку ему надеть, но был с криками послан вон из комнаты. В итоге я сама кое-как успела собраться, выбежав на порог дома в тот момент, когда все уже садились в заранее нанятый экипаж.

— Гризельда! Мы из-за тебя опоздаем! — возмущенно вскрикнула мать, увидев меня на пороге. — Что это на тебе еще надето? Откуда эти чудесные украшения?

— Барон ван Эйденхоф вчера заходил и...

— Ах, Абелард. Старый интриган! Полная же безвкусица, вполне в его духе! А для Энжелочки он ничего не передал?

— Вот эти кружевные перчатки из Адейского кружева... — на самом деле они предназначались мне, нужды остального семейства барон проигнорировал, но я знала, что мать будет недовольна, если совсем ничего не предложить, а белые перчатки из тонкого кружева вполне подходили и под наряд Энжелы. Я же надела те, что предлагались на продажу в нашей лавке, более плотные и менее дорогие.

— С чего бы это он так расщедрился... Впрочем, давай их сюда и садись скорее. Трогаемся!

Во дворец мы прибыли вовремя, не к самому началу, но как раз в подходящий момент — когда семьи с менее древней историей и низким социальным положением уже прибыли, но важные гости еще не подъехали. Как раз удобно, что тебя заметят, но сильного внимания ты не привлечешь, и не перебеешь своим появлением визит важных персон.

Дворецкий на входе придирчиво осматривал приглашение со всех сторон, стремясь понять, как это такое семейство, как наше (нищее и с дурной репутацией, разумеется) удостоилось личного приглашения самой герцогини.

— Вы его еще надкусите, — не удержалась от колкости матушка. — Магическую печать невозможно подделать!

— Авелина! — Шепотом одернул ее отец. — Не стоит нам начинать визит с ссоры...

— Но этот нахал, как он смеет сомневаться в том, что мы были приглашены! Милейший, можно ли побыстрее, долго ли нам еще мерзнуть?

— Проходите, — буркнул, сдавшись, дворецкий и глашатай объявил тут же: — Граф и графиня Эргенсон с дочерьми!

Мы проследовали внутрь, стремясь выглядеть как можно непринуждённее и величественней.

Ох, что-то меня одолевают дурные предчувствия!

Семейство гордо вышагивало по дворцовым коридорам, направляясь к гостевой зале, я же задержалась перед зеркалом и прокручивала в голове разговор, произошедший в карете по пути на Бал.

— Гризельда, постарайся держаться на Балу от нас подальше, — напутствовала меня мать, поправляя Энжеле в сотый раз локоны. — Ты же понимаешь, твое присутствие будет вызывать лишние вопросы...

— Я понимаю, — спокойно ответила я, глядя в окно, хотя слова ее слегка покоробили меня. Не то, чтобы я не понимала важности происходящего, но все же именно благодаря мне мы получили приглашение...

— Молодец, я в тебе не сомневалась, — довольно ответила она. Впрочем, скандала от меня можно было не ожидать. — И вот еще что. Не стоит говорить о том, что ты не была замужем...

— Почему? — вот тут я удивилась и уставилась на нее. Графиня Авелина закатила глаза.

— Ну ты же понимаешь, что это вызовет столько неудобных вопросов и пересудов... Лучше говори, что ты вдова. Скажем, покойного сына ван Эйденхофа... Обручились перед его смертью. И в память о вашей любви ты дала обет больше никогда не выходить замуж. Это лучше скажется на имидже нашей семьи и Энжелы.

Я посмотрела на отца, стремясь заручиться хоть какой-то поддержкой, но он лишь отвел взгляд. Энжелу подобные вещи и вовсе не волновали. Мать требовательно уставилась на меня.

— Хорошо, как скажешь, — я отвернулась и уставилась в окно, сжав кулаки. Не то, чтобы я не ожидала чего-то подобного... Почему-то стало жаль барона. Надеюсь, мне не придется отвечать на подобный вопрос, иначе мне будет тяжело потом смотреть старику в глаза.

Мать удовлетворенно кивнула и принялась щебетать о какой-то ерунде.

Так что я стояла напротив зеркала и размышляла о произошедшем. Может и прав Абелард, говоря о том, что я ставлю себя на роль прислуги в семье, и они больше меня не воспринимают, как дочь? Есть же где-то предел самопожертвованию. Что еще мне предстоит сделать, лишь бы сохранить честь семьи?

Я в раздражении дотронулась до стекла, пытаюсь понять, чем я заслужила такое отношение. Неужели, только из-за того, что не удалась внешне? Да, не красива, но и не безобразна. Темно-русые волосы, уложенные в тугий узел, пара выбившихся локонов обрамляет длинное лицо с прямым носом и большими зелеными глазами с черными длинными ресницами, тонкие губы, подкрашенные красной помадой... Да, рост слишком высокий для леди, и груди почти нет, зато ключицы и руки тонкие и изящные. Вполне можно жить, что же тут криминального?

В дальнейшем бал для меня проходил, словно какой-то кошмар. Дорвавшись до высшего общества мать взяла быка за рога и принялась пробивать дорогу обратно вверх. Она была одновременно во всех концах зала, ну и разумеется, красоту Энжелы все тоже отметили. Так что, к тому времени, когда начались танцы, вокруг них вертелось с десятков потенциальных женихов и кавалеров. Я была уверена, что к концу Бала кто-нибудь

наверняка пойдет стреляться из-за юной прелестницы. Я пыталась порадоваться за сестру, но получалось плохо. Ни на первый, ни на второй танец меня никто не пригласил. Лишь однажды ко мне подошел какой-то старикан нетрезвого и слегка помятого вида, и, сально ухмыльнувшись, громко предложил пойти уединиться в саду, полюбоваться цветами при свете луны, после чего попытался ущипнуть за место чуть пониже спины, что сделать было весьма проблематично, учитывая пышность юбок.

Разозленная, я направилась к выходу из бальной залы, провожаемая насмешливыми взглядами развеселившихся свидетелей этой сцены.

— Это же старшая дочь Эргенсонов, говорят вдова...

— А я слышала, что она так и не вышла замуж. Перестарок...

— Да не повезло ей с внешностью, при таких-то матери и сестре — настоящие красавицы...

— Но мать простолюдинка... Такой мезальянс! Помню, Бруно долго не прожил после этого...

— Ха-ха! Мой отец бы просто не допустил подобного брака. Хотя я и сам бы не опустился до такого...

— У них нет ни гроша! Как они вообще смогли попасть на Цветочный Бал? Неслыханная дерзость...

Мерзкие слова обволакивали со всех сторон, затягивали в свои липкие сети сплетен и пересудов. Воздух словно потяжелел, заставляя сердце биться чаще, а легкие дышать с надрывом. Внезапно со всех сторон на меня навалился запах духов и пота окружающих, перед глазами замельтешило колыхание тысяч магических свечей, резко заболела голова.

Едва ли не выбежав из бальной залы в один из боковых выходов, я замерла в полутьме прохладного коридора, пытаясь отдышаться. Возвращаться не хотелось, мои справятся и без меня. Интересно, как матери и Энж хватает сил не замечать всего этого и сохранять спокойствие... Их характер был таков, что они предпочитали не замечать недостатки окружающей их среды, представляя, будто их вовсе не существует, и обе жили в своем идеальном мире под розовыми очками. Я же так не могла.

Отдышавшись, я решила прогуляться по дворцу — когда еще представится такая возможность? К тому же, наконец удастся рассмотреть его великолепие: над шикарным изысканным интерьером трудились множество великих мастеров — скульпторов, художников. Вертя головой по сторонам, я пошла по коридору, размеренно освещенному приятным белым сиянием магических свечей, таких же, как в бальной зале, однако здесь они светили несколько меньше. Такие свечи стоили баснословно дорого: волшебники обычно не желали тратить свои силы на производство подобных мелочей. В нашем роду маги встречались редко, но в былые времена мы тоже могли себе позволить подобные удобства. Сейчас приходилось обходиться обычными восковыми, но у короны, разумеется, денег хватало.

Увлечшись созерцанием интерьера, я прошла несколько коридоров, старательно избегая редких встречных — чаще всего слуг, иногда уединившихся парочек, ловко прячась среди арочных переходов или в темноте углов. Засмотревшись на очередную скульптуру, я неосторожно задела юбкой какую-то железную пиалу, которая упала, громко бряцнув в тишине коридора. Я поспешно стала ее поднимать, надеясь, что никто не видел моей позорной неуклюжести, и радуясь, что металл не так легко сломать. Поднявшись, в конце коридора я заметила приоткрытую дверь, из которой как раз кто-то выбежал и поспешно

скрылся в темноте. Заглянув внутрь, я обнаружила залитую лунным светом комнату, похожую на гостиную. Выглядела она, как обычная комната ожидания перед кабинетом какого-то чиновника. Наверное, посетитель не дождался владельца и ушел, а может быть, это сам владелец спешил по делам.

Очертания мягкой мебели, так и манящей на ней посидеть, заставили меня зайти внутрь, тихонько прикрыв за собой дверь. Все же, бродя по коридорам, я немного устала, и голова начала сильно гудеть. Немного посижу, отдохну и пойду. Я присела на диванчик, стоящий спиной к двери и распустила волосы. Как же хорошо! Может, прилечь ненадолго... Так же быстрее отдохнется. Не думаю, что на Балу меня кто-то хватится, буду только мешать. Да и выслушивать гадости надоело...

Я удовлетворенно растянулась на диванчике, на котором обнаружилась к тому же миленькая маленькая подушка, и провалилась в сон.

Меня разбудил стук двери и звуки мужских голосов. Я едва удержалась от того, чтобы не вскочить с дивана сию секунду. Вошедшие закрыли за собой дверь, но не стали зажигать свет. Я вжалась в диван в надежде, что меня не заметят и уйдут.

— Мы перехватили их у северной стены. Один из них неосторожно наткнулся на "мину", сработала ловушка, и мы получили сигнал, — торопливо сказал один из вошедших. Что-то в этом высоком голосе показалось мне смутно знакомым. Кажется, я недавно слышала его обладателя, вот только где...

— Неслыханная дерзость, пытаться пробраться во дворец во время Бала, зная, сколько здесь будет собрано охраны. Сколько их было? — второй же голос был совершенно иным, умеренно низким, бархатистым, слово обволакивающим. Мне отчаянно захотелось увидеть обладателя, но чутье подсказывало, что лучше мне было не высовываться.

— Трое. Все убийцы высшего класса, и все Асторийцы; мы потеряли пятерых сотрудников и одного штатного мага, прежде чем нам удалось их скрутить. Двое убили себя при сопротивлении, третьего удалось оглушить прежде, чем он смог проглотить отравленную капсулу. Но я не думаю, что мы сможем что-то из него выбить, на его сознании стоит такой мощный блок, что попытка вмешательства может вообще лишить его памяти... Конечно, мы в полиции сделаем все возможное, — учтиво добавил мужчина и я наконец вспомнила, откуда знала этот голос. Генри фон Страйтенсон, начальник полиции! Не раз слышала и видела его выступающим по волшебизору. Вот это я влипла! Зато, как выглядит он, я знала: светловолосый и мускулистый, с яркими голубыми глазами и слащавым лицом красавчика, начальник полиции был просто ожившей мечтой половины Прайера, а то и всей Империи.

— Нужно еще раз проверить периметр. Отправьте придворных магов обновить защиту... В моем кабинете есть артефакты обнаружения, сейчас я их вам передам...

Покрывшись холодным потом, я лежала, не шевелясь и молилась богам, чтобы они развернулись и ушли. Но боги или спали, или были заняты более интересными делами, чем выслушивать и исполнять мои просьбы.

— Идан? — раздался недовольный голос прямо у меня над ухом, в котором я узнала собеседника Страйтенсона. — Я же просил тебя идти в свою комнату, а уж никак не в мой кабинет... Вставай немедленно.

В голосе хозяина кабинета прозвучали такие повелительные ноты, что я при всем желании вряд ли бы осталась на месте, так что я немедля подскочила и застыла в глубоком реверансе, без малейшего понятия, как я буду объяснять свое присутствие тут.

— Да-да, в то время, как на тебя тут покушаются толпы убийц. Поразительная беспечность, эдак ты Уилберта в могилу раньше времени сведешь, да, мой друг? — поддакнул ему голос начальника полиции.

— Ты сменила платье? — удивленно спросил обладатель бархатного голоса. — Неужели тебе не понравилось то, что я заказал? И где только ты его откопала... — мужчина подошел ко мне и легким жестом пальцев приподнял мою склоненную голову.

— Ты не Идан, — бархат в голосе превратился в сталь, а я наконец получила возможность рассмотреть его обладателя. Им оказался высокий мужчина лет тридцати, с хищным лицом, блекло-серыми глазами и темными слегка волнистыми волосами до плеч. Одет он был в простой, но элегантный черный костюм, а из украшений лишь алел королевский орден на перевязи. В мужчине без труда угадывался человек, который занимал очень высокий пост и привык командовать. Чем-то он напомнил мне леди Ванессу де Инжеборг, она тоже любила носить простые вещи, обладая непомерной властью. Она говорила, что разряжаются только шуты, чье положение шатко, стремясь этим скрыть свое невежество. Я же тогда вспомнила о своих родителях, любящих шумную показуху.

Тот, кого, судя по реплике Генри, звали Уилбертом, быстро отступил от меня и положив руку на эфес меча, который висел на поясе, спросил: — Кто ты и что ты здесь делаешь? Генри, быстро проверь гостиную на “жучки”.

— Прошу прощения, что нарушила ваш покой, милорд. Меня зовут Гризельда, я дочь графа Роберта фон Эргенсона, — с трудом проговорила я, потому что голос, вопящий в ужасе под сверлившим меня взглядом серых глаз, в лунном свете казавшихся почти белыми, забился в глотку куда подальше. Я бы и сама желала спрятаться от них где-нибудь далеко, желательно в другой стране. — Мы были приглашены на Цветочный Бал... Простите, я не желала подслушивать вас намеренно. Просто искала место, где можно было бы отдохнуть от суеты, случайно увидела приоткрытую дверь и зашла в нее...

— И случайно приоткрытой оказалась дверь в гостиную перед моим кабинетом? Я лично запер ее, перед тем, как уйти, к тому же поставил магическую защиту, — мужчина не собирався так легко мне верить. — Генри, кстати, это же ты отпирал дверь... Неужели тебя ничего не насторожило?

— Признаю, мой промах, — отозвался Страйтенсон. — Правда, я решил, что ты в суматохе забыл запереть ее. Меня самого новости застали прямо в сортире, едва вспомнил, что надо натянуть штаны, а то побежал бы без них... Ох, простите, забыл, что здесь леди, — он коротко усмехнулся.

Мне веселиться или краснеть было некогда. Ввиду услышанного, хорошо, если мне поверят и отпустят, а не поволокут с дальнейшими расспросами в дворцовые казематы.

— Я говорю правду, я не знала, что это ваш кабинет... Я просто хотела посидеть немного в тишине и потом уйти. И немного задремала... — щеки мои все-таки запылали, хотя я ничего противозаконного не совершала, однако сама мысль о том, что вместо того, чтобы танцевать на балу я сплю в хозяйских кабинетах, меня смутила.

— Значит, до нее уже кто-то побывал здесь, — предположил Генри.

— Кстати, — вспомнилось мне, — перед тем, как войти, я видела, как из комнаты кто-то выбежал. Правда, я не рассмотрела кто, он одет был в темную одежду, как у вас, — мужчина по имени Уилберт уставился на меня недоверчиво.

— Генри, присмотри за ней, я проверю кабинет.

Он направился к двери, затем остановился, словно забыл, как она открывается и

принялся сверлить ее взглядом.

— Думаешь, ловушка? — Заинтересованно сказал Генри фон Страйтенсон, подходя ко мне. Я же решила, что если я постою в реверансе еще пару секунд, то упаду самым позорным образом. Не часто мне приходилось это делать. — Ого, она и впрямь будто копия Идан! Только не очень красивая, губы намного тоньше, да и плоская, как доска... И волосы у твоей сестры светлее да и выглядят роскошнее. Значит, из тех самых печально известных фон Эргенсон, что ж наслышан о вас, наслышан...

Я злобно уставилась на начальника полиции. Нет, ну каков хам! Если у тебя высокое положение, значит, можно оскорблять всех подряд? Я даже не могла решить, что возмутило меня сильнее, нелестные высказывания о внешности или же о семье. Печально известные! Сам таков, только подожди, вот проколешься пару раз в расследованиях, посмотрим, как о тебе заговорят газетчики. А по волшебизору соловьем поет, учтивый джентельмен, мечта женщин...

Тем временем Уилберт закончил пялиться в дверь и обернулся.

— Да, ловушка. “Растяжка небытия”, стоило неосторожно открыть дверь и любого вошедшего расщепило бы, даже следа бы не осталось. Сильная магия, а главное — практически не оставляет следов и обнаружить ее трудно. Хотя если знаешь, где именно она есть, — он сделал небрежный жест пальцами, — ее легко обезвредить.

Дверь вспыхнула красным цветом и открылась.

— Я сейчас, — сказал Уилберт, шагнув в кабинет. Мы с Генри же продолжали изучать друг друга: я с возмущением и гневом, он с каким-то затаенным интересом и насмешкой. Через пару минут хозяин кабинета вышел к нам.

— Артефакты обнаружения пропали, кто-то замечает следы. В мой кабинет не легко попасть, хотя ничего важного я тут, разумеется, не храню. Ты уверена, что не рассмотрела, кто это был? — он повернулся ко мне.

— Уверена, — твердо ответила я. — Прошу прощения, но, когда я шла, в полумраке я задела железный вазон, мне кажется, шум мог его спугнуть... В любом случае было слишком темно, чтобы рассмотреть его, свечи возле входа не горели. И он был весьма быстр, буквально через пару секунд исчез за поворотом, словно тень. Могу сказать, что это был кто-то невысокий, в мужской одежде, кажется, черной, но, может быть, цвет исказился в темноте...

— Асториец, таких же мы сегодня и взяли, — с досадой воскликнул Генри. — Видимо, ты и впрямь помешала ему, так что он и дверь не запер, иначе бы мы не догадались, что в гостиной кто-то побывал. На окнах защита, а с двери он ее снял... Ну и вовремя ты тут оказалась со своим вазоном!

— Значит, вы мне верите, милорд? — с надеждой обратилась я к Уилберту, игнорируя Страйтенсона. Тот изучал меня пристально, так же, как пару минут назад это делал Генри. Я почувствовала себя неудобно.

— Я уже просканировал твои эмоции ранее. Или ты маг высшей категории, так умело их прячешь, что я не смогу найти искажатель... Или же ты говоришь правду. Но твоя схожесть с Иданстораживает...

— Я даже не знаю, кто это! — в отчаянии вскричала я. Кто бы ни была эта загадочная девушка, но из-за нее попадать в переделку мне не хотелось.

— Идан — это моя сестра, странно, что ты не знаешь, как выглядит будущая правительница Ваалема...

— Я не очень интересуюсь новостями, милорд, — уязвлено буркнула я. Тот в ответ недоверчиво хмыкнул.

— А знаешь, Уилберт, — вдруг медленно и очень серьезно протянул Генри. — мы можем использовать это сходство.

— Каким образом? — ответил Уилберт, медленно обходя меня по кругу и рассматривая, будто витрину магазина. Я же стояла прямо и напряженно, словно струна на арфе, что вот-вот порвется из-за сильного натяжения. Погодите, если Идан — сестра Уилберта и принцесса, значит он сам...

— Мы поменяем их местами.

— Что?

Я сидела в мягком кресле для посетителей личного кабинета Уилберта де Инжеборга, пила воду из высокого кубка и мечтала, чтобы это все оказалось не наяву. Сладкий сон обернулся кошмаром, который я и представить себе не могла. А начальник полиции тем временем отчитывался герцогу о проделанной работе.

После того, как он озвучил свою идею, Уилберт отослал его искать моих родных, а меня потащил в кабинет, даже не спрашивая, хочу я этого или нет. Он вообще ничего не спрашивал, просто усадил меня в кресло, налил воды из графина и принялся рыться в здоровенных фолиантах, в изобилии стоявших на полках или же лежавших повсюду. Я же слишком боялась вообще что-либо сказать, чтобы не усугубить свое положение, и просто ждала, что произойдет дальше.

— Я проверил все последние данные об их семье после того, как изучал список приглашенных и увидел их фамилию, внесенную вашей матушкой. Не то, чтобы я не доверял ей, но вы же знаете, это моя работа... Фон Эргенсоны утратили свое влияние около десяти лет назад, разорившись благодаря усилиям наследника. У них нет ни гроша, и дорога обратно в высший свет им сейчас заказана. Из имущества — дом в среднем городе и мастерская кружев, правда дела в ней идут неплохо, в основном благодаря умелому управлению Гризельды (надо же, наконец-то похвала в мою сторону!) и помощи барона Абеларда фон Эйденхофа. Ни в каких махинациях, скандалах или связях с Асторией или Вааламом не замечены, о них вообще будто бы забыли. Хотя графиня Авелина проделала сегодня потрясающую работу, подыскивая жениха для младшей дочери, так что, возможно, их материальное положение немного поправится благодаря скорому замужеству. Честно говоря, я и сам бы за ней с радостью приударил, девица просто ангел...

А вот я бы с радостью запустила в него кубком с водой, но приходилось сидеть и выслушивать это все. Я слишком хорошо понимала, что возмутись я сейчас, и на меня живо навесят взлом кабинета и другие грехи. Еще бы, слово начальника полиции и герцога Инжеборга против какой-то там Гризельды.

— Я понял тебя, Генри, спасибо, — сказал Уилберт, обрывая поток речи. — Ну что ж, Гризельда. Ты же понимаешь, что мы не можем тебя просто так отпустить. Ты знаешь слишком много... Не стирать же тебе память. Я предлагаю тебе и твоей семье хорошую плату за твою помощь, если ты согласишься быть двойником моей сестры в путешествии. Конечно, вы не настолько похожи, так что мы слегка подкорректируем твою внешность на время... Тебе придется хорошо вжиться в свою роль, ты должна будешь вести себя так же, как вела бы моя сестра — будущая королева Ваалама. Это весьма опасное предприятие, и от него зависит дальнейшая судьба нашей Империи. Уже было совершено несколько покушений на жизнь Идан. Еще одним могло стать сегодняшнее предотвращенное

вторжение, и оно не было последним. Разумеется, мы очень щедро вознаградим тебя за помощь. Дело в том, что ваше родовое поместье сейчас находится во владении моей семьи. Мы вернем вашей семье права на него. Кроме того, вы получите достаточно большую денежную сумму, которой хватит, чтобы безбедно жить пару лет, или удачно вложить в покупку какого-либо предприятия...

Я сидела, ни жива ни мертва. Еще бы! Возвращение родового поместья! Деньги, которых хватило бы на открытие нескольких мастерских, или покупку акций нашей бывшей компании! Но в то же время существовала большая угроза того, что меня могут закопать под ближайшим кустом, перепутав с другой девушкой. Конечно, ее мне тоже было бы жалко, но...

— Если Идан не выйдет замуж за принца Ваалама, мы не укрепим наши позиции, и Астория сделает свой ход. Может начаться война, тогда пострадают все, — Уилберт внимательно смотрел на меня, ожидая решения. — Мы не можем сказать правду твоим родным. Для всех остальных ты отправляешься вместе с паломницами Монастыря Вдов для аристократок, основанного моей матерью, в Ваалам с мирной проповеднической миссией... Они как раз находятся в городе и завтра отбывают. Мы отправимся через три дня после них.

Да уж, Гризельда фон Эргенсон, фальшивая вдова и поддельная принцесса! Ничего своего вообще, вся жизнь подделка на благо остальных...

— В противном случае, мы сотрем тебе память, но я не могу гарантировать, что процедура пройдет безболезненно и без последствий. Заклинание может стереть из памяти последние часы, а может и полжизни. Кто позаботится о тебе, когда ты сама — главная опора в семье? — он немного помолчал. — Твои родные ждут за дверью. Ты скажешь им, что приняла решение уйти во вдовый монастырь и просила у меня об аудиенции с моей матерью, чтобы получить ее протекцию. И что отправляешься сегодня же. Еще ты скажешь им, что они приглашены погостить в нашем загородном поместье... Это будет своеобразным гарантом безопасности твоей семьи на время нашего путешествия. Под наблюдением моей личной охраны им почти ничего не грозит. Мне кажется, твоя матушка будет рада такому исходу...

Я молчала. Я знала, что просто не смогу ответить отрицательно! И самое паршивое, что Уилберт де Инжеборг, лицо которого сейчас венчала кривая улыбка, тоже это знал. Ууу, ненавижу! Ну почему я?

— Что ж, милорд де Инжеборг, я принимаю ваше предложение.

И да помогут нам боги!

— Что? Ты хочешь сказать, что я — первая красавица королевства — похожа на ЭТО? — принцесса Идан, как я и ожидала, не сильно разделяла восторгов по поводу нашего обмена личностями. Мы — я, Уилберт и Генри, сидели в больших уютных покоях юной принцессы, пытаюсь посвятить ее в суть нашего плана. — Она же старая! И плоская! Генри, неужели ты хочешь сказать, что у меня нет груди? А ты, Уилберт! Я так и знала, что ты меня ненавидишь и считаешь страшной! — Идан упала в подушки и зарыдала. Принцесса оказалась и впрямь очень на меня похожей внешне, ну, конечно, только если бы я была роскошно одетой красавицей, за которой ежедневно ухаживали с десятков няnek и фрейлин. Да и как по мне, на первую красавицу принцесса не тянула, та же Энжел была более красива. Мне вспомнилось, что некогда, и не так давно, наш род пересекался с Инжеборгами, так что общие гены от предков принесли свои плоды.

— Ну что ты, Идан, — ласково, словно маленькому ребенку, объяснял ей Генри, прыгая вокруг с кружевным платком и периодически утирая ей слезы, когда девушка брала передышку, чтобы затем устроить истерику с новой силой. — Просто у вас общие предки, и вы немножечко похожи... Конечно же у тебя есть грудь! Даже две! И еще какие!словно налитые соком персики в саду восточного шаха...

— Генри, не увлекайся, ты беседуешь с моей сестрой, — Уилберт особого участия в разыгрывающейся драме не принимал, просматривая какие-то документы и периодически делая в них пометки. Я тем более не собиралась ничего доказывать юной истеричке, пользуясь возможностью отведать сладости из королевской кондитерской. Маленькие и очень вкусные конфетки, в изобилии лежавшие в вазочках на кофейном столике, заканчиваться не собирались, как и место в моем желудке, и, если опустить непрекращающиеся вопли, то времяпровождение меня, в общем-то, даже радовало — когда еще представится такая возможность отдохнуть!

С семьей я объяснилась еще вчера, выдав, как и полагалось, душещипательную историю о том, как сильно я хочу отправиться в паломническое путешествие к далекой святыне в свите Ванессы де Инжеборг, чтобы получить благословение богов на брак и удачу. Конечно, первые пять минут после этого родные были не в восторге, расписывая, как ужасно они будут страдать во время моего отсутствия и как безответственно я поступаю, покидая их на произвол судьбы. Однако, стоило упомянуть о приглашении к де Инжеборгам в их поместье, где они всей семьей смогут погостить до моего возвращения, как мне тотчас пожелали счастливого путешествия и стали упрашивать задержаться у святыни подольше. Отец, правда, проявил несвойственное ему благоразумие, задумавшись, с чего это нам перепало таких-то щедрот... Но прежде, чем мне удалось придумать достойное объяснение, появился фон Страйтенсон и спас меня рассказом о невероятных карточных вечерах и охоте, которые проходили в поместье едва ли не ежедневно, устраиваемые Леттой де Инжеборг, мачехой Уила и Идан. Сам он также собирался некоторое время находиться в поместье по просьбе Уила, так что с радостью составит компанию такому благородному джентльмену, как мой отец, ведь он просто видит, сколько у них общего. Мать и сестра уже заранее глядели на красавца, как на божество, еще бы, ведь все соседки, смакующие любое появление фон Страйтенсона на публике, умрут от зависти, узнав, сколько времени они провели с живым героем.

Глядя на то, как обольстительный начальник полиции, еще полчаса назад с пренебрежением отзывавшийся о моих родственниках, рассыпается в комплиментах им же и юлит, я только диву давалась, насколько двуличным может быть высшее общество. Не то, чтобы я об этом не знала, но видеть это своими глазами было не очень приятно. Оставалось лишь порадоваться, что они получают как раз то, чего так желают — общение в кругу подобных персон.

Так что мы поспешно распрощались с родными, уже предвкушающими сладкий отпуск в поместье, и Генри увел их в сторону продолжающегося веселья. Правда, перед этим случилось из ряда вон выходящее событие: Энжела, прежде редко выказывавшая свою сестринскую любовь, вдруг бросилась ко мне и крепко обняла со слезами на глазах, желая безопасного пути и всяческой удачи, приговаривая, что я обязательно найду в путешествии свое счастье. Я так изумилась, что позже с трудом смогла собрать мысли в кучу, чтобы написать письмо дяде Абеларду, в котором предупредила о скором отъезде и просила присмотреть за лавкой и намечающейся поставкой кружева. Письмо, как и ответ на него, мне пообещали доставить магической почтой; ну разумеется, если можно улучшить жизнь магией, то во дворце ей пользовались на всю катушку.

Поместили меня в соседних с принцессой покоях, и с самого утра, не дав как следует отдохнуть после бала, нас разбудили и собрали вместе, чтобы обсудить детали плана. Ведь паломницы отправляются уже сегодня вечером, так что действовать нужно быстро. Однако сестра де Инжеборга оказалась не в восторге, узнав, что ей придется путешествовать не со свитой в удобной карете, а в аскетических повозках и форменной одежде паломниц (сером плаще), да еще и под личиной не очень богатой и красивой девицы. Конечно, герцогиня Ванесса де Инжеборг могла бы поспособствовать удобствам, но во-первых она сама серьезно относилась к своей деятельности и вела себя наравне с остальными паломницами от своего монастыря, а во-вторых, подобное потакательство незнакомой девице могло бы вызвать подозрение, ведь остается вероятность, что за ними все-таки будут следить. Наверное, живи я во дворце и ежедневно купаюсь в роскоши, я бы могла понять и посочувствовать такой беде, но... Так что я сидела и выслушивала жалобы и нападки в мою сторону, заставляя себя сохранять спокойствие. Думай о деньгах! — говорила я себе, представляя вместо окружающей меня троицы мешки с золотом, а также наше триумфальное возвращение в родовое поместье. Это очень помогало.

Наконец, Уилберту, очевидно, надоели эти бесконечные стенания, и он решил положить конец унылому представлению:

— Хорошо, Идан, я тебя понял. Очевидно, брак с принцем Ваалама, между прочим, одним из самых красивых женихов, да еще и по слухам очень добрым и благородным человеком, который, как мне передали, очень в тебе заинтересован, тебе совершенно не нужен, раз ты не можешь понять всю серьезность ситуации. — При этих словах принцесса прекратила рыдать и насторожилась, а Генри принялся утирать свой вспотевший лоб платком, насквозь мокрым от ее слез. — Я тотчас прикажу послать письмо с отказом. Думаю, Джолента де Вернер будет счастлива выйти замуж раньше тебя, еще и за такого жениха...

— Что-о-о? — Идан в возмущении вскочила на ноги с моментально высохшими на щеках слезами.

— Что? — невозмутимо отозвался Уилберт. Я с интересом за ними наблюдала. — Вы двое единственные очевидные претендентки на роль невесты. И если ты отказываешься...

— Я не отказываюсь! — перебила его принцесса. — Уже и повозмущаться нельзя! Просто я не хочу быть страшилой! А если чары не развеются, и я останусь такой, а принц меня разлюбит?! И вообще, я с радостью посмеюсь в лицо этой юной стерве, которая утверждала, что меня замуж возьмет только горный тролль! Вот хамка-то!

Надо же, хмыкнула я про себя, принцессе Идан честь семьи и патриотические чувства чужды, зато перспектива утратить нос сопернице подействовала моментально. Уже симпатизирую той девушке и заранее сочувствую будущему принцу, нелегко ему придется мириться с характером принцессы...

— Замечательно, — обрадовался Генри. — Не мог раньше так сказать... Тогда приступим эээ к обмену личностями! Девушки, станьте, пожалуйста, друг рядом с другом...

Я вытерла губы салфеткой и поднялась, подойдя к моментально насупившейся Идан. Мы вытянулись по струнке, внимательно наблюдая за Уилбертом, который отложил бумаги и направился к нам.

— Брат, только обещай мне, что это будет не больно, и, как только мы достигнем Ваалама, ты сразу сменишь мне облик, — взмолилась принцесса.

— Обещаю. — легко согласился Уилберт. — Сейчас я поменяю вашу внешность местами, а затем надену на вас специальные амулеты, которые помогут сохранять личину... Они будут действовать, пока вы их не снимете, но до нашего приезда в Гроннинг я вам этого делать не рекомендую...

Стоп, погодите, он собирается делать это сам, но разве он маг? Ах, точно, вот тупица, — обругала я себя, он же вчера снимал защиту в кабинете. Да и Генри, очевидно, тоже какие-то силы подвластны, вон как ловко вчера сканировал комнату на наличие прослушек... Да-а, с магами надо держать ухо востро. Мне магических способностей не досталось, как и остальным в семье (а было бы неплохо), так что к магии я относилась настороженно. Конечно, всяческие бытовые штуковины, работающие на волшебстве, у нас были, например волшебизор или магплита на кухне, но часто ими мы не пользовались, так как они требовали особого ухода и постоянного обновления магических кристаллов, а стоило это дорого.

Так что я с некоторой опаской наблюдала за магическими пассами герцога. Правда, мне можно было не волноваться — возможность бесплатно и навсегда стать такой красоткой, как принцесса, весьма привлекала. Через время кожу на лице защипало, а в груди появилась тяжесть. Голова закружилась, и я бы упала, если бы герцог вовремя не подоспел бы и не подхватил меня на руки. Рядом со мной сдавленно охнула Идан, которую вовремя придержал Генри.

— Как ты себя чувствуешь? — негромко спросил Уилберт, надевая на меня какую-то цепочку с камнем.

— Эээ... Хорошо, — ответила я, тупо пялясь на свою грудь третьего размера, рвущуюся из моментально ставшего слишком узким декольте платья. Да уж, про одежду то мы и не подумали заранее! К тому же у меня изменился голос, хотя и не сильно, но стал более похожим на голос Идан.

Справа послышался недовольный вскрик Идан:

— О боже, да на моих ребрах белье стирать можно! А в освободившемся вырезе как раз можно спрятать несколько святынь! И что с моим голосом, я звучу, как жаба! — я в возмущении повернулась к ней и застыла, глядя на практически полную живую копию самой

себя. Портило все только брезгливое выражение лица, мне не свойственное. — Уилберт, я не доживу до столицы, убью саму себя раньше!

— А если не будешь меня слушать, то поможет в этом тебе кто-то другой, — усмехнулся Уилберт, помогая мне присесть на диван. Идан моментально скривилась.

— Да, девушки, не забывайте про ваши новые характеры, — заметил это и Генри.

— Идан, запомни, ты больше не любимая сестра герцога де Инжеборга, не принцесса крови, не будущая правительница Ваалама, а скромная аристократка из разорившейся семьи, так что на время забудь о капризах, или ты раскроешь свое инкогнито и наши усилия пойдут насмарку. На тебе лежит большая ответственность. С тобой отправятся бабушка и две лучшие королевские магессы под прикрытием, но я смогу наблюдать за тобой только со стороны. О том, что ты принцесса под личиной другой девушки знаем только мы пятеро, — серьезный тон Уилберта заставил проникнуться важностью ситуации даже легкомысленную и капризную Идан. Неожиданно я поняла, что Идан, возможно, подвергается намного большей опасности. Ведь со мной отправится Уилберт, а с ней будет лишь старенькая, хоть и весьма бодрая герцогиня... Я украдкой бросила взгляд на мужчину и заметила, как он сжимает кулаки и хмурит лоб. Волнуется за сестру... Вот бы за меня кто-то так переживал! — поймала я себя на завистливой мысли и одернула, очевидно сказывалась новая личина принцессы. — Мы нагоним вас через три дня в Регенберге, и дальше присоединимся к сопровождению паломниц. До этого времени постарайся потерпеть.

— Хорошо, братик... — вдруг всхлипнула Идан и вырвавшись из рук Генри, бросилась ему на шею, как чуть ранее сделала это Энжел со мной. Я ощутила прилив нежности и улыбнулась воспоминанию.

— Да-да, вот именно такое выражение лица и сохраняй! — похвалил меня подошедший фон Страйтенсон, а я, смутившись, моментально стерла улыбку с лица.

— Ну все, дорогая, пора отправляться... — сказал герцог. — Бабушка и паломницы уже ждут тебя... Только не называй Ванессу бабушкой при всех, да и наедине тоже, на всякий случай...

— Я не такая глупая, как ты считаешь, — недовольно отстранилась Идан и вдруг подскочив ко мне прошипела на ухо. — А ты не вздумай меня опозорить! И вот еще. Узнаю, что приставала к моему брату... Я... Я тебя со свету сживу! Ясно?

— Вот еще, мне бы и в голову не пришло... — пробормотала я уязвлено. И впрямь, герцог не вызывал во мне никаких чувств, кроме алчных, однако, я не удержалась от быстрого взгляда в его сторону и наткнулась на серые глаза, внимательно изучающие меня.

— Ты меня поняла, — грозно закончила принцесса и отвернулась с довольной улыбкой. — Пока, Генри. Пока, братик! До встречи в Регенберге! — и она выбежала из комнаты, путаясь в ставшим ей большим платье.

— Генри, проследи, чтобы она нормально отбыла и предупреди герцогиню... — вздохнул Уилберт ей вслед. — Что-то мне перестает нравиться наша затея...

— Есть, мой лорд! — шутливо отдал честь начальник полиции и, насвистывая, отправился за принцессой.

— Теперь о тебе, Гризельда, — герцог повернулся ко мне. Я стояла молча с видом, который был призван выражать мою крайнюю заинтересованность в деле. — Все знают, что я души не чаю в сестре. У нас с ней прекрасные отношения. Так что тебе придется изображать сестринскую любовь...

— Как-нибудь справлюсь с этим, — небрежно махнув рукой, ответила я, после чего с

внезапно проснувшейся дерзостью добавила: — Куда сложнее мне будет справиться с ролью капризной девчонки, но я постараюсь...

Уилберт сузил глаза, но ничего не сказал.

— Постарайся. От твоих действий зависит судьба Империи... Идем, я проведу тебя в твои покои, то есть в покои Идан. У тебя будет три дня, чтобы вспомнить, как нужно вести себя представительнице высшего света...

Он так выделил слово “высший”, что я тут же поняла, что следовать напутствию Идан мне будет очень легко — вот уж точно к кому я не собираюсь приставать с любовными воздыханиями! Ну, “братик”, ты еще у меня попляшешь...

Все прошедшее до отъезда время я веселилась, с удовольствием пробуя образ взбалмошной принцессы. Вычислить, как нужно было себя вести, оказалось проще простого: достаточно было заметить, как ведут себя окружающие — все время настороже, будто ждали очередную капризную выходку. Так что я старалась гонять всех туда-сюда, чтобы никто долго рядом со мной не задерживался, а сама держалась поближе к Уилберту, с радостью бросаясь ему на шею при любом удобном случае. Уж очень нравилось мне наблюдать вымученную улыбку герцога, когда он одеревеневшими руками обнимал меня в ответ и изображал радость. А что? Сам же потребовал играть сестринскую любовь, так что получай сполна. К тому же, мне все равно нужно было узнать побольше о семье де Инжеборгов, чтобы не попасть впросак, так что я все время вертелась в его кабинете, просматривая документы о фамильном древе и выслушивая о характере и взаимоотношениях между новоявленными “родственниками”.

На второй день я столкнулась со сводным братом Уилберта. Я как раз прогуливалась по парку, когда заметила, что навстречу мне идет красивый молодой человек. Я уже знала, что мать Уила умерла, рожая Идан, и через несколько лет отец женился на графине Летте фон Штернсон, тоже вдове, у которой уже был сын от предыдущего брака. Однако сам герцог Кристофф после этого тоже прожил недолго, погибнув в несчастном случае на охоте. Как я успела понять из рассказа Уилберта, что-то было нечисто с этой смертью, но объяснить он мне ничего не собирался.

Грегори де Инжеборг оказался очень привлекательным молодым человеком, но не слащаво-приторным мерзавчиком, как Генри, а с юношеской, чистой красотой. У него были пронзительно-карие глаза, идеальное лицо и светло-каштановые длинные волосы, собранные в хвост. Я уже видела его портрет в фамильной галерее, и знала, что Идан его обожает, как и он ее, так что пришлось натягивать радостную улыбку и нестись навстречу.

— Ах, Грегори! Я так скучала! Как прошло твоё путешествие? — я знала, что молодой человек недавно путешествовал по Империи с гостевым визитом в Ваалам. А после посетил даже Асторию, что было довольно смелым поступком, учитывая натянутые с ними отношения. — Я волновалась! Эти ужасные Асторийцы тебя не обижали?

— Идан! Малышка, беги сюда! — он открыто улыбнулся, обнажая ровные зубы. Мы обнялись, правда как мне показалось, не так крепко, как предполагали столь сильные чувства. — Меня попробуй обидь. А Уилберт не сильно запрещал тебе проказничать?

— Нет, что ты, — засмеялась я, стараясь звучать как можно искреннее. — Тебя отвести к нему? Он у себя в кабинете.

— Да, пожалуй, пойдем. Заодно расскажешь мне последние новости... Слышал, ваша помолвка с принцем Ваалама должна состояться совсем скоро, — он взял меня под руку и мы направились в сторону дворца. — Что это за дурацкое украшение на тебе?

— Уилберт подарил... Какой-то защитный магический амулет. Во дворец недавно кто-то хотел проникнуть, так что братик повешивал везде защиту... А в Ваалам мы отправляемся послезавтра, — ответила я, рассудив, что скрывать такие события от близкого родственника будет весьма странно.

— Так скоро! — воскликнул Грегори, как мне показалось, с некоторой досадой. — И сопровождать тебя будут Ванесса и Уилберт?

— Да, но только Уил... Бабушка уже уехала с паломницами от своего монастыря...

— Ах, вдовы, — поморщился Грегори. — Вечно ей нужно помочь всем убогим. Наверняка, как обычно, отправилась без нормального сопровождения в простой повозке?

— Ага. Бррр, ужас, — добавила я, вспоминая стенания Идан, чтобы звучать более правдоподобно. — Как можно ездить в таких условиях... Вот Уил обещал мне большую карету с удобствами!

— Наверное, я тоже смогу туда поместиться? Как думаешь, мне стоит поехать с вами? Уил не будет против? — он внимательно посмотрел на меня. Я изобразила обожание и почувствовала, что еще немного и меня стошнит от своего показного дружелюбия.

— Конечно! Он же знает, какие мы с тобой друзья! — я даже запрыгала, подражая манерам Идан. — Давай скажем ему скорее! — и я потащила Грегори к дворцу, надеясь, что герцог избавит меня от необходимости изображать родственные чувства.

Уилберт от перспективы того, что к нам присоединится Грегори, был не в восторге, хотя сильно отпираться не стал. И когда тот ушел, выплеснул свое недовольство на меня.

— Зачем ты его позвала? Он же может раскрыть твою маскировку! — уставился герцог на меня в обычной его недовольной и гневной манере.

— Это он предложил, — возразила я. — К тому же сама Идан наверняка бы только обрадовалась... Если бы я стала отпираться, это вызвало бы подозрение, с чего это такая резкая перемена отношения... Кстати, почему ты не посвятишь брата в свои планы?

— Тебя это не касается, — отрезал Уилберт. — Можешь идти и готовиться к отъезду.

Я скривилась и гордо удалилась из кабинета. Интересно, обязательно быть всегда вечно таким недовольным? Я вдруг задумалась, почему в его годы герцог все еще не женат. Надо будет спросить как-нибудь... Хотя, как мне кажется, я знаю ответ: кто пойдет за человека с таким дурным характером? Да и не красавца, особенно в сравнении с Грегори... Я довольно посмотрела на себя в зеркало и вспомнила, что сама я тоже не совершенство в реальности. Да уж, быстро я привыкла к новой личине, уже и окружающих критикую... Интересно, так и думают остальные, сравнивая меня и Энжелу? Боги, хочу вернуться в свое родное некрасивое тело к своей размеренной скромной жизни, где никто меня не доставал!

Через три дня мы отправились в путь. Провожать нас высыпали едва ли не все обитатели дворца. Я ужасно нервничала, и с утра ничего не ела, опасаясь, что меня стошнит кому-нибудь под ноги в неподходящий момент. К счастью, уже к обеду было довольно жарко, так что я все время прикрывалась веером и почти не симулировала плохое самочувствие — в этой горе пышных тряпок было и впрямь душно и неудобно. Впрочем, герцог и сам не собирался все это затягивать, так что скомкано попрощавшись, быстренько запихал меня в карету вместе с сопровождающей фрейлиной. Сами они с Грегори, собирались ехать впереди на лошадях.

И под звук фанфар и прощальные крики мы покинули дворец.

Ехать в роскошной герцогской карете оказалось очень удобно. Конечно, венценосную особу в простой тележке не повезешь! Я представила, каково было бедной Идан, до этого путешествующей с таким комфортом, и мысленно посочувствовала бедняжке. Несмотря на ужасную жару, в карете оказалось прохладно, благодаря амулетам холода, развешенным под крышей — недавнее изобретение магов. Карета была оборудована мягкими сидениями с подушками, на которых можно было даже лежать — столь широкие и большие они были, а стены оказались обиты мягким материалом. Очевидно еще какая-то магия не давала транспорту трястись на ухабах, а может, в королевстве были очень хорошие дороги, так что поездка мной почти не ощущалась.

Одета я была в дорожное платье, в котором, как мне кажется, не зазорно было и на бал отправиться. Для царственных особ оно наверняка являлось слишком простым, а для меня было чересчур роскошным. Я ерзала, пытаюсь устроиться поудобнее в многочисленных юбках, и постоянно намереваясь ослабить шнуровку на корсаже. В качестве дорожного перекуса нас снабдили одними сладостями, даже Генри напоследок умудрился всунуть большую коробку с пирожными. И хоть бы один заваливающий бутерброд или огурчик кто положил! Пришлось давиться осточертевшими за три дня эклерами с жирным кремом.

Прежде я никуда не выезжала, особенно на такие большие расстояния, поэтому мне все было в новинку. Правда, я быстро устала глядеть на бесконечные леса и просторы, а солнце за окном светило нестерпимо ярко, и пришлось закрыть окно шторкой.

Фрейлина из свиты принцессы, прелестная, но слегка наивная и глуповатая юная леди по имени Мергана, была дочерью какого-то барона из провинции, отмеченного преданностью короне и военными заслугами, и оказалась весьма болтливой особой, так что, следуя характеру Идан, я старалась поддерживать разговор — она бы наверняка болтала точно также. А говорила девушка буквально обо всем! Восхищалась видами за окном и погодой, вздыхала об оставленных кавалерах, обсуждала наряды на прошедшем балу... Она трещала без умолку и у меня понемногу начала болеть голова, а от съеденных на голодный желудок пирожных затошнило. Не обошла она стороной и триумфальное появление нашего семейства на Цветочном Балю.

— Подумать только! — восклицала Мергана, надкусывая нежнейшее розовое пирожное. — Они вот так просто взяли и явились! Как будто не живут в среднем городе среди челяди... Даром что графы, но ведь нищие! Видели их старшую дочь? Старая дева, да и одета была ужасно; ни рожи, ни кожи, как говорят в народе, уж извините! Зато младшая — просто фея... Конечно не такая красивая, как вы, — учтиво добавила она, льстиво улыбаясь, — Но, безусловно, на фоне старшей — словно появилась из сказки!

— Я слышала, их пригласила моя бабушка, герцогиня... Значит у нее был веский повод для этого, — уязвленно ответила я, вяло теребя занавеску и стараясь добавить в голос побольше безразличия. Мергана недовольно поджала губы. — И потом, старшая не показалась мне настолько... страшной. Обычная леди. Видела ее мельком.

— Да, но при таких красивых матери и сестре... Не повезло! То-то никто так и не позарился на бедняжку...

— А мне говорили, она вдова, — вяло отозвалась я, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота. Крепись, Гризельда, скоро ты выполнишь свою миссию, восстановишь семейную

честь и утрешь всем носы. Особенно самодовольным дочерям мелких баронов, возомнивших о себе невесть что, и иже с ними.

Очевидно, внутренние мучения отразились на лице, так как Мергана испуганно охнула и принялась хлопотать вокруг.

— Миледи, что с вами, вам плохо? — она замельтешила передо мной, обмахивая платочком. Я лишь отмахнулась.

— Да, Мергана, меня слегка эээ укачало... Ты не могла бы немного помолчать? — пользуясь возможностью, попросила я.

— Конечно, миледи! Скажите, если что-нибудь будет нужно, — учтиво ответила фрейлина и затихла на сидении.

Я свернулась клубочком в надежде, что мне станет легче. Да уж, и зачем надо было есть столько сладкого на пустой желудок! Но мне не хотелось обижать Генри, даже если он этого не видел. Так что первыми мы съели эклеры из его коробки. Вот и получила теперь желудочное расстройство и тошноту... Но лучше мне не становилось, более того, тошнота усилилась, к лицу прилила кровь, в висках застучали молоточки. Я мельком глянула в окно — мы как раз проезжали через симпатичный лесок.

— Остановите карету, Мергана... Быстрее! — сдавленно попросила я, выпрямляясь на сидении.

Вскочившая фрейлина поспешно стала дергать за специальный звоночек для таких случаев. Карета остановилась и я толкнула дверь, не дожидаясь, пока кто-то справится о том, что случилось и вывалилась, по другому и не скажешь, наружу, чудом не запутавшись в многочисленных юбках... Боже, как Идан ходит в этих нарядах? Это же просто кошмар...

Промчавшись сквозь опешившую свиту сопровождения, не привыкшую к выпадающим из карет принцессам, я ринулась в ближайшие кусты, цепляясь за них юбками платья. Господи, вернись в карету и сниму это все с себя, оставшись в нижнем платье, плевать на приличия!

Пробежав несколько метров и спрятавшись за деревьями, я приготовилась извергать наружу содержимое желудка. Однако, пирожные не спешили покидать свое новое пристанище. Перед глазами все поплыло, я покачнулась и сделала шаг вперед, чтобы сохранить равновесие, но наступила на платье и с грохотом упала на четвереньки. Тотчас за спиной послышался шорох, топот ног и злой голос:

— Да ты никак сбежать решила! — конечно же. это оказался Уилберт. Наверняка решил, что я струсилась и решила совершить дерзкий побег прямо в лес, но не справилась с пышными юбками и упала, что и позволило ему меня догнать. Продолжая возмущаться такой неслыханной дерзостью, когда он так мне доверял, мужчина обошел меня и тронул за плечо, намереваясь поднять с земли.

— Не надо, уходи немедленно, — хрипло просипела я, чувствуя, что эклеры выбрали именно этот момент, чтобы совершить свой собственный побег.

— Почему это? — недовольно сказал Уилберт, присаживаясь передо мной. Ответить я не успела, поскольку в этот момент меня стошнило прямо на сапоги герцогу.

Тошнило меня недолго, но это время мне показалось вечностью. По щекам покатались слезы, и я не знала отчего мне было хуже — от пережитого морального позора, или же от того, что мне было невероятно плохо физически. К чести Уилберта, он никуда не ушел при виде моего позора, а остался рядом и придерживал мне волосы, которые растрепались. Я бы даже нашла это несколько романтичным, если бы мне было немного лучше и я могла думать

о чем-то еще, кроме того, чтобы это закончилось...

Наконец меня отпустило и я смогла немного выпрямиться. Уилберт протянул мне платок утереться, а затем достал из поясной сумки, висевшей сбоку, какой-то пузырек и отдал следом.

— Вот, выпей, станет легче... — я благодарно приняла его и одним махом опустошила. Сразу же полегчало. Боги, пирожные теперь не буду есть до конца своих дней! Ну, Генри, удружил!

Уилберт отер возвращенным мною платком сапоги, пострадавшие от моих варварских действий (я покраснела, снова вспомнив об этом позорном моменте) и сунул его в руки подошедшему стражнику, который опешил от неслыханной дерзости.

— С фрейлиной ее высочества все в порядке? — спросил герцог у него.

— Эээ д-да, — запинаясь ответил тот, таращась на меня.

— Ясно. Вставай, Идан, милая, — сказал он, поворачиваясь ко мне. Я сначала не сообразила, почему он меня назвал другим именем, а потом вспомнила, что я изображаю его сестру-принцессу, и вымученно улыбнувшись, приняла руку, поднимаясь. — Принцессу немного укачало в дороге с непривычки, — пояснил он любопытствующему стражу. — Передай, что мы сейчас подойдем, пусть готовятся следовать дальше.

— Ну, и что это было? — хмуро обратился он ко мне. — Не думал, что с тобой будут такие проблемы, Гризельда...

— Не знаю, — буркнула я в ответ. Небось, если бы пострадала настоящая Идан, он бы уже скакал вокруг нее, как раненый олень. — Просто внезапно стало плохо в карете... Наверное, эклеры не свежие.

— А что с фрейлиной? Ей тоже стало плохо? — нахмурился он.

— Не знаю, вроде бы нет, — повторила я обиженно. Даже о фрейлине спрашивает, а обо мне ни слова. Стало совсем погано на душе.

К остальным возвращались молча. К нам навстречу выехал на лошади встревоженный Грегори.

— Идан, милая, что случилось? Тебе плохо? — он спрыгнул и подбежал ко мне, обняв за плечи и, прижав к себе. Ну хоть кто-то проявил участие! Я прониклась симпатией к младшему брату Уилберта.

— С ней все будет нормально, просто переела сладостей, — недовольно сказал герцог, вырывая меня из рук Грегори и подталкивая к двери кареты.

Решив не препираться с ненавистным герцогом, я молча влезла внутрь, раздраженно захлопнув дверь и усевшись напротив Мерганы, жаждущей узнать, что же со мной случилось снаружи. Но я не собиралась отвечать на ее вопросы. Некоторое время мужчины снаружи спорили, но потом все стихло. Щелкнул замок, оставляя нас внутри. Ну прекрасно! А если кому-то захочется в туалет? Или принцессы, простите за подробности, не какают?

— Помоги мне снять платье, — приказала я девушке, яростно расшнуровывая корсаж и фрейлина принялась помогать мне. Прозвучал звук рога и карета начал движение.

— А что слу... — попыталась спросить она с горячим в глазах любопытством.

— Ничего. Пожалуйста, не задавай никаких вопросов и не беспокой меня, я хочу отдохнуть, — отрезала я, выпутываясь из верхнего платья. Девушка насупилась, но мне было все равно. Я натянула на себя одеяло и, свернувшись на сидении среди подушек, уснула.

Я шла по темному каменному коридору, по обе стороны которого высились десятки закрытых железных дверей. Освещался он зеленоватым светом, идущим от каких-то

необычных магических растений, похожих на грибы. Я двигалась довольно медленно, держась за стену, будто прорывая себе дорогу через вязкое желе. Воздуха не хватало, везде витало зловоние затхлости. В конце коридора я видела свет и шла на него, других целей у меня не было...

Со всех сторон слышался зловеющий шепот. Кажется кто-то называл мое имя, звал меня...

— Гризельда.... Гризельда!.. — Звуки доносились из окон камер, настигали меня сзади, обвивались вокруг легким ветерком, гнали меня вперед. Было жутко.

Наконец, я достигла света, что виднелся впереди. Он привел меня к большому круглому залу с колоннами, больше похожему на ритуальный или церемониальный. Посреди него было круглое ровное возвышение, вроде алтаря, на котором кто-то лежал. Повсюду на стенах висели флаги с гербом Империи. Я подошла и увидела Идан, прикованную цепями за руки и ноги, глаза ее были закрыты. Я попыталась освободить ее от цепей, но наручники были слишком маленькими, чтобы через них пролезли миниатюрные конечности принцессы, к тому же в кандалах не было даже отверстий для ключа. Я беспомощно огляделась вокруг...

— Зря ты ввязалась во все это, — вдруг раздался знакомый мужской голос за спиной. Я обернулась, но никого не увидела. Моргнула и в следующий момент обнаружила, что я уже сама лежу прикованная на алтаре. Рядом со мной с двух сторон стояли Идан и Уилберт и смотрели с сочувствием. В руках у Уилберта я увидела нож. Я попыталась закричать, но не смогла издать даже жалкий хрип.

— Прости, Гризельда, но так надо... — сказал Уилберт, занося надо мной нож и целясь мне в сердце.

Я, наконец, смогла закричать и... проснулась.

Я вскочила на сидении, путаясь в одеяле, тяжело и лихорадочно дыша. Боги, это был всего лишь сон! Как же я испугалась... Оказалось, что карета стояла. В ней было довольно темно, очевидно была почти ночь... Долго же я спала! Сквозь окно я увидела, что снаружи снуют какие-то тени и раздаются повелительные голоса, отдающие приказы.

Мергана, судя по всему, тоже спала, прислонившись к стенке, лицо ее было закрыто волосами. Правда, поза ее показалась мне какой-то странной. Я приоткрыла занавеску, стремясь разглядеть, что творилось снаружи. Мы стояли у какого-то здания, освещенного фонарями, по внешнему виду напоминающего нечто вроде гостиницы. Наверное, придорожный трактир, и мы остановились на ночлег. Интересно, как давно мы стоим и почему никто до сих пор не пришел за нами?

Я встала, намереваясь надеть верхнее платье — не буду же я разгуливать в импровизированной ночнушке перед окружающими! Наверное, нужно разбудить фрейлину, сама я точно не смогу надеть на себя эти многочисленные принцессины тряпки.

— Эй, — потрясла я девушку за плечо. — Мергана, проснись! Мне нужно одеться. Мергана! — я неосторожно задела ее руку, небрежно лежавшую на бедре, и она безжизненно свалилась на сидение. Я тупо уставилась на нее — и крепко же девушка спит! Но не могу же я ждать, пока она выспится. И мне захотелось в туалет, мы же ехали почти весь день, не выходя наружу, не считая того происшествия со мной.

— Мергана, ну давай же, просыпайся, — я вновь потрясла ее за плечо. Затем ладонью откинула волосы с лица девушки. На меня уставились безжизненные голубые глаза, поблескивающие в лунном свете. Рот девушки был приоткрыт, на губах запеклись кровь и пена.

Фрейлина была мертва. И это не было сном.

Я застыла, не в силах пошевелиться и поверить в происходящее. Как это могло случиться? Мы же были в закрытой карете! Или кто-то заходил сюда, пока я спала. Мне вдруг стал чудиться запах гнили и разложения, услужливо подкинутый буйной фантазией человека, впервые увидевшего труп, да еще и так близко.

Я, наконец, отмерла и стала стучать в окно и вопить, требуя выпустить меня отсюда немедленно. Находиться рядом с мертвой фрейлиной было выше моих сил. Я с остервенением дернула за звоночек, оборвала его и в ужасе уставилась на цепочку. Мне стало казаться, что меня никто не услышит и не выпустит, и я умру здесь — в обществе медленно разлагающейся в холоде девушки — от голода и обезвоживания. По щекам покатались слезы, и у меня началось что-то вроде несвойственной мне истерики.

Наконец кто-то подошел и отпер двери. Всхлипывая, я выпала прямо на руки удивленному Грегори.

— Идан! Что произошло, что с тобой? — изумленно воскликнул он, когда я вцепилась в него, как утопающий в соломинку.

— Там... Она... Я... Кровь... Не дышит... — связно говорить у меня не получалось мысли панически роились в голове.

— Так, милая, давай успокойся, — Грегори стал утешительно гладить меня по голове, стремясь успокоить. Мне стало тепло и уютно, а в груди поселилось доселе неизвестное мне теплое чувство особой благодарности. Сердце затрепетало в сильных мужских объятиях молодого человека. Интересно, так чувствуют себя влюбленные девушки из романов?

Ну вот, в моей карете труп, а меня заботят размышления о любви. Впрочем, осознание этого помогло мне успокоиться.

— Там... Мергана... Она, в общем... умерла, — выдавила я из себя, почти успокоившись. Грегори резко отстранился. Сразу же стало холоднее, и я вспомнила, что так и не надела верхнее платье. Боже, да я же почти голая и прижимаюсь к неженатому мужчине! Хоть он и брат Идан, но мне-то совсем посторонняя личность. Я в смущении отпрянула.

— Что? — его глаза стали серьезными. — Как умерла? Ты ничего не путаешь? Может, она спит?

— Ага, — проворчала я, отводя глаза. — С открытыми глазами и ртом в крови...

Грегори выпустил меня из рук и заглянул в карету.

— Черт возьми! — выругался он. Ого, какие выражения в присутствии младшей сестрички! Я неуместно хихикнула, но тут же осеклась. — Она и впрямь мертва... Быстро зови сюда Уилберта!

— Да, иду, — ринулась я к гостинице, но почти тут же вернулась. — Ой, Грег, а где он? Младший брат герцога высунулся из кареты:

— Кажется, пошел в таверну... Должен быть в общем зале.

— Хорошо! — кивнула я и бегом бросилась к входу.

С трудом открыв дверь, я очутилась в шумном царстве придорожной таверны-гостинице, весело гомонящей. Моментально стало жарко — топили в гостинице на совесть. Витающие запахи свежеприготовленной пищи моментально напомнили моему урчащему желудку о том, что я не ела почти целый день. Обведя глазами зал, я, наконец, нашла

Уилберта — высокую фигуру в неизменных черных одеяниях нетрудно было заметить. Как обычно, он с кем-то ругался.

Я направилась к нему. Взгляды присутствующих моментально обратились ко мне. Я тоже украдкой рассматривала посетителей: почти все — мужчины, выглядящие как воины, охотники и лесорубы, и лишь пара девушек-официанток в довольно фривольных одеяниях с большими вырезами. Все заинтересованно принялись обсуждать мою персону, кто-то даже засвистел. Я моментально покраснела, вспомнив, что на мне всего лишь тоненькое нижнее платье. Боже, о чем я думала, ворвавшись сюда в таком виде!

Я уже собралась было развернуться, не дойдя до Уилберта каких-то пятюк шагов, чтобы вернуться к карете и взять что-нибудь на себя надеть, как меня заметил обернувшийся на шум постояльцев герцог. Его глаза сначала округлились, а потом грозно сощурились. Оборвав лепечущего что-то трактирщика на полуслове, он быстрым шагом направился ко мне, за секунду покрыв разделяющее нас расстояние.

— Ты решила опозорить мою сестру на всю Империю? — зло прошипел Уилберт мне в ухо, срывая с себя плащ и набрасывая на мои плечи грубым движением. Я ойкнула, когда он больно вцепился мне в плечо. — О чем ты думала, разгуливая тут в таком виде среди простолудинов?

“А как будто среди аристократов можно!” — обиженно подумала я. Впрочем, правда была на стороне герцога, я и впрямь опростоволосилась.

— Уил... берт, там Мергана умерла, — пробормотала я, пряча глаза и кутаясь в плащ. Повела плечом, надеясь намекнуть, что было бы неплохо отпустить мое болезненное плечико.

— Что значит, умерла? — нахмурился мужчина, хотя вряд ли это было еще более возможно.

— Умерла или убили, в общем, мертвая она, — пояснила я. — Там Грегори с ней остался, он просил тебя позвать. Извини, я так испугалась, что побежала сразу к тебе, забыв обо всем... — я старательно разыгрывала любящую сестру, и взгляд Уилберта немного смягчился.

— Идем, — порывисто бросил он, разворачивая меня и направляясь к двери. Плечо он так и не отпустил, наверное боялся, что я выкину что-нибудь еще позорное. Нас проводили улюлюканьем и похабными комментариями. Уилберт зло мотнул головой, а мне подумалось, что вычислили он шутников, и это будет последнее, что они сказали в жизни.

— А о чем ты говорил с трактирщиком? Это ведь он был? — поинтересовалась я, надеясь отвлечь его от смертоубийственных мыслей.

— Мы должны были снять здание целиком, заранее послали ему письмо королевской магпочтой. Однако, этот олух клянется, что ничего не получал. К тому же, недалеко проходит ежегодный съезд имперских охотников, среди них множество аристократов, так что они бы все равно осаждали трактир... Я не учел этот момент в своих планах, — мрачно признался Уилберт. Ого, герцог признает свою ошибку, да еще и при мне, невероятно. Видимо, Уилу тоже это заметил, так что быстро перевел разговор. — Так что там с фрейлиной?

— Мертвее некуда, — ответил за меня, подошедший Грегори. Он выглядел очень бледным и нездоровым. — Похоже на отравление...

— Чем? В карету никто не заходил, я следил за ними, а всю еду я перед поездкой проверял лично... — задумчиво ответил Уилберт, заглядывая в карету. Я тоже сунула из любопытства за ним нос, а потом увидела мертвую Мергану и мне моментально поплохело.

Кстати, интересно, как герцог проверял еду? Надкусывал что ли? Я представила, как де Инжеборг с маниакальным взглядом облизывает коржики и прыснула, чем тотчас заслужила суровый взгляд оного, не сулящего ничего хорошего. Я пристыжено потупилась, и впрямь, негоже веселиться, когда такие страшные события происходят... Я списала все на расшалившиеся нервы.

Тем временем Уил осматривал карету.

— Бесполезно, я уже смотрел, все сладости съедены... — Грегори покосился на меня с легкой улыбкой. В его глазах я прочла нешуточную тревогу. Конечно, он переживает за сестру, но как же приятно!

— А что я? Я вообще ничего не ела весь день, после того, как мне стало плохо... — робко улыбнулась я в ответ.

— Очевидно, именно это тебя и спасло, — отозвался из кареты мрачный Уил. — Я дал тебе хорошее лекарство, которое действует еще и как противоядие от многих видов яда. Чистое везение, — мне показалось, что его голос дрогнул. А до меня, наконец, стало доходить, что мое бездыханное тело тоже должно было лежать рядом с фрейлиной.

Ноги подкосились, и я бы упала, если бы меня вовремя не подхватил Грегори.

— Идан! — воскликнул он, а Уил моментально высунулся на звук. — Что с тобой, тебе плохо? Болит живот?

— Нет, — я прикусила губу, чтобы сдержать рвущуюся наружу истерику. — Просто... Просто я подумала, что тоже могла умереть... Как Мергана...

— Не волнуйся! Тебе больше ничего не грозит. А все пирожные теперь буду сначала пробовать я, — успокоил меня Грегори, поглаживая по голове.

Уил тем временем вышел из кареты. Выглядел он мрачнее некуда, а взгляд не обещал ничего хорошего.

— Нужно сказать страже, чтобы убрали тело... Его нужно доставить обратно в Прайер и передать родственникам. Грегори, пожалуйста, займись этим... Напиши письмо, я доставлю его магпочтой. Я пока отведу Идан в комнату.

— Я сам могу отвести ее в ее комнату, — возразил Грегори. Честно признаться, я бы тоже предпочла, остаться с младшим де Инжеборгом, но у герцога были другие планы.

— Грегори, у меня нет времени с тобой спорить. Я возглавляю нашу поездку, так что будь добр, не создавай лишних проблем... — он буквально выдрал меня из рук брата и повел к гостинице.

— Не доверяешь даже родному брату? — бросил ему Грегори вслед с нотками возмущения.

— Нет, пока на кону стоит безопасность Империи... и моей сестры, — даже родные у герцога на втором месте. Ужасный человек.

Здание оказалось трехэтажным, а моя комната была на втором, к тому же оказалась смежной, очевидно, соседняя предназначалась для моей фрейлины.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Отлично, — сказал герцог, осматривая просторную комнату с большой кроватью, столиком с резными стульями и симпатичным диванчиком, и делая какие-то магические пассы. Точно, все время забываю, что он маг. Наверное, проверяет на подслушки или ставит защиту? — Гризельда, в карете я нашел вот это, — он протянул мне какую-то карточку, закончив свои манипуляции.

-”Идан от Генри. Сладкого путешествия!”, - прочитала я на ней и удивленно подняла

глаза на Уилберта. Тот выжидающе смотрел на меня. — Ну... Да, прямо перед отъездом он отдал мне коробку с эклерами. Ее ты вряд ли проверял. Кстати, я и съела парочку из них, но как ты помнишь, мне стало плохо в дороге с непривычки и почти сразу стошнило... Наверное Мергана съела остальные...

— Да, наверняка, — кивнул Уил. — Я навскидку могу сказать, что это был один из сильнодействующих, но медленных ядов — “Юная вдова”. Название тебе о многом скажет, — я вздрогнула. — Но ему нужно время, он долго всасывается, зато после отравление неизлечимо. Тебе и впрямь повезло. Но... Как ты знаешь, Генри был в курсе нашего плана, смысл был ему тебя травить?

— Значит, его кто-то подставил, — кивнула я согласно.

— И этот кто-то едет с нами... — Уил задумчиво посмотрел в окно и стал задергивать шторы.

— Или же, — меня пронзила неожиданная догадка, а в горле моментально пересохло. — Или же это и вправду Генри...

Уилберт с сомнением повернулся ко мне:

— Почему ты так решила?

— Ну... Он мог сделать это специально. Чтобы мы думали, что потенциальный убийца среди нас и подставил его, а тем временем он будет охотиться за Идан... Принцесса может быть в большей опасности, — пояснила я, а Уилберт при этих слова так резко дернул за ткань шторы, что чуть не сорвал карниз. После чего стремительным шагом подошел к столу, достал откуда-то из карманов на камзоле бумагу и перо и стал что-то писать. Закончив, он запечатал письмо, пошептал на него, и оно исчезло в багровом сплоче. Ого, вот как работает магпочта?

— Я отправил письмо Ванессе. Предупредил ее быть настороже, — пояснил он мне. — Мы не должны исключать никакие варианты.

— Герцогиня де Инжеборг тоже маг? — заинтересовалась я, не заметившая за ней таких способностей.

— Нет, — усмехнулся Уил. — Но с ней в охране две королевские магессы...

— Ой, точно, — вспомнила я. — А письмо доставляется мгновенно?

— Увы, — покачал головой Уил. — Нужно время, чтобы оно прошло через пространственные потоки, но, несомненно, быстрее, чем это сделает любая другая почта. — Думаю, нужно подождать около получаса. Надеюсь, твоя догадка не подтвердится...

В дверь постучали. Уилберт мгновенно вскочил и бросился к ней, готовый к любому подвоху. Затем резко распахнул и отскочил, готовый в любой момент выхватить меч.

— Боги, Уил, ну ты и параноик, — укоризненно сказал Грегори, стоявший на пороге. — Заносите!

Он шагнул в комнату, а за ним показались слуги, тащившие мои (вернее не мои, а принцессы Идан) дорожные чемоданы со скарбом. Я исподлобья наблюдала за Грегори, тоже принявшим участие в занесении чемоданов.

— Идан, как ты? — он подошел ко мне, тревожно вглядываясь в мое лицо, и зачем то положил руку мне на лоб.

— Спасибо, намного лучше... брат, — смутилась я от этого интимного жеста. Нет, такой заботливый человек, как Грегори, вряд ли мог пытаться отравить свою сестру. У меня в голове такое просто не укладывается! Какой у него может быть мотив? За принца Ваалама он все равно не выйдет вместо сестры.

— Хватит нежничать, — проворчал Уилберт. — Идан, иди в соседнюю комнату, ты будешь ночевать там — в комнату есть только один вход, из нашей комнаты.

Мы с Грегори синхронно закатили глаза. Впрочем, я могла его понять — он ждал ответного письма, а оно задерживалось. Молодой человек выпустил меня из объятий, и я отправилась исследовать свое скромное жилище. Другого входа там и впрямь не оказалось — в комнате были только кровать, столик и большой сундук. Окно было закрыто на ставни и занавешено шторами. Не оказалось там и ванной комнаты, о чем я и сообщила герцогу, краснея и запинаясь — в туалет уже хотелось неимоверно.

Тот выслушал меня, и молча указал на небольшую дверь, которую я не заметила вначале.

— Так может, я и буду в этой комнате ночевать, раз уж остаюсь здесь одна? — робко спросила я, не оценив перспективу бродить ночью далеко.

— С чего ты взяла, что остаешься тут одна? Я буду спать здесь, я не оставлю тебя без охраны, — поднял брови герцог, будто я сказала какую-то нелепость. То есть мне придется ходить в туалет через комнату, в которой будет спать незамужний мужчина? Конечно, он мой поддельный брат, но это только для окружающих. Мы-то с ним знаем, кто мы друг другу на самом деле!

— Я тоже буду тут спать, — вдруг заявил Грегори. — И не спорь, Уилберт. Я лягу даже на полу, если придется!

Уже двое мужчин! Да уж, если бы сплетники дворца узнали, как низко пала Гризельда из семьи фон Эргенсон, они бы попадали в обморок от счастья!

— Хорошо, — не стал припираться с ним Уилберт, погруженный в свои мысли. Наверное, переживал из-за письма, ответ ведь до сих пор не пришел. — Идан, можешь идти в ванную первой.

Я угрюмо поплелась в храм чистоты, зная, что с герцогом спорить бесполезно. Внутри оказалось довольно-таки чисто и светло, неплохо для придорожной гостиницы — видимо, сказывалась близость к столице и тут часто останавливались аристократы проездом. Так что тут была вполне приличная ванная комната с удобствами и новомодной канализацией. Ого, даже горячая вода обеспечивалась специальным огненным камнем! Недешевое удовольствие, интересно, сколько тут стоит снять комнату? А ведь герцог говорил о съеме всей гостиницы в три этажа!

Я решила воспользоваться привилегиями богатой аристократии и набрала полную ванну. Принесла всякие ароматные банки-склянки, которые были призваны сделать облик принцессы еще краше. Закрыла дверь на замок и стала раздеваться. Подумав немного, сняла и амулет личины — честно говоря, я уже начала забывать, как выглядят мои лицо и тело. А перенесенный стресс требовал успокоиться — как только я увидела настоящую себя в зеркале, стоявшем напротив двери, мне тут же стало намного легче.

Вдоволь налюбовавшись родными чертами лица, которые показались мне намного красивее, чем раньше (видимо, остаточная магия сказывалась), я отвернулась от зеркала, намереваясь сложить свои вещи на стульчике, как внезапно дверь открылась. На пороге возвышался Уилберт в одних рубашке и штанах. Я же точно запирала ее! Неужели, замок сломан?!

— Идан, ты уже закончила? Там принесли... — тут он увидел меня и побагровел. Но отнюдь не от смущения, как мне подумалось сразу. Герцог тут же закрыл дверь, оставшись в ванной. Быстрым магическим пассом провел возле замка, и дверь полыхнула на секунду

розовым. — Гризельда, что ты творишь! — прошипел он, направляясь ко мне.

Я взвизгнула и попыталась прикрыться панталонами, которые сжимала в руках, словно они были металлическим щитом.

— Не подходи ко мне! — моментально залившись краской, пропищала я.

Но Уилберту, конечно же, ничье слово было не указ — он схватил амулет и попытался натянуть его на меня. Я стала сопротивляться: последний оплот защиты в виде панталон выскользнул из моих рук, и я оказалась перед герцогом совершенно голой. На пару секунд мы застыли — я чувствовала, как краска заливает мое лицо, а Уилберт рассматривал меня бесстыжими серыми глазами.

— Ты же понимаешь, что если бы вошел не я, а кто-то другой — например, Грегори — и наша маленькая маскировка бы раскрылась, у нас были бы большие проблемы? — неожиданно спокойным голосом сказал он, складывая руки на груди. Я воспользовалась тем, что он выпустил меня, и постаралась прикрыть интимные места.

— Мне и в голову не могло прийти, что кто-то из благородных господ мужского пола может вот так просто, даже не постучавшись, ворваться в ванную комнату к леди! — прошипела я, гневно глядя на него. — Убирайся отсюда немедленно!

— Не уйду, пока ты не наденешь амулет! — остался непреклонным герцог. Меня вдруг обуяло желание бунтовать ему назло. Только посмотрите на этого нахала! Что ж, буду играть по твоим правилам, не один ты тут такой дерзкий — посмотрела бы я на тебя, когда тебе в двадцать лет приходится поднимать семейный бизнес и следить за целым домом!

Я гордо выпрямилась:

— Отлично, значит, подождешь, пока я не приму ванну.

— Договорились, приступай, — Уилберт скинул мою одежду на пол и уселся на стул, оценивающе рассматривая мое обнаженное тело.

— Сама решу, что мне делать! — буркнула я и полезла в воду. Грациозно это сделать не получилось — первая злость прошла; я старалась не особо поворачиваться интимными местами к мужчине, изнывая от смущения, так что в итоге неловко поскользнулась и с небольшим грохотом и визгом упала в ванную.

В дверь тут же заколотили.

— Идан, у тебя там все в порядке? — послышался голос Грегори.

Я в ужасе уставилась на герцога. Надеюсь, Уилберт закрыл ее своей магией, иначе, если его брат зайдет сюда, нас ждут неловкие объяснения. К тому же, под подозрением находятся все участники нашей поездки. Раз герцог не раскрыл ему нашу тайну, значит, были причины.

Уилберт ухмылялся, будто не осознавал угрозы и откровенно веселился над моими страданиями. Я умоляюще глядела на него, но он ничего не предпринимал.

— Да, Грегори! — наконец воскликнула я, подражая голосу Идан, пропавшему вместе с маскировкой, решив, что длительное молчание только насторожит Грега. — Просто уронила эээ шампунь! Я скоро закончу!

— Ладно, только давай недолго. Я знаю, что ты можешь лежать в воде часами! — весело ответил Грегори, и, судя по звуку, удалился. Я облегченно сползла по стенке. Герцог даже не сменил позы.

Под его взглядом мне сиделось неудобно, так что, наскоро поплескавшись (что сделать было довольно трудно, не покидая пределов ванны), я сказала:

— Давай сюда амулет!

Уилберт встал, подошел к ванной и остановился.

— Ну, — поторопила его я, протягивая руку. Уил не спешил. — Ну пожалуйста! Я больше не буду так делать, — добавила я, сделав жалкое лицо. — Я больше не буду снимать амулет, пока все не закончится.

Уилберт вложил мне в руку амулет, следом кинул полотенцем и ушел, захлопнув дверь. Я запоздало подумала, что наше совместное купание тоже насторожит, даже если я буду в роли Идан. Так что из ванной комнаты я выходила осторожно, но снаружи никого не оказалось. На столике стоял поднос с едой, слегка остывшей. Я не стала никого ждать и поела, тем более накрыто было на одну персону — очевидно ужин предназначался мне.

Так как никто больше смущать меня не собирался, я отправилась в свои покои, погасила свет, и, забравшись в кровать, уснула, утомленная произошедшими событиями.

Мне даже ничего не снилось.

Прospала я по ощущениям недолго, проснувшись раньше, чем наступил рассвет. Лунный свет, пробивающийся через ставни подтвердил мою догадку. В комнате было довольно душновато, поэтому я решила открыто окно. Встала с кровати и, стараясь не шуметь, подошла к нему, отдернула шторы и стала возиться с шпингалетом. Он не поддавался, будто был заперт какой-то магией — наверняка дело рук Уилберта! Или Грегори... Хотя, маг ли он? Вот этого я как раз не знала, надо будет спросить... Стоп, настоящая Идан знала бы ответ, такой вопрос вызовет подозрения. Ух, как все непросто! Может, спросить Уила?

Через минуту стало ясно, что самостоятельно мне окно не открыть. Они что, хотят, чтобы я здесь задохнулась? Не враги убьют, так свои уморят! Никуда не годится. В горле слегка пересохло, но графина с водой в комнате не было. Что за сервис в этом месте! Будто у вас не венценосная особа остановилась, а простая прачка. Уж воды то могли оставить. Я почувствовала раздражение — вот что бывает, когда с тобой путешествуют одни мужчины-воины — никто не думает о комфорте.

Ждать до утра не хотелось, по ощущениям я все равно вполне выспалась. Так что решено было поискать воду в соседней комнате, или вообще выйти наружу, да наведаться на кухню. Да и есть захотелось — на ужин я съела совсем немного, опасаясь нагружать желудок после пережитого потрясения и сейчас меня мучал легкий голод, в дополнение к жажде. Уморят!

Наспех натянула поверх сорочки одно из дорожных платьев, найденное в чемоданах — простое и плотное, из немнущейся костюмной ткани, непонятно как затесавшееся среди роскошного гардероба Идан, надела подходящие мягкие сапожки, заплела косу и отправилась на поиски приключений.

В соседней комнате не спали — Грегори не было, а Уилберт мрачно сидел в кресле за столиком, на котором возвышалась почти допитая бутылка вина и лежали ножны с мечом. Красные отблески напитка в бокале, который мужчина держал в руках, отражались в его блеклых глазах, в свете свечей казавшихся зловеще потусторонними. В своих привычных черных одеяниях, герцог был чем-то похож на короля вампиров, как его любили изображать на гравюрах. Выглядело это довольно мрачно, даже меня проняло, хотя мне казалось к Уилберту и его пугающей внешности я уже привыкла.

— Куда это ты? — нахмурившись, спросил он, когда я показалась в дверном проеме.

— Хотела выпить воды, в моей комнате ее почему-то нет, — голос куда-то пропал, пришлось нервно откашляться, прежде чем ответить.

— Не помню, чтобы разрешал тебе куда-то выходить... — он поставил на стол бокал, который неприятно лязгнул в тишине ночи.

— А я не помню, чтобы запрещал, — вдруг разозлилась я. — Я хочу пить. Или предпочтешь, чтобы я умерла от жажды?

— Здесь есть только вино, — неожиданно примирительно сказал Уил и спрятал лицо в ладонях. Затем устало потерся об них и посмотрел на меня с неожиданной тревогой. — Ответ все еще не пришел. Я послал еще два письма, но тщетно.

Я разом забыла о своих неудобствах, подошла к столу и махом допила оставшееся вино в бокале. Уилберт усмехнулся, но тут же вновь нахмурился. Сильно же он переживает за сестру, я могу его понять... Интересно, как там моя семья? Устроились ли они нормально?

Нужно тоже послать им весточку. Вдруг подумалось, что если кто-то раскроет мою личность, то он вполне может угрожать мне расправой над родными, чтобы я выдала наш план.

Наверное, на меня подействовало выпитое на голодный желудок и нахлынувшие тревожные мысли, лишь так я могу объяснить свой следующий внезапный порыв: я придвинулась к Уилберту и взяла его за руку, сжимая его ладонь в своих, и постаралась взглядом передать, что я переживаю не меньше него (вслух говорить что-то в такой момент было бы лишним). Но тут меня удивил и герцог, который внезапно притянул меня к себе, так что я упала к нему прямо на колени. Я моментально смутилась — все же это было довольно интимным жестом, но Уил будто не заметил этого, еще крепче сжав меня в объятьях.

— Спасибо, Зельда, — прошептал он мне на ухо тихим бархатистым голосом, от которого моментально по всему телу пошли мурашки. “Зельда...” Так меня еще никто не называл. Обычно, родные сокращали мое имя до Гриззи, раньше меня это бесило, имя казалось угловатым и колючим, но с возрастом я перестала обращать внимание. Мне вдруг стало очень-очень жарко и тесно в своих одеждах, но Уилберт не собирался отпускать меня, наоборот, его рука заскользила по моей спине, отзываясь ворохом приятных эмоций. Я закусила губу, не зная, что делать и что думать, внезапно вспомнилась сцена ранее в ванной комнате, в груди сразу заколотилось сердце...

Я отпрянула, но тут же наткнулась на взгляд Уила, который не знала, как трактовать. Так на меня мужчины еще не смотрели. Он смотрел словно сквозь меня, видя мою суть, мою настоящую внешность, раздевая и лаская... Герцог задумчиво взялся за мой медальон, висевший на шее, и повертел в руке, будто раздумывая, а не сорвать ли его к чертям. Меня же как парализовало, я чувствовала себя, словно мышь перед змеей, знающая, что еще немного и клыки хищной рептилии вопьются ей в шею....

Но почти сразу наша интимная идиллия была прервана раздавшимся шумом и криками снизу. Я, наконец, отмерла и вскочила с колен герцога.

— Что там происходит? — пробормотала я, лихорадочно разглаживая складки платья и поправляя растрепавшуюся прическу.

Уилберт тоже очнулся, встал и схватил ножны со стола, прицепив их на пояс.

— Не знаю, — напряженно ответил он. — Оставайся здесь, я проверю, — он скрылся за дверью, ведущей в коридор, не забыв напоследок щелкнуть замком.

Я ринулась к окну, но ставни и тут не поддавались, а через щели в них можно было мало что разглядеть. Кажется, внизу сновали какие-то люди с факелами, мне даже послышался звон мечей и крики... Нападение? Война? Я отпрянула от окна и попятилась в глубину комнаты. И вовремя: окно вспыхнуло огнем, очевидно кто-то бросил в него факел или пустил огненную стрелу. Дерево моментально занялось огнем.

Я бросилась к выходу, но он ожидаемо оказался закрыт! Черт, Уилберт, как ты не вовремя со своей паранойей! Я заколотила в дверь, но безрезультатно. Огонь уже перекинулся на штору, комнату заволочло дымом. Кашляя, я бросилась в ванную, намочила полотенце и прижала ко рту, чтобы облегчить дыхание: может, попробовать вылезти через окно в другой комнате?

Ситуация там была не лучше, хотя окно не горело, зато было выбито, причем наружу, вместе со ставнями — будто кто-то сильный его вывернул. И магия оказалась не помехой! Я осторожно подошла к нему сбоку, надеясь увидеть что происходит снаружи, как тут же столкнулась с классической бородатой злодейской физиономией с ножом в зубах, которая

показалась из-за подоконника. Я завизжала, швырнув в супостата полотенцем, что впрочем ненадолго задержало грабителя. Почти сразу он сорвал с лица белую тряпку и грозно зарычал, намереваясь залезть внутрь и, очевидно, совершить со мной грязное злодейство (не цветов же он подарить мне влез в конце концов!). Я шлепнулась на пол и стала в ужасе отползать.

— Идан, беги! — крикнул кто-то из-за спины. Я обернулась и увидела взъерошенного Грегори, с окровавленным мечом в руках. Он промчался мимо меня, а за ним в комнату заползли языки пламени. Не теряя ни секунды, он схлестнулся мечами с уже влезшим бандитом. Они закружились в схватке, я же забила в угол, нервно наблюдая за разворачивающимся действием.

Грегори бился отчаянно, видно, что опыта ему было не занимать, однако противник загнал его прямо к окну, удачно повернувшись ко мне спиной. Я пошарила взглядом по комнате и заметила одиноко стоящий под кроватью ночной горшок. Зачем он здесь, при современной канализации? Видимо, забыли со старых времен... Думать долго об этом не стала, выхватила его из под кровати и ринулась к бандиту, с размаху насадив горшок ему на голову. Послышался глухой стук, мужик охнул, поднимая руки к голове. Этой заминки хватило Грегори, чтобы выскользнуть из захвата и пинком отправить бандита в короткое путешествие за окно. Раздался неприятный звук упавшего тела, но прямо за ним отборный мат нескольких человек — видимо приземление вышло незаслуженно мягким. Грегори быстро отскочил от окна и потащил меня за собой. И вовремя — через окно в комнату тут же мстительно влетели несколько метательных ножей, застрявших в разных местах.

— Идан, милая, ты в порядке? О, боги, я так волновался!

— Что происходит? — спросила я в панике глядя на то, как на его груди расплывается кровавое пятно в разрезе рубашки. — Ты ранен?

— Ерунда, — поморщился Грегори. — На нас напали, слаженно и организованно. Нужно бежать, я уже подготовил лошадей. Уилберт остался внизу разбираться со стражей... Хорошо, что ты уже оделась! Не бойся, я защищу тебя!

Смежная комната рядом уже всю пылала. Я испугалась, представив, что нам нужно бежать через нее, но Грегори что-то прошептал и нас накрыло сверкающим куполом, отрезавшим все звуки. Ага, значит младший брат герцога тоже маг! Вот и выяснилось.

— Быстрее, долго я его не удержу — прохрипел он, продвигаясь к двери. Я не стала медлить и последовала за ним. Мы прошли через огонь, который даже не задел нас. Едва мы успели выскочить, как купол исчез. Вовремя!

— За мной, не отставай, — скомандовал Грегори, продвигаясь к лестнице. Мы спустились вниз и я в ужасе охнула — повсюду лежали люди, мертвые или раненые. Я прижалась к Грегори, который тут же притянул меня к себе, впрочем не забывая ступать вперед с выставленным мечом в руке.

Мы выскочили из центрального холла прямо на улицу — впереди продолжалась схватка и центром ее был Уилберт. Он умудрялся отбиваться сразу от пятерых, в одном из них я узнала давешнего любителя лазить в чужие окна. Я заворожено уставилась на это зрелище, открыв рот, ведь несмотря на ужас происходящего, смотрелся герцог просто великолепно! Его меч сверкал в лунном свете, умело отбивая сыпавшиеся со всех сторон удары. Уилберт, очевидно, также использовал какую-то магию, так как с его левой руки то и дело срывались магические молнии, поражающие врагов.

— Идем, нечего глазеть, — вдруг как-то зло буркнул Грегори и двинулся куда-то в

сторону.

— Ты не поможешь ему? — удивилась я его поведению и тону. Вот уж чего я не ожидала в такой момент, так это подобного поведения. В одной же лодке плывем!

— Сам справится, а у нас времени нет, — ответил тот, даже не глядя в сторону Уила и таща меня за собой.

Мы пришли в конюшню, которая находилась за гостинницей, и до которой схватка, похоже не добралась или, вернее, уже закончилась, так как все было в беспорядке, а многие стойла пустовали. Однако, три оседланных коня нас уже ждали.

— Мы поедем верхом? — уставилась я на лошадей в сомнении: верховая езда не входила в число моих умений, на коня я не садилась очень и очень давно: лучших скакунов отец продал одними из первых, оплачивая свои долги, и решив, что содержать конюшни это слишком дорого. Мое же мнение, при этом, разумеется, не учитывалось.

— Карета сломана, и в любом случае у нас нет времени на это, — пояснил Грегори, подхватывая меня и подсаживая на лошадь. Кое-как я взобралась в седло, и сунула ноги в стремя, обмирая одновременно от восторга и ужаса: а ну как лошадь меня скинет! Но лошадка вела себя на удивление смирно. Брат герцога, тем временем, подошел к последней из лошадей, повернувшись ко мне спиной и, кажется, поправляя подпругу, а затем взял поводья и повел наших лошадей к выходу из конюшни. Последнюю лошадь он оставил в стойле.

Я думала, что мы направимся к Уилберту, но Грегори повел лошадок в другую сторону. Вскочил на коня, загарцевал, а затем посмотрел на меня и спросил:

— Как ты, держишься?

— Вроде да, — осторожно ответила я, перебирая поводья покрепче, не зная, спрашивает он о моем моральном состоянии или о том, уверенно ли я сижу на лошади.

— Отлично, — кивнул Грегори и вдруг как шлепнет по крупу моей лошадки! Та заржала и моментально сорвалась в галоп, я взвизгнула и вцепилась в поводья, прижимаясь к шее животного. Грегори поскакал следом, а затем и вовсе перегнал меня, направляя наших лошадей в сторону. От ужаса и неожиданности я не знала, что сказать или делать; как управлять лошадью я знала, но вот так внезапно...

— Грегори! А как же Уил? — прокричала я, наконец кое-как приноровившись нормально ехать.

— Он догонит нас позже, — прокричал он мне в ответ.

“А знает ли герцог вообще, куда мы направляемся?” — подумала я, вспоминая подозрительное поведение Грегори. Честно говоря, за все время знакомства, я не заметила особой любви между сводными братьями. К тому же такого человека, как Уилберта, вообще было сложно любить — это, под силу было, наверное, только кому-то вроде Идан или Энжелы, которые вообще были схожи своими характерами обожателей всего мира. Но нашел же время для недовольства и выяснения отношений! Я попыталась проанализировать произошедшее: да, безусловно Уилберт дрался лучше своего брата, ведь Грегори почти проиграл всего одному противнику, тогда как Уил влегкую сражался с пятью. Но я бы на его месте гордилась братом, а не завидовала...

Тем временем мы выехали на какую-то поляну и лошади сбавили ход. Я прислушалась, сзади раздался топот копыт и следом за нами на поляну ворвался Уилберт, верхом на том самом жеребце, что остался в конюше. Выглядел герцог с лицом, заляпанным кровью, устрашающе, но вместе с тем великолепно — черные одежды развевались, а верхом он

держался очень непринужденно, будто с рождения ежедневно катался на лошади. Я вздохнула с облегчением, но потом заметила, что на коне не было седла. Странно...

— Грегори! — крикнул герцог очень недовольным голосом. — Я же просил без меня никуда не уезжать!

Младший брат скривился, нервно дергая поводья.

— Мы собирались дожидаться, но... — он взглянул на меня со странным выражением на лице. — Лошадь Идан понесла, так что у нас не было времени разворачиваться... Как ты нас нашел?

То есть, Уилберт не знал, куда мы поехали? И потом, моя лошадь не понесла, он сам же заставил ее бежать! Я в замешательстве посмотрела на Грегори. Эти братские стычки уже ни в какие ворота! Нашел время плести интриги!

— Ну, я повесил на Идан маячок и успел засечь направление... К сожалению, кто-то подрезал ремень на седле, и я задержался, вы почти вышли из зоны поиска, но к счастью, я вовремя успел, — Уилберт почему-то внимательно уставился на меня. Я вспомнила, как Грегори что-то делал с седлом его лошади, перед тем, как мы вышли из конюшни. Неужели... Я перевела взгляд на Грега — тот насупившись смотрел на меня.

— Откуда мне знать, очевидно ты не всех поубивал, — с нажимом протянул он последнее слово, будто ожидал, что я в ужасе отшатнусь от герцога, обвиняя его в смертном грехе. Но нападавших мне было совсем не жалко...

— Да, возможно не всех, к сожалению, — небрежно бросил в ответ Уилберт, подъезжая к нам. — Идан, все в порядке?

— Да, — кивнула я, решив пока придержать свои подозрения при себе.

— Ты ее едва не убил, — не применул отметить Грегори. — Все твоя вечная паранойя. Закрыв дверь, когда внутри пылал огонь... Я еще вовремя успел, иначе бы наша любимая... сестра... сгорела заживо, — последнюю фразу он буквально выплюнул.

— Что? — резко дернул поводьями Уил, и в страхе уставился на меня, с его лица схлынули все краски, даже губы побелели. Я же смотрела в удивлении — такого выражения на лице мужчины я еще не видела — оно было ему настолько несвойственно, как неуместно смотрелись бы прачка на балу или кусок мяса на торте. — Что ты сказал?

— То и сказал, — удовлетворенно кивнул Грегори. — Те, кто на нас напали, знали толк в грабеже и мародерствах...

— Кстати, а кто на нас напал, вы выяснили? — поспешно перевела я стрелки, не в силах смотреть на то, как нервно вцепился в поводья Уил. Если этот оплот спокойствия падет — мы обречены.

— Очевидно кто-то, кто желает нашей смерти, — скривился Грегори. — Если бы Уил так не увлекался убийствами, и хоть кого-нибудь оставлял за спиной, то мы могли бы выяснить...

Герцог медленно повернулся к брату, лицо его не предвещало ничего хорошего. Не в силах наблюдать больше эту ересь, я пришпорила коня и промчалась между братьями.

— Идан! — хором воскрикнули они, поскакав следом, но я не собиралась останавливаться и выслушивать их перепалки. Свежий ветер, говорят, отрезвляет...

Позже, когда мы остановились возле реки, чтобы передохнуть и Грегори пошел набирать воду, чтобы напоить лошадей, герцог подошел ко мне, помогая спешиться.

— Зельда, — вдруг тихо сказал он. — Прости меня...

Я ничего не ответила, потому что даже зная, что его действия могли привеси к

печальным последствиям, я почему-то на него совсем не злилась.

И это мне очень не нравилось.

Следующий день я запомнила плохо. Опасаясь преследования, Уилберт гнал лошадей, как безумный, через леса и поля, практически не делая остановок. Мы спешили всего несколько раз, чтобы перекусить прихваченными с собой хлебом, сыром и вяленным мясом, предусмотрительно спрятанными в седельных сумках, и дать передохнуть лошадям. И все это время Уил бегал вокруг стоянки, бормоча какие-то заклинания и делая магические пассы — заметал следы.

Так что к вечеру, с непривычки от такого темпа, я уже едва держалась в седле и находилась на грани истерики. В платье ехать верхом было очень неудобно, оно то и дело норовило зацепиться за ветки, а под конец стало казаться тесным. Однако, стиснув зубы, я терпела — жаловаться не было никакого смысла. Ведь что бы сделали мужчины? У них не было запасной одежды или кареты, мы были в равных условиях. Только я была непривычна к подобным путешествиям...

Когда солнце скрылось за горизонтом, Уилберт наконец-то объявил об остановке на ночлег. К тому времени у меня даже не было сил, чтобы самостоятельно слезть с лошади, так что с грацией мешка картошки я свалилась прямо в руки Грегори, который галантно предложил свою помощь. Падая вниз, я едва не пришибла беднягу, больно стукнув рукой о плечо, но Грег, к его чести, стерпел все молча, лишь едва поморщившись. Я послала самый благодарный взгляд, на который была способна и младший де Инжеборг зарделся. Герцог тем временем начал свой ритуал по шаманским прыжкам без бубна вокруг небольшой полянки, на которой мы остановились.

— Грег, разведи костер и приготовь Идан постель, — попросил (если можно назвать этот приказной тон просьбой) Уилберт своего брата. Тот хмуро глянул на него, но поймал мой умоляющий взгляд и ничего не ответил, отойдя к лошадям и начав рыться в седельных сумках. — Я сейчас вернусь, — старший де Инжеборг скрылся в лесу.

Я тем временем рухнула возле раскидистого дерева, потому что разболевшиеся ноги уже не держали меня. Интересно, я завтра вообще смогу сесть в седло? Мне казалось, будто я вообще больше не встану с этого места — после жесткого седла твердая земля, покрытая свежей зеленой травой, показалась мне чуть не пуховой периной.

Пока я наслаждалась долгожданной передышкой, ко мне с видом заговорщика подошел Грегори, присел рядом и взял за руку, проникновенно заглядывая в глаза. Я уже приготовилась выслушивать какую-нибудь очередную порцию братской ненависти, но следующее меня шокировало:

— Идан... Скажи, ты хочешь остаться в Вааламе? Выйти замуж за этого коз... принца, править страной, — Грегори заговорщицки смотрел на меня, ожидая ответа.

— Ну... да, — ответила я в замешательстве, панически размышляя, не было ли у Грегори такого разговора с сестрой ранее. Что бы она ответила? Согласилась бы? Или отказала? — Говорят, он неплохой человек...

— Я видел его, — поморщился Грегори. — Он сопляк. Он не для тебя. Ты же... слишком умная и слишком красивая, — он с нежностью погладил мою ладонь. Меня вдруг передернуло от этого жеста, но младший де Инжеборг понял это по-своему и с жаром продолжил. — Как представлю, что этот юнец... — Он не договорил, но я поняла, что он хотел сказать дальше. От этого стало не по себе. — Ты же всегда хотела путешествовать, как

я. Я объездил весь Ваалам и даже Асторию, есть столько прекрасных мест, которые ты могла бы посетить, а вместо этого будешь сидеть во дворце и выслушивать местные сплетни! Мы могли бы поселиться в Астории, в Хелеме, это прекрасный город! Там живут отличные люди, тебе понравится... Больше, чем в Вааламе...

— Грегори... брат... ик... — начала я, пытаясь подобрать нужные слова. Сказать, что меня шокировала такая откровенность Грега — ничего не сказать. Интересно, знает ли Уилберт о далекоидущих планах братца? — Но ведь у нас... Плохие отношения с Асторией... Мы на грани войны. Мы не сможем там жить, если узнают, кто мы, то всю нашу страну ждут проблемы... Я должна выйти на принца Ваалама. Это мой долг. Конечно, я тебя очень люблю, но не могу согласиться на предложение... — я постаралась улыбнуться как можно нежнее, но взгляд Грегори померк, он насупился, выпустил мою руку и отвернулся.

— Жаль... мой старший братец запудрил тебе мозги в мое отсутствие, ты не понимаешь истинного положения дел, — бросил он небрежно, поселяя в моей душе любопытство.

Но к счастью, в этот момент вернулся Уилберт.

— Секретничаете, — усмехнулся он, ссыпая в центре полянки охапку дров и ставя рядом котелок с водой.

— Нет, — буркнул Грегори, остервенело копаясь в седельных сумках.

— Ну да, — иронично приподнял брови герцог. — То-то я вижу уже подготовленное место для костра, а Идан не сидит с таким видом, будто вот-вот узнает секрет мироздания... Выдвигал очередную из твоих бредовых идей? Хватить дурить сестре голову...

Меня действительно распирало от любопытства, от де Инжеборга ничего не укроется. Я пожалала плечами, и сделала вид, будто меня очень интересуется звездное небо. Грегори тоже промолчал. Какое же счастье, что хотя бы нет дождя... Кстати, ведь это моя первая ночевка под открытым небом! Прямо... Прямо как в романах, которые я часто читала будучи подростком. Только чем старше я становилась, тем больше понимала, что жизнь — не роман, а потом у меня и вовсе не осталось времени на ерунду. Ведь все свободное отнимала учеба — барон Абелард помогал мне получать более необходимые знания, такие как умение считать, торговаться, прогнозировать, изучать рынок... Непривычные женские занятия, не оставляющие времени на любовные вздыхания. И вот я словно в какой-то из приключенческих историй! Это радовало бы больше, если бы над нами не нависала реальная опасность быть убитыми. Книголюб.нет

Тем временем мужчины сложили костер из охапок ветвей, а Уилберт развел огонь. Я ждала манипуляций с огнивом и кремнем, но все оказалось проще — герцог просто метнул молнию в сухие дрова и через пару секунд они уже весело трещали, охваченные огоньком. Все казались такими занятыми, что мне стало неудобно сидеть без дела, и я решила тоже принять живое участие, ведь я же умела готовить!

— Давайте я помогу с ужином, — радостно предложила я, собираясь встать.

— Когда это ты научилась готовить? — удивился Уилберт, глядя на меня и состроив такое страшное лицо, что мне стало не по себе. Точно, вот это я глупая! Я же сейчас принцесса, а где бы она научилась варить каши? Пришлось срочно импровизировать.

— А что там учиться, — небрежно бросила я, лихорадочно вспоминая прочитанные романы о приключениях на свежем воздухе — там герои тоже застряли в лесу, — Берешь котел, кидаешь туда кашу, мешаешь, а потом все готово! Все так делают, а потом едят и очень вкусно выходит.

— И сколько же каши туда кидают? — усмехнулся Грегори, подходя к костру.

— Ну, сколько есть, столько и кидают... Чтобы на всех героев хватило, — сделала я глупое и удивленное лицо. Надеюсь, я не перебарщиваю.

— Если кинуть всю, что у нас есть, то не влезет в котелок, — с видом превосходства сообщил младший де Инжеборг.

— Тогда... Тогда половину котелка! — решительно воскликнула я, будто радуясь своей догадке. Боги, что мы все несем, какой же это бред.

— Все, Идан, прекращай, романы далеки от кулинарных книг, — положил конец моей импровизации герцог, которому надоело выслушивать эту чушь.

Я насупилась, будто в обиде, хотя в душе порадовалась. Насупился и Грегори, которому не дали блеснуть знаниями о варке каш в походных условиях. Тем не менее, кашеварить взялся Уилберт, и получилось у него достаточно неплохо, насколько я могла оценить, руководствуясь собственным кулинарным талантом.

— Спасибо, брат, ты так заботлив, — похвалила я его, а Грегори дернулся, как от пощечины. Ну, это уже ни в какие ворота не лезет. Скорее бы мы достигли Регенберга. Кстати, ответное письмо Уилберт так и не получил, что ему не добавляло настроения.

Наконец мы улеглись спать на импровизированные лежанки: я посередине, мужчины с двух сторон. Грегори сразу же отвернулся и затих. Герцог ложиться не собирался.

— Ты не будешь спать сейчас? — сонно спросила я.

— Кто-то должен следить за костром, — улыбнулся он мне. — Спи.

Меня заботливо завернули в плащ, и я почти сразу же уснула.

Уилберт разбудил нас на рассвете. Я с трудом разлепила глаза. Рядом раздался недовольный голос Грегори:

— Уил, почему так рано?

— У нас нет времени разлеживаться. Сегодня до вечера мы должны попасть в Регенберг. Я послал весточку Ванессе... Герцогиня поедет с нами вместе со своими паломницами. Вернее, это мы к ним присоединимся, вместе с дополнительными отрядами стражи. Они остановились в Монастыре Всех Богов, — Уил посмотрел на меня с тревогой и радостью одновременно. Я сонно поморгала — значит ли это, что все-таки пришел ответ? Интересно, почему случилась такая задержка...

— А-а, герцогиня, — скривился Грегори, вставая и разминаясь. Видимо кроме Идан он в их семействе никого не любит? — Куда же без нее и ее дурацких затей.

Уил метнул в него убийственный взгляд, но ничего не сказал. Вместо этого подошел ко мне и помог подняться. Я с трудом встала, чувствуя себя так, будто меня вчера как минимум избили. Ноги и руки болели, спину ломило... Да я словно старая бабка! И то, некоторые пожилые женщины будут резвее меня. Я сделала пару шагов и сдавленно охнула.

Уил, видя мое состояние, тут же протянул какой-то пузырек.

— Держи, это придаст тебе сил, — судя по его внешнему виду, сам он последние дни жил исключительно на этом зелье. Герцог вообще ложился спать сегодня?

— Уил, полные карманы чудес, — зевнул Грегори. Ему зелья, очевидно не досталось. Я выпила половину и предложила Грегу, но он только скривился. Ну, не хочет, как хочет. Я с радостью допила остатки — зелье приятно побежало в желудок, тепло тут же заструилось по телу, забирая боль. Я почувствовала себя намного бодрее.

— Здесь за деревьями есть ручей, можешь умыться, — поведал мне Уилберт, собирая вещи и седлая лошадей.

Я обрадовано потрусилась к речке, поплескалась, отметив в отражении в воде, что

выгляжу я совсем не по-царски. Остатки полагающегося мне королевского величия я растеряла, вытираясь чуть позже в кустиках лопушком и молясь, чтобы растение оказалось не ядовитым. Как выглядел лопух, я знала, но мало ли...

Когда я вернулась на поляну, мужчины уже ждали меня собранные. Грегори и вовсе сидел верхом, а его лошадка нетерпеливо гарцевала. Уилберт посадил меня на мою лошадь, вскочил на своего скакуна и мы устремились в Регенберг.

Прибыли туда мы еще до рассвета, удачно вклинившись в вечерний поток стремящихся попасть в город засветло. Уилберт заплатил пошину за въезд, и мы ступили на узкие улочки старинного городка, удачно раскинувшегося у горного склона. Я не выезжала за пределы Прайера, но про старую столицу много читала. Город поразил меня еще при подъезде — в отличие от столицы, дома тут строили не выше 2–3 этажей, и они еще сохранили старинную архитектуру, когда фасады украшались статуями и лепниной, а в узких хаотичных улочках можно легко было затеряться. Весеннее солнце красиво подсвечивало аккуратные крыши города, создавая воистину великолепный пейзаж. Посреди Регенберга протекала река, деля его на две части: на город знаний, где располагался Орден магов, университеты и музеи; и город тысячи божеств, где можно было найти церкви, монастыри и аббатства. Наш путь лежал во вторую часть, где располагался Монастырь Всех Богов, где нас ждали герцогиня де Инжеборг с Идан.

Я откровенно наслаждалась поездкой, с любопытством вертя головой по сторонам. Ведь посмотреть было на что! Ах, хотела бы я сюда еще раз вернуться и побыть немного дольше... С удовольствием бы посмотрела все достопримечательности. Особенно меня интересовал женский университет, первое учебное заведение полностью для девушек, которое учило их не только музицированию и вышиванию, но еще и всяким наукам. Попасть бы сюда раньше, наверняка бы могла столько всему обучиться, глядишь, семейный бизнес бы подняла в два счета, эх... Как бы я хотела тут жить!

— Эй, Уилберт, может, срежем путь здесь? — вдруг подал голос Грегори, молчавший почти всю дорогу. Я оторвалась от своих сладких мечтаний и посмотрела, куда он указывал рукой — узкий переулок, где едва смогут разойтись две лошади, витиевато уходил куда-то вниз, огражденная стенами двухэтажных домов. Герцог нахмурился.

— Ты уверен? — спросил он в сомнении. — Выглядит не очень... Хотя нам вроде в ту сторону.

— Да, я не раз бывал здесь, — раздраженно бросил Грегори, направляя коня в переулок. — Езжайте за мной.

Уилберт настороженно посмотрел на меня.

— Идан, езжай следом, я замыкаю.

Улица оказалась какими-то задворками, и на нее почти не выходили окна и двери. Я насчитала несколько заброшенных домов. Хм, стоит немного отъехать от центра и вот она реальность. Я хмыкнула, обернулась, чтобы сказать о своем наблюдении герцогу, как вдруг возле уха что-то просвистело, и врезалось в герцога. Он покачнулся в седле, его лошадь заржала и встала на дыбы, скидывая его вниз. После чего поскакала в обратном направлении.

— Уилберт! — закричала я, пытаясь обуздать свою, моментально заволновавшуюся лошадь.

— Засада! — закричал Грегори. — Впереди засада, Идан, назад!

Легко сказать, мое животное будто взбесилось — эдак меня еще и раздавит в узком

переулке. Не раздумывая, я выскочила из седла, неловко приземлившись вниз, но чудом устояв, и хлопнула лошадь по крупу, посылая в сторону Грегори. Лошадь проскакала мимо него, скрывшись за поворотом, откуда тут же раздались крики и проклятья.

Я бросилась к Уилберту, окутанному зеленоватым свечением в виде сети. Магическое заклятие? Я не раздумывала, действовала по наитию, забыв, что у меня нет магии, и что вообще я могу сама под него попасть — схватилась за магические веревки руками. И тут произошло что-то странное — веревки лопнули, выпуская изумленного герцога из сетей заклятия.

Времени выяснять, что произошло, не было и Уил, не теряя ни секунды, вскочил на ноги, бросаясь на помощь Грегори, который уже вытащил меч и сражался верхом с двумя здоровенными головорезами. Я наблюдала за ним, привалившись к стене — вдруг накатила какая-то дикая усталость и дальнейшее видится мне в каком-то замедлении...

Вот младший де Инжеборг замахивается мечом, но его тут же встречает еще один меч, а в это время второй воин бьет молодого человека плащом по спине древком алебарды.... Грегори вылетает из седла в сторону противника, и его тут же утаскивают за поворот подбежавшие противники. Конь, оставшись от седока, в растерянности трусит к нам.... Уилберт бросает в нападавших что-то сверкающее, а в следующий момент после неожиданно громкого хлопка все в глубине переулка заволакивает дымом... Конь мечется между стенами, но герцог ловко хватает его за поводья и вскакивает в седло, а затем пускает по направлению ко мне, подхватывая на ходу и сажая впереди себя... Через пару мгновений мы уже выскакиваем из переулка на оживленную улицу, с которой мы свернули ранее... Сзади раздается еще один хлопок, такой же, как первый. Обернувшись, я вижу, как за нами все заволакивает дымом, а люди начинают в панике разбегаться...

А потом свет меркнет...

Очнувшись, я обнаружила, что нахожусь в скромно обставленной комнате совершенно одна. Сквозь полупрозрачные занавески пробивались лучи утреннего солнца. Я поводила глазами по комнате — довольно аскетичная обстановка, помимо кровати только шкаф, небольшое зеркало, а рядом на тумбочке обнаружился графин с водой, и я вдруг поняла, что меня мучает жажда, пить хотелось просто невероятно. Голова раскальвалась, будто я перепила дешевого вина (такое случилось со мной однажды, когда сорвалась одна из первых моих поставок ткани для лавки и я потеряла все свои сбережения. Пришлось влезать в долги и только помощь барона Абеларда меня спасла; тогда я купила кувшин вина на разлив на рынке, и, придя домой, выпила его весь, запершись в комнате. Утром голова болела так, что мне казалось, что проще будет ее отрубить, чем вылечить). Также я обнаружила, что кто-то меня переодел и на мне красовалась типичная одежда монахинь — длинная темная роба.

Я попыталась слезть с кровати — каждое движение отзывалось болью в мышцах. То ли действие зелья кончилось, то ли я набила новые шишки. Через пару минут мучений мне все же удалось сесть, свесив ноги. Дрожащими руками я потянулась к графину, но не удержала тяжелую посуду и она выскользнула меня из рук, разлетевшись от удара на кучу осколков. Ноги окатило водой, но, к счастью, осколки меня миновали — только порезов еще не хватало!

Почти сразу же распахнулась дверь и вошла незнакомая пожилая женщина в одеянии, более присущем служительнице храмов. Значит, я в Монастыре Всех Богов? Но где же Уилберт? И что случилось с Грегори? Мысли зароились в голове, отзываясь мучительной болью, и я застонала.

— Не вставайте, вам еще нельзя! — запричитала она, подходя ко мне.

— Просто хотела попить воды, — пробормотала я, с трудом сохраняя сидячее положение — голова неожиданно закружилась. Я собралась с силами, подтянулась и оперлась на спинку кровати. — Простите... А вы не подскажете, как я сюда попала? И где мой... спутник?

Я сомневалась, стоит ли называть Уилберта настоящим именем. Тут же, вспомнив, схватилась за шею, проверяя, на месте ли амулет личины — его не сняли. Значит, я все еще маскируюсь под Идан.

— Да, уж, вижу... Не переживайте, я сейчас все уберу и принесу вам новый... И сообщу вашим друзьям, что вы очнулись, — женщина сходила за веником и совком, подмела осколки и ушла.

За окном раздавались типичные гомон толпы, а мне вдруг стало интересно, где же находится этот монастырь. Тем более, приступ головокружения прошел, так что я продолжила изучение жилища. Судя по виду из окна, комната моя находилась на третьем этаже, а само окно выходило на довольно большую мощеную площадь с причудливым фонтаном, украшенным статуями. Приглядевшись, я узнала в них некоторых божеств. По мостовой прогуливалось множество людей, как простых горожан, так и служителей церкви, и даже магов. Площадь окружали 2–3 этажные строения, в основном жилые, здания, на первых этажах которых располагались новомодные летние кафе и рестораны, где столики выносились прямо на улицу. До Прайера это веяние еще не докатилось, но Регенберг всегда был первым законодателем мод, как наиболее приближенный к более развитым соседям, у

которых перенимал все самое интересное. Ах, вот бы посидеть вот так за столиком за чтением романа, нежась в теплых лучах закатного солнца и попивая прохладный лимонад...

Неожиданно мое внимание привлек человек, облокотившийся на бортик фонтана. Что-то в его фигуре показалась неуловимо знакомым... Тут он поднял голову и уставился будто прямо на меня! Я в удивлении отшатнулась — не может быть! Что ОН здесь делает? Неужели... Тем временем его закрыла от меня группа проходящих мимо монахинь, а когда они разошлись, то мужчины уже там не оказалось.

Тут двери за мной распахнулись и я резко обернулась на звук — в комнату вбежал мой двойник в лице Идан, а за ней с прикроватным подносом в руках чопорно прошествовал Уилберт.

— О! Ты очнулась! — радостно воскликнула принцесса, подбегая ко мне и с размаху обнимая. Мое лицо удивленно вытянулось — откуда такие нежности в мою сторону? Помнится, расставались мы не в самых добрых чувствах. — А мы переживали! Приходил даже глава Ордена Магов тебя осматривать по просьбе Уила, и полечил...

— А сколько времени я спала? И что со мной было? — от тяжести Идан, повисшей на мне, накатила слабость и я пошатнулась.

— Сестра, отстань от человека, — строго сказал Уилберт, ставя поднос на прикроватную тумбочку, недавно лишившуюся графина. — А ты, Зельда, ложись обратно, тебе еще рано вставать, зачем вообще вскочила? — проворчал он следом.

Я послушно поплелась к ложу, заботливо поддерживаемая под локоток сестрой герцога.

— С тобой случилось магическое истощение, ты пролежала без сознания почти сутки, — тем временем поясняла Идан. — Брат мне все рассказал про ваши приключения, и про лес, и про нападение...

— Подожди-подожди, какое истощение? — остановила я ее живой поток болтовни.

— Магическое, — ответил вместо нее Уилберт, подходя к окну и рассматривая что-то извне. — В вашей семье довольно часто встречались люди с магическими способностями, и ты не исключение... Странно, что ты не выяснила этого раньше. Обычно они проявляются в подростковом возрасте, когда происходит... эээ... созревание организма. Тебя должны были водить к магам для прохождения теста... Тогда выясняется, к чему больше лежат эти способности — боевая магия, ментальная, бытовая, целительская... Конечно, способности можно развивать в разных направлениях, но чаще дается что-то одно.

— Угу, должны, — буркнула я, прекрасно помня, чем были заняты в тот момент мои родители. А я бы даже и не додумалась сама до этого — не до того было.

— В общем, когда ты голыми руками взялась за плетение... Боги, Зельда! Ну чем ты думала то вообще? Тебя же и убить легко могло, хорошо, что в тебе действительно была магическая искра, за счет которой и произошло гашение магической отдачи... Легко отделалась. Ты очень везучая девушка! — вдруг разозлился Уилберт, повышая голос, а я устыдилась.

— Тогда некогда думать было, если ты помнишь... Кстати, а что с Грегори? — перевела я стрелки, вспомнив о том, к чему привело нападение.

— Никаких вестей... — помрачнел Уилберт, как-то даже сгорбившись. — Я полагал, что они потребуют выкуп... Но тишина уже сутки. Я надеюсь... Надеюсь, что он жив... Я не успел накинуть на него даже следилку. Конечно, я уже заявил в полицию, и они как обычно

обещали приложить все усилия, но... Был бы тут Генри, он бы быстрее пробил информацию сам через полицейских осведомителей... Но пока придут все запросы от центрального управления... Чертова бюрократия! — герцог зло сжал кулаки.

— Генри! — воскликнула я, вскакивая с места, но почти тут же плюхнувшись обратно. — Генри здесь! Я видела его!

— Что? — воззрился на меня Уил в замешательстве.

— Я видела Генри. Прямо перед тем, как вы пришли... Он был на площади.

— Ты уверена, что не перепутала его ни с кем? — нахмурился герцог.

— Конечно, нет! — возмутилась я. — Расстояние не большое, я хорошо знаю, как он выглядит. Я не могла перепутать... Это точно был Генри.

— Не может быть, — протянул в сомнениях Уилберт, всматриваясь в площадь за окном. — Я только буквально полчаса назад общался с ним через магпочту, он как раз отправлял последние сводки из столицы... Я верю тебе, Зельда, но ты же понимаешь... — он внимательно посмотрел на меня, а затем направился к двери. — Отдыхайте, Идан объяснишь Зельде, что ей... — он запнулся, — что, в общем, делать дальше.

Герцог вышел, а я повернулась к притихшей Идан.

— А как вы добрались? — перевела я разговор. — Уил послал вам столько магпочты...

— Ах, да... В общем, мы получили все письма, и ответили на все, но такое чувство было, что они до вас не дошли. Будто кто-то блокировал сообщение с вами... Среди вас точно был, ммм, предатель, к тому же маг...

— Да, — вспомнила я о своих подозрениях насчет Грегори. Но ведь как только мы покинули таверну и отъехали на большое расстояние от сопровождающих, то Уил сразу получил весточку от Ванессы. — И он опасный человек, раз решился даже на убийство...

— Уил сказал о Мергане, — помрачнела Идан. — Тебе очень повезло, и хорошо, что у брата с собой всегда теперь набор всяких противоядий и вообще зелий на всякий случай... Например, то дымное, которое он использовал уже здесь...

— Да, твой брат — настоящий рояль в кустах, всегда начеку, — улыбнулась я, и лицо принцессы сразу посветлело.

— Ага, он просто молодец! А раньше таким вот не был... — и снова нахмурилась.

— А что случилось? — как можно более равнодушно поинтересовалась я, стараясь не выдать своего волнения. Шанс узнать больше о Уилберте!

— Ну... — замаялась Идан. — Ты только ему не говори, что я рассказывала. Он не любит вспоминать эту историю. С большим трудом удалось заткнуть рты. В общем, — она уселась поудобнее и принялась рассказывать, — как ты знаешь, наша мать умерла... Вернее будет сказать, погибла. Я была тогда маленькая и ничего не помню, а Уилберт был моего возраста. Как-то они с ней повздорили, брат вообще был довольно вспыльчивым и активным, постоянно влипал в передраги вместе с Генри... В общем, после того, как в очередной раз они что-то натворили, то ли влезли к кому-то на спор, то ли подрались, терпение у мамы лопнуло. И она сказала, что запрет его дома, и выходить куда-то он будет под надзором. И женит его на дочери графини Илинской, ой, ты бы ее видела, жуткая особа, а как по Уилу сохла! Он тогда разозлился на нее, потому что в голове у них с Генри были приключения, а не свадьбы, так что он выскочил из комнаты и запер дверь на замок... Сам не помнит даже, почему так сделал, будто сознание помутилось, такая злость была, хоть сам накосячил... А через полчаса западное крыло уже всю пылало. Вот так мама и умерла... И Уил до сих пор

себя винит, они с отцом тогда чуть не поубивали друг друга, — Идан совсем поникла к концу рассказа. Я взяла ее за руку и она благодарно улыбнулась. — А потом появилась Летта, ну ты знаешь, это наша мачеха. Она сначала предлагала выдать меня за Грегори, но потом вдруг перестала настаивать и через некоторое время они с отцом объявили о помолвке.

Идан немного помолчала, а потом продолжила:

— Уил к тому времени перестал бездельничать, они с Генри уехали сюда, в Регенберг, учились в Университете при Ордене Магов. Генри потом возглавил полицейское управление... Тогда много всего произошло. Отец умер... А брат влюбился в совершенно ужасную особу — Агнес фон Майер, которая вечно крутилась при Летте, она ее племянница или что-то вроде этого... Она Уила соблазнила, всмысле, не Летта, а Агнес, хотела жениться. А Генри про нее тако-о-ого раскопал... В общем, она его пыталась отравить, но у нее ничего не вышло. Ее выставили из дома и она уехала в Ваалам. А Уил совсем закрылся тогда, весь погрузился в дела королевские... Ему советником предлагали стать, но он не захотел официоза. Так у него есть свобода действий, а иначе пришлось бы светить лицом на волшебизорах, как Генри. А брат этого не любит... — Идан вдруг сжала мою руку (я же все это время сидела не шевелясь, даже забывая дышать, еще бы такие шокирующие подробности!). — Знаешь, Зельда, ты мне сначала не понравилась. Я просто думала ты из тех ушлых девиц, которые вечно вешаются на брата в попытке женить его на себе... Но Уил мне рассказал про ваши приключения... Не знаю, как бы я выдержала. А ведь мне предстоит в будущем, возможно, стать королевой, а это должно быть нелегко... И бабушка тоже говорит, что ты хороший человек... Я за эти три дня много всего передумала. Так что я подумала и решила, что ты можешь выйти за Уила! — она с гордостью посмотрела на меня, довольная своим решением.

— А... эээ... с-спасибо, — выдавила из себя я, краснея и запинаясь. Ну ничего себе новости! Я до этого даже и думать не смела о каком либо замужестве, тем более с одним из самых влиятельных людей Империи! Идан вообще понимает, что говорит? Да, герцог хорошо ко мне отнесся, но ведь его задача была играть любящего брата и поддерживать эту иллюзию... Брак с такой как я, это немыслимо, учитывая репутацию нашей семьи. Возможно, к тому времени, как обручится Энжела, мы и поправим наше положение, но в высшем свете в ближайшие годы, а то и десятилетия, нам делать нечего. Разве что повезет. Даже те деньги, которые пообещал герцог за помощь, хоть и существенно поправят наше положение, но, чтобы быть наравне с герцогской семьей, понадобится очень много усилий... — Идан, что там говорил Уил про дальнейшие планы? — я быстренько сменила тему разговора.

— Ой, точно! Чуть не забыла. В общем, она сказала, что нам больше не надо притворяться друг другом... Что затея приняла слишком опасный оборот. Поэтому он хочет увеличить численность охраны. Нам дадут еще магов и больше стражи. Также король Ваалама тоже пришлет своих солдат, техников и магов. Хотя я, признаться, даже привыкла к новой внешности, — она улыбнулась так задорно, что у меня аж сердце екнуло — я еще ни разу не видела свое лицо... таким красивым. Легкий характер принцессы смог даже чудовище превратить в красавицу...

— А, что делать мне? — спросила я осторожно.

— Уил сказал... Что ты уже выполнила свою задачу. Ты можешь вернуться домой, или остаться тут. Он распорядился в банке перевести деньги на твой личный счет.

Вернуться, домой? Но ведь еще ничего незакончилось. Я ничего не сделала, Идан все также в опасности, о Грегори никаких вестей... А Уилберт, как он справится один со всем этим? Я в растерянности сидела, не зная, что сказать, не в силах решиться.

— Знаешь, — вдруг протянула Идан. — Мне бы хотелось, чтобы ты поехала с нами и присутствовала на моей свадьбе. Только... Придется ехать среди паломниц.

— Это небольшое неудобство, — улыбнулась я, а с души свалился камень.

— Вот и отлично, — довольно кивнула Идан. — Уил сказал, чтобы мы отдали ему амулеты, маскировку можно уже снять.

— Хорошо, — ответила я, с каким-то легким чувством сожаления, стянув с себя амулет, и протянула его Идан. Та сделала тоже самое.

— Ох, — потянулась принцесса, пока я наблюдала, как стираются мои черты лица и проявляются ее. — Все, я пошла отнесу амулеты Уилу. А ты лежи и отдыхай, и не забудь поесть, а то я совсем тебя заболтала! Я зайду позже еще, хорошо? Ах да, ванная по коридору направо, она тут общая... Вот ужас, скажи!

— Конечно, приходи в любое время, милая, — улыбнулась я, отметив, что это было “я”, а не “мы”.

Идан убежала. Я немного посидела, затем решила заняться едой. На подносе обнаружили куриный бульон с луком и гренками и паровые котлеты с овощами. Поев, я отправилась умыться. В отличии от таверны в монастыре, здание которого выглядело довольно древним, центральной канализации не водилось. Но по дороге мне встретилась давешняя служительница и вскоре в ванну принесли бадью с горячей водой и свежую одежду из запасов принцессы. Я довольно быстро помылась, вымыла волосы и переделалась. Моя серая привычная одежда, которой снабдили Идан, вынужденную изображать меня, показалась мне какой-то безобразной, еще сильнее подчеркнув немного изможденные черты лица.

Сидеть в комнате было скучно, к тому же гулять мне не запрещал никто, и после еды и ванной я почувствовала себя намного бодрее, так что, взвесив за и против, решила отправиться осмотреть монастырь и разыскать Уилберта, чтобы поговорить с ним... О чем именно, я еще не знала. По пути мне никто не попался, и через некоторое время я заблудилась в нагромождении арок и переходов, но в конце концов через неприметную дверь вошла в довольно странный зал. Очевидно это была одна из молелен. Не то, чтобы я была сильно верующий — пантеон богов, в которых предпочитали верить в Империи, был довольно обширным. Были как божества солнца или луны, так и повелевающие потерянными носками и иголками. Все обычно верили, во что хотели, например, у нас дома стоял небольшой алтарь для берегини домашнего очага, да и только. Но круглые своды зала, поразительной тонкой работы мраморные статуи, стоявшие вдоль стен и сурово взиравшие на посетителя, мерцание лампадок и дрожащие тени, делавшие изваяния почти живыми, внушали какой-то животный трепет.

Я замерла в нерешительности, стоя в центре, внутри мозаики в виде звезды с расходящимися лучами. Перед каждой статуей стояли маленькие низкие скамеечки, на которые полагалось становиться коленями, вознося молитву. Я вдруг поняла, что даже не знаю ни одной! И как выбрать, к кому обратиться? Подождите, когда это я решила вознести молитву?!

"Дорогие божества," — начала я про себя, стоя с покорным видом, сложив руки и опустив голову с закрытыми глазами вниз. — "Если... Если кто-нибудь из вас меня

слышит... То я бы хотела, ээээ, вознести вам хвалу и обратиться с просьбой... Пускай де Инжеборги безопасно доберутся до Гроннинга. А Идан успешно выйдет замуж за принца и они будут жить долго и счастливо... Пусть с Грегори все будет в порядке и он скоро найдется... А Генри не окажется злодеем, и Уилберг обретет свое счастье с... С кем-нибудь. И пусть моя сестра тоже удачно выйдет замуж, а отец перестанет играть и они с матерью помогут мне возродить семейное дело... Вроде бы все. Эээ... Спасибо и да славятся ваши мудрость и могущество во веки веков!” — после этого я хлопнула в ладоши три раза и обернулась вокруг себя, надеясь, что этот странный ритуал поможет.

Мне послышался тихий смешок, а сзади раздался звук, будто что-то упало на каменный пол. Я в испуге открыла глаза и обернулась. На полу обнаружился полупрозрачный алый камешек. словно во сне я медленно подошла к нему и взяла в руку. Камень был немного теплым. Неожиданно меня пронзило озарение — я точно знала, для чего он был нужен. Мраморные статуи все также молча взирали на меня сверху вниз, но теперь мне казалось, что они улыбаются.

С колотящимся сердцем, я бегом покинула странный зал.

Немного поблуждав по коридорам, в попытках успокоиться после необычного происшествия, я наткнулась на открытую галерею, ведущую во внутренний дворик с небольшим садом и фонтаном. За размеренным шумом воды мне послышался знакомый девичий голос, и я поспешила спуститься во двор по каменной винтовой лестнице. В небольшой резной беседке, увитой растениями, обнаружили Идан, Ванесса де Инжеборг и незнакомый мне белобородый старик, одетый в багровый балахон со странными рунами, нарисованными на нем. Присмотревшись, я заметила, что руны то исчезают, то вдруг появляются в новом месте. Балахон казался живым и от этого жутковатым.

— О, Зельда! А я как раз собиралась за тобой идти, скоро ужин, — помахала мне рукой принцесса.

— Добрый вечер, Гризельда. Очень рада вас видеть в добром здравии, — добавила герцогиня, жестом приглашая присаживаться рядом с ними.

— Добрый вечер, юная леди. Вижу, вы довольно быстро поправились, — приветственно кивнул мне старик в странных одеждах.

— Добрый вечер принцесса, герцогиня... — я сделала реверанс, вспомнив о своих хороших манерах, которые я видимо, оставила в Прайере вместе с мозгами, когда соглашалась на авантюру. — А вы... — я повернулась к старику, ожидая, когда он представит себя.

— Это дядя Август, глава Ордена Магов, — влезла Идан, ерзая на сидении. — Это он тебя вылечил...

— Идан, влезать в разговор невежливо, — одернула ее Ванесса, но принцесса только закатила глаза. Правда, замолчала, делая вид, что ее больше интересует оборочка на платье.

— Что ж моя племянница уже раскрыла всю интригу, — усмехнулся глава Ордена. — Но все же, разрешите представиться, — он протянул руку, — граф Август де Лионхерт, глава Ордена Магов, маг-универсум, — старик легко сжал мою протянутую ему ладонь.

— Приятно познакомиться, Гризельда фон Эргенсон... Внучка графа Бруно фон Эргенсона, упокой боги его душу, — я решила назвать имя деда, потому что, во-первых, он был магом, и мог быть знакомым с Августом, а во-вторых, выдающимся человеком, и мне почему-то захотелось произвести впечатление.

— Ах, Бруно... Своеобразный был человек, но хороший, — усмехнулся Август. — В свое время мы много дискутировали по разным научным темам. Он умел совершенно точно подмечать всевозможные неточности и нелогичности, помнится, я страшно злился, когда он разносил в пух и прах мои работы. По-моему мнению, он ушел незаслуженно рано... — на лицо старика набежала тень.

— А что такое... маг-универсум? — не сдержала я любопытство.

— Это значит, милая Зельда, что мне равно подвластны многие магические аспекты. Например, такие, как боевая магия и целительство, равно как и ментальная магия, и артефактика...

— Занимательно. А универсальный дар заложен в человеке изначально или же его можно развить?

— Увы, предпосылки для этого все же должны иметься, все зависит также и от силы мага, — поднял брови старик, удивленный моим интересом. — Но многие подвиды магии

позволяют пользоваться ей даже людям без способностей — например, с помощью артефактов, так что в конечном итоге все зависит от желания и усилий самого человека. Но это нелегкий труд, можно годами пытаться развить свои способности и не преуспеть... И как по мне, тогда лучше направить свои силы на совершенствование чего-то одного. Магия — это дар свыше, но этот дар — лишь основа. Это как дать человеку деревяшку и резец — он может превратить кусок дерева в игрушку, которой будут играть его дети, а может выбросить, или сломать...

Я присела на скамейку рядом с ним и задумчиво накрутила на палец выбившийся локон.

— Скажите, а... тест на магические способности... Можно ли его пройти уже в моем возрасте, если ранее я не проходила? Он вообще сложный? Как это выглядит?

— Видимо у вас были на это причины... Что ж. ничего сложного. Для этого нужен человек с магическими способностями, который знает, что конкретно нужно делать, и вам необходимо будет следовать его указаниям. Я могу провести для вас, Зельда, тест прямо сейчас, если вы желаете...

— Желая, — торопливо ответила я, боясь, что Август может передумать. — Что нужно делать?

— Вам — пока ничего. Сядьте удобнее, — маг встал со своего места, и я заметила, что он опирается на резную трость. Август подошел ко мне и замер, вытянув правую руку над моей головой. Я слегка отшатнулась от этого жеста, в испуге глядя на то, как забегали по балахону мага руны. — Не бойтесь, это защитные заклинания, вплетенные в ткань... Мое новое открытие, которое я тестирую на себе. Возможно, в будущем, это сможет спасти множество жизней людей с опасными профессиями... А теперь расслабьтесь и закройте глаза, — добавил он повелительным тоном.

Я заметила, как Идан с раскрытым ртом и горящим интересом в глазах подалась вперед. Герцогиня же наблюдала за происходящим со спокойным лицом, будто каждый день у нее на глазах тестируют на магические способности дюжины испуганных девиц. Тем временем от руки Августа стало исходить мерное желтое свечение.

— Зельда, закройте глаза, пожалуйста, — повторил он, и я торопливо зажмурилась, напряженно замерев. — Милая, постарайтесь расслабиться, иначе я не смогу точно определить все ваши таланты... Думайте о чем-то хорошем и приятном... Прислушайтесь к вашему сердцу, к вашей душе... Чем бы вам хотелось заняться? Что нравится вам? Что приносит удовольствие?..

Я вняла просьбе и постаралась максимально расслабиться. Думать о чем-то хорошем? И том, что мне нравится? О чем? Что бы меня порадовало? Хм... Вот я получаю деньги за помощь от герцога де Инжеборга, вкладываю их в семейное дело... И вот я торжественно перерезаю ленточку отвоеванной честным трудом нашей фамильной семейной фабрики, Уилберт улыбается мне и распахивает двери... А вот я организовываю после долгих лет первый прием в нашем родовом поместье, отреставрированном и вновь прекрасном, и я стою в дверях, приветствуя удивленных гостей, бросающих завистливые взгляды на новое убранство дома и мое шикарное платье, а Уил, держащий меня под руку, шепчет мне на ухо, что...

Так-так, стоп! Почему во всех моих фантазиях вдруг фигурирует герцог? С чего я вообще о нем думаю в такой ответственный момент? Сердце екнуло от поразившей меня догадки, а внутри стал нарастать жар, мгновенно окрасивший мои щеки в красный цвет... Неужели?!

— Целительство, как я и думал, — вернул меня в реальность спокойный голос Августа. Я распахнула глаза и уставилась на мага снизу вверх. — И этим прекрасно объясняется ваше чудесное быстрое восстановление организма. Ваши способности пока что невелики, но если вы постараетесь, то сможете их развить и достичь хороших результатов в медицине. Я бы рекомендовал вам заняться учебой в университете, если у вас есть время и желание... — маг подошел к фонтану, и ткнул в него набалдашником трости — только сейчас я заметила, что она словно раскалилась. Старик заметил мой удивленный взгляд и пояснил: — Артефакт широкого действия, усиливает магические способности и гасит побочные эффекты при использовании сильной магии, очень облегчает жизнь. Между прочим, по одной из разработок вашего дедушки создан, такие артефакты сейчас мало кому удастся сотворить, нет таланта у молодежи...

— Целительство, значит? — пробормотала я, пребывая в некотором смятении. Что ж, это вполне подходит моему характеру. — И что, теперь я смогу залечивать раны одним движением рук? Или мне нужно будет прыгать вокруг больного, шепча заговоры и заклинания?

— Ну что вы, — засмеялся Август. — Так называемые заговоры — лишь мантры, которые помогают магу сосредоточиться и более точно направить силы. Чтобы сделать задуманное с помощью магии, вам необходимы не слова, а, скажем, усилия мысли... Вы создаете образ того заклинания, которым собираетесь воспользоваться, и его свойства, закрепляете их в своем сознании и уже потом, когда видите конечный результат, выпускаете наружу накопившуюся силу.

У меня даже голова пошла кругом от количества информации. Как бы все это запомнить! Август это понял и усмехнулся, разводя руками, и как бы говоря: учитесь, юная леди, тогда поймете.

— А у меня вот магии совсем нет, — протянула с грустью Идан, прислушивающаяся к нашему разговору.

— Она тебе и не нужна, милая, ты и так у нас прелесть, — усмехнулась Ванесса, и принцесса обняла ее со счастливой улыбкой. Я порадовалась таким нежным родственным отношениям, и с грустью подумала, что скучаю по деду.

— Мне бы хоть что-то уметь, чтобы пригодилось в быту... — виновато улыбнулась я. — Нет ли каких-нибудь простых способов чему-то научиться?

— Хм... Дайте подумать, я мог бы прислать вам несколько учебников для первого курса... Хотя я бы назвал их подготовительными к первому курсу. Там описываются основы, и вы сможете потренироваться в создании простейших заклинаний. Ванесса, когда вы планируете отбывать?

— Завтра в обед, — ответила герцогиня, все еще гладившая по голове принцессу.

Так скоро!.. Жаль, не удастся погулять по Регенбергу. Что ж, когда-нибудь я вернусь сюда, как завершу все дела, и кто знает, может, и впрямь поступлю в университет...

— Я пришлю кого-нибудь из учеников, чтобы они передали вам [книги](#), Зельда, — кивнул Август.

— Ой, как же мне их вам вернуть? — всполошилась я.

— Ну, значит, будет повод вернуться сюда, чтобы отдать мне книги. А пока — прислушивайтесь к вашим способностям, я лишь помог источнику вашей силы раскрыться, но развивать его придется вам самим. А теперь, прошу меня простить, нужно возвращаться в Орден, я и так задержался, болтая с вами, прекрасная Ванесса и вашими очаровательными

юными спутницами...

— Ах, Август, вы такой льстец, — улыбнулась герцогиня, пока он целовал ее протянутую руку, и мне показалось, что она даже слегка покраснела. Хотя, может это закатное солнце осветило ее улыбающееся лицо?

— Непременно загляните и к нам, в Орден, когда будете у нас в городе в следующий раз. Ну, доброго вечера и да хранят вас боги, — он слегка поклонился. Мы с Идан вскочили и тоже присели в реверансе.

— До свидания, дядя Август! — попрощалась со стариком Идан. — Жаль, что вы не приедете на мою свадьбу...

— Увы, дела имперские требуют моего присутствия тут, — покачал он головой. — До встречи, Зельда, — попрощался он и со мной.

— До свидания... — пробормотала я, старательно стараясь не улыбаться слишком широко. Старый маг будто лучился добром. В его присутствии было спокойно, как раньше было с дедом...

Вдруг меня пронзила неожиданная мысль.

— Пойдите, милорд Август, — я бросилась вслед уходящему главе Ордена.

— Что такое, милая леди? И зовите меня просто Августом, не люблю этих церемоний, — остановился он, оборачиваясь.

— Скажите, вы знаете... что это? — я достала найденный ранее камушек и протянула его старику. Тот внимательно посмотрел на руку, не делая попыток взять протянутый предмет, а затем поднял взгляд на меня.

— Знаю. И вы ведь знаете, верно?

— Да, — пробормотала я, сжимая кулак. — Но как мне этим воспользоваться?

— Это сильный артефакт со специфическим свойством, и я не имею понятия, как он у вас оказался.

— Я его нашла... нашла в крипте, — объяснила я. — Здесь, в храме... Я хотела бы вернуть владельцу, если... Если он есть... — замялась я. Все таки, хотя я и нашла камень при интересных обстоятельствах, но все таки не хотелось бы, чтобы мистическая история оказалась банальной кражей.

— Вы ведь понимаете, что нет, — усмехнулся Август. — Эти камни... Они, скажем так, потустороннего происхождения... Кровавики появляются тогда, когда человек нуждается в помощи. Когда его помыслы чисты... Я не смогу вам объяснить больше, иначе вы утонете в магических терминах и обоснованиях. Так что, воспользуйтесь его силой, когда придет время.

— Хорошо, спасибо... — пробормотала я, пряча кровавик в кармашек платья. — И еще один вопрос... Брат герцога... Магия ведь в силах помочь найти его.

Август посмотрел поверх меня на закатное солнце, скрывшееся за крышей монастыря.

— В силах. Но я скажу вам тоже самое, что сказал герцогу де Инжеборгу — если маг не хочет, чтобы его нашли, его не найдут... Всего хорошего, юная леди.

Он развернулся и скрылся в галерее, оставив меня раздумывать над сказанным. Впрочем, долго скучать мне не пришлось:

— Зельдааааа, — Идан повисла у меня на рукаве. — Идем в трапезную, скоро будет ужин. А еще там будет сначала выступать хор. Это очень красивое зрелище!

— Идем, — улыбнулась я принцессе. Мы подождали герцогиню и направились в сторону обеденного зала.

Трапезная поразила меня своим величием — ей оказался огромный зал с арочными колоннами, сквозь витражные окна пробивалось закатное солнце, окрашивая обстановку и окружающих в радужные цвета. Монастырский хор и правда пел очень красиво, голоса отражались от высоких сводов, придавая песням возвышенное и неземное звучание. Затем присутствующие произнесли всеобщую молитву- благодарение богам (которая, как по мне, не очень отличалась от моей недавней импровизации), и все приступили к ужину. Я ожидала, что монастырская еда окажется скромной, но столы радовали обилием разных блюд. Как пояснила Ванесса, в разных монастырях и орденах свои условия. В Монастыре Всех Богов ели пищу в зависимости от урожайности — если боги даровали богатые плоды, значит нет смысла терзать себя ограничениями. К тому же, разнообразие блюд давало возможность каждому сделать свой выбор — кто-то не ел мяса, а лишь овощи, а кто-то наоборот налегал на пироги с почками. Главным условием было уважать вкусы и взгляды окружающих. Такое отношение пришлось по душе и мне.

После ужина мы отправились в свои комнаты. К счастью, покои герцогини и Идан находились на том же этаже.

— А где Уилберт? — наконец решилась задать я терзавший меня вопрос.

— Брат в городе, по своим каким-то делам... Он пытается напасть на след Грегори, — грустно пояснила Идан. — Вроде бы даже что-то удалось разузнать. Он прислал бабушке письмо, где сказал, что, скорее всего нам придется выезжать без него — нам нельзя терять больше времени.

— Ясно... — пробормотала я, стараясь унять внезапно вспыхнувшее волнение.

— Зельда, — вдруг очень серьезно сказал принцесса, беря меня за руку. — Я рада, что ты поедешь с нами. Мне так хочется, чтобы мы стали подругами... Ты будешь приезжать ко мне в Гроннинг?

— Конечно, дорогая, — улыбнулась я растрогавшись. — Даже не сомневайся во мне!

— Здорово! Я так рада! Ах, уже не терпится попасть в Ваалам! Спокойной ночи! —

Идан радостно чмокнула меня в щеку, и убежала в свою комнату.

Я машинально приложила руку к щеке, глупо улыбаясь. Затем обернулась и увидела герцогиню... Ох, вот скажет она мне сейчас о неподобающей дружбе старой девы из разорившейся семьи с будущей королевой. Но герцогиня тоже улыбнулась и неожиданно подмигнула:

— Доброй ночи, Гризельда, — сказала она и направилась в свои покои.

— Доброй ночи, герцогиня де Инжеборг, — пролепетала я.

Кажется, впервые за долгое время у меня появилась подруга.

Утро началось довольно сумбурно. Меня разбудили еще засветло: герцогиня Ванесса, памятуя о том, что мы с Идан лишились ее гардероба после поспешного бегства из таверны, прислала несколько платьев и верхнее одеяние монахини из вдовьего монастыря. Платья оказались вполне в моем духе — простые и строгие, они, тем не менее, прекрасно сидели по фигуре, благодаря правильному крою и хорошей ткани. Также доставили книги от Августа, которым я обрадовалась даже больше, чем новой одежде. Глава прислал мне учебники по основам магии и целительству. Наскоро пролистнув их, я выяснила, что написаны они простым языком, с понятными схемами и подробными объяснениями. Отлично, будет, чем заняться в дороге!

Затем мы все собирались и грузились в кареты и телеги, и тут не обошлось без накладок — Идан неожиданно возжелала ехать вместе со мной, а я должна была ехать среди монахинь. Ванессе с трудом удалось уговорить ее ехать в карете, и то, после того, как сама согласилась развлекать принцессу. Я прекрасно понимала девушку: учитывая ее характер, длинные переезды в одиночестве были бы невыносимо скучны. Мне же не терпелось почитать книги, так что я пообещала, что обязательно буду периодически заглядывать к новой подруге.

Уилберт так и не появился, что было довольно странно — я полагала, что он ни на шаг не отойдет теперь от сестры. Поинтересовавшись у герцогини (я старалась выглядеть как можно менее заинтересованной в вопросе), куда это запропастился мой фальшивый брат, я получила весьма формальный ответ, что Уил отсутствует по государственным делам, и параллельно занимается поисками Грегори. Я мысленно посочувствовала мужчине — разрываться между столькими обязанностями наверняка было тяжело.

Но больше задерживаться мы не могли — на встречу из Ваалама уже выехали встречающие, и мы должны были соединиться с ними сразу после пересечения границы, в небольшом горном городке Альзебурге. Идан, захлебываясь от восторга, поведала мне о том, что там мы пересядем на последнюю новинку технически более развитого Ваалама — паропоезд, который едет быстрее, чем все наши кареты, движется сам без помощи лошадей и может перевозить разом под две сотни человек. Разговорившись за завтраком с герцогиней, я узнала еще одну причину, из-за которой объединение с Вааламом было так важно — обмен знаниями, возможное совмещение техники с магией. У соседней страны рождалось гораздо меньше магов, чем у нас, и такое сотрудничество могло дать отличные результаты, облегчив жизнь тысячам человек, как с их, так и с нашей стороны. Я очень заинтересовалась этим вопросом, пообещав себе, как только будет возможность, почитать более подробно о Вааламе — мое большое упущение, учитывая, куда мы направлялись, да и можно было расспросить Ванессу по дороге. Разумеется, я знала какие-то общие стереотипные представления, но мне бы хотелось узнать о стране больше.

Когда прошли все сроки возвращения Уилберта, Ванессе пришло письмо, где герцог повелел выезжать, а они нагонят нас немного позже. Так что мы, наконец, покинули гостеприимный город Регенберг. Обернувшись, я смотрела на острые шпили соборов, устремляющиеся в небо, пока они не скрылись за очередным поворотом, и думала о том, как же все внезапно повернулось в моей жизни... Еще пару недель назад я не помышляла о чем-то большем для себя, а все мои мысли занимало только расширение и развитие нашего

магазина. А неделю назад предложение герцога добавило лишь очередные перспективы для старой мечты. Но сейчас... Сейчас передо мной открывались такие двери, которые не снились мне даже в самых сладких снах. Это одновременно радовало и пугало... Если я уеду учиться, то не смогу посвящать свое время магазину, и под руководством родственничков он скорее всего разорится, разве что дядя возьмет все в свои руки. Но ведь я не могу заставить его заниматься нашими делами... А мне так хотелось получить новые знания, ведь учиться в университете среди единомышленниц и единомышленников будет так здорово! И, возможно, я бы даже могла завести романтические отношения... Регенберг — это совершенно иной мир со своими правилами, вдалеке от столицы, и, как я поняла, на многие вещи тут смотрели совершенно по-иному, со всей вольностью провинции, к тому же, находящейся рядом с прогрессивным Вааламом, откуда перенимались многие новшества.

Решительно отбросив все эти тревожные мысли, я собралась заняться тем, что могло пригодиться прямо сейчас — неизвестно, что нас ждет впереди. Если Грегори еще не нашли, как и тех, кто на нас покушался, то нельзя отбрасывать вероятность повторных нападений. Я должна быть готова и уметь защитить не только себя. Так что, устроившись удобнее в ездовой телеге, я достала первый учебник по основам магии.

Читать его оказалось очень интересно. В учебнике были не только основы магии, но и краткая история, и описание создания простейших магических заклинаний. Начинать предлагалось с медитации, которая помогала осознать размеры собственной силы, помочь в будущем сформировать заклинание, так что я сидела, прислушиваясь к своим ощущениям. Потом предполагалось начать представлять что-то, что хочешь создать — например, представить, как ты лечишь порез или зажигаешь огонь. Я выбрала несколько простых заклинаний для новичков и принялась усиленно медитировать. Через некоторое время бездельничать подобным образом мне надоело, к тому же, расслабившись, я чуть не уснула. Мерное покачивание телеги успокаивало, укачивало, в голове проплывали образы пережитых дней, мне начало казаться, что я лежу в мягкой кровати с подушками у себя дома... Перед глазами медленно вырисовывалось плетение из книги, состоящее в моем воображении из ярких нитей, по внешнему виду напоминающее диванную подушку.

И тут монахиня по имени Нинель, что ехала со мной в телеге, заметив, что я клюю носом, потрясла меня за плечо. Встрепенувшись от неожиданности, я оттолкнула ее. Небольшой магический импульс выплеснулся из моих рук ярким светом, и в ту же секунду женщина упала боком на подушки, не делая попыток подняться.

“Убила!” — пронеслось в моей голове. “Я убила человека! Еще и монахиню! Аристократку! Боже... Меня посадят... Или казнят! Моя семья откажется от меня! Идана будет разочарована!.. А Уилберт... Даст интервью в волшебизоре, где расскажет о том, как ошибался... Мое имя покроют позором и наша фамилия навсегда исчезнет из истории Империи... Какой жалкий конец для жалкой старой девы...”

Я всхлипнула, сжав кулаки, изо всех сил стараясь не разреветься, и в тот же момент Нинель всхрапнула и, сладко причмокивая, перевернулась на другой бок. Жива! Я быстро прощупала ее пульс, осмотрела и поняла, что женщина просто спит. Я усыпила ее!

Я в облегчении расползлась по сидению, переводя дух. А затем чуть не вскочила от восторга — у меня получилось первое собственное заклинание! Правда, радость тут же немного поутихла: мне повезло, что я всего лишь усыпила бедную женщину, думая о сне, а если бы я думала о чем-то похуже?

Плетение в виде подушки само собой возникло в голове. Вот бы проверить еще раз и

закрепить результат! Но экспериментировать было не на ком — не себя же усыплять, а Нинель и так спала... Кстати, интересно, сколько она так проспит, может, я совсем навечно ее усыпила! Как теперь исправить? Я потрясла ее за бок:

— Эй, Нинель... Простите... Просыпайтесь! — женщина лишь недовольно что-то проворчала и снова затихла.

Поэтому я решила пока подождать и попробовать лечение. Тут тоже столкнулась с трудностью — а что и от чего лечить? К тому же в книге целительство оказалось более запутанной наукой. Там требовалось очень хорошо знать анатомию, иначе многие заклинания просто не сработают, или навредят пациенту. Но ускоренная регенерация мне понравилась. Так что я повертела головой в поисках острого предмета и, недолго думая, порезала палец маникюрными ножницами. Следующие полчаса прошли в попытках его залечить. Я сверлила бедную конечность взглядом, потом водила над ней второй рукой, но ничего не получалось. Наконец, устав от бесполезных усилий, я откинулась на спинку сидения и задумчиво облизнула саднящий кончик пальца, размышляя, где бы взять бинт. Внезапно боль исчезла. Я вытатила палец изо рта и не поверила глазам — кожа затянулась, будто пореза и не было! Ну дела-а!

Тут Нинель заворочалась, и приподнялась, удивленно хлопая глазами.

— Ох, боженьки! Я что это уснула? Совсем старая стала! Все эти путешествия не для меня... А мы уже и приехали! — она махнула рукой в сторону окна. Я проследила за её движением и увидела, что мы приближаемся к поселению.

Запихнув в сумку учебники, чтобы вернуться к изучению магии попозже, я принялась помогать Нинель привести себя в порядок.

Альзебург оказался очень милым городком, чем-то напоминающим Регенберг. ведь не зря даже названия у них похожие. Чистые улочки, низенькие домики, приветливые жители. По дороге мимо нас проехала небольшая самодвижущаяся карета — водитель и два пассажира. Вернее, сначала мне показалось, что она двигалась сама, но Нинель пояснила, что водитель крутит педали, чтобы карета двигалась. Интересное изобретение, но у водителя должны быть очень крепкие ноги... Вот бы такую одноместную! Будто отвечая на мои мысли, мимо проехала стайка ребятшек на странных двухколесных конструкциях — и как только не падают! Нинель, обрадованная своим превосходством в знаниях о технике Ваалама, так как сама не раз тут бывала, пояснила, что это новомодное изобретение называется колесопед и очень популярно у молодежи. Да, все-таки Ваалам довольно сильно отличался от Империи... И это мне безумно нравилось! Сотрудничество двух стран заиграло для меня новыми красками.

Наконец мы достигли вокзала, большая площадь перед которым была заставлена каретами с лошадьми и без них. Повсюду сновали пассажиры с сумками. Однако, никто не толкался, места было предостаточно. Кареты подъезжали ко входу, высаживали пассажиров и уезжали на специальную стоянку, где подбирали уже других пассажиров. Все работало, как часы.

Нас всех, а вернее, большей частью герцогиню с принцессой, уже ожидала целая Вааламская делегация перед входом в вокзал — массивное светлое здание с колоннами и лепниной. Моя с Нинель телега была лишь через одну от кареты с Ванессой и Идан, так что, спешившись, я легко услышала, о чем они говорили, тем более что голос посла был довольно

громким. Идан вертела головой, высматривая меня, и я помахала ей, подходя ближе. Принцесса улыбнулась и тоже помахала мне рукой.

— Добро пожаловать в Ваалам, о прекрасная миледи Ванесса де Инжеборг и очаровательная Идан де Инжеборг! Рад видеть вас в добром здравии. Я — граф Натан Майболд, посол Ваалама, и также представляю интересы принца Рейна. Далее буду сопровождать вас в Гроннинг. Я надеюсь, путешествие не доставило вам много проблем?

— Рада знакомству, лорд Натан — отвечала герцогиня. — Ну что вы, куда это в таком путешествии и без проблем! Нам удалось хотя бы добраться до вас целыми и невредимыми... Но не будем о плохом.

— Ох! Вы правы. А где же милорд Уилберт? Не вижу его среди прибывших... Неужели он не почтит нас своим присутствием?

— Моего внука задержали важные дела в Регенберге, он должен прибыть чуть позже.

— Что ж, понимаю. Прошу следовать за мной. Меня предупредили, что с вами будут паломницы от вашего Монастыря Вдов... Они также едут с нами? — посол подал руку герцогине, и они направились в сторону вокзала. Мы все последовали за ними.

— Да, так и есть. Они будут присутствовать в храме на свадебной церемонии...

— Я понял. В любом случае, для вас подготовлены два личных вагона в паропоезде со всеми удобствами, где также могут разместиться и ваши спутницы, и охрана.

— Чудесно, я знала, что вы не подведете.

Мы все, окруженные охраной, проследовали через очень красивый вокзал, вызвав удивленные взгляды и перешептывания других пассажиров, с любопытством рассматривающих нашу компанию. Как мне уже объяснили ранее, прибытие Идан не афишировалось, хотя и не скрывалось, и вся страна уже заранее готовилась к празднику.

Паропоезд вблизи оказался огромной длинной железной конструкцией на колесах, стоявшей на рельсах, поделенной на блоки. Я с восторгом рассматривала это металлическое чудовище, казавшееся мне волшебным драконом из сказки. И мы будем в нем ехать?

Внутри же паропоезд был довольно удобным, хотя и не сильно просторным. В каждом из блоков, называвшихся вагонами, были отсеки для сна и общие гостиные, где можно было сидеть вместе с другими пассажирами на диванчиках. Вся мебель была прибита к полу, так что при движении можно было не опасаться, что стул уедет в другой конец вагона. Также в паропоезде был целый вагон-ресторан, но нам обещали принести еду сюда. Внутреннее убранство поражало роскошью, и как мне объяснили, это был так называемый вагон первого класса, для аристократов и венценосных особ, желающих путешествовать. Или же для очень богатых людей, вроде купцов, желающих путешествовать с комфортом — достаточно было купить специальный билет. Интересно, как выглядят вагоны попроще? Вот бы отправиться на экскурсию по поезду! И в главный вагон, который выглядел особенно грозно, наверное, там и располагались вся техника, приводящая в движение этого железного монстра...

Наконец мы все разместились — мой отсек оказался через один от Идан и Герцогини, прямо как с каретой. Внутри обнаружили две небольших кровати и место для багажа. Мы разложили вещи, и присели на кровати. На столике обнаружили стаканы и графин с кисловатым, но освежающим напитком.

Мы сидели и ждали отъезда. Вдруг дверь в отсек открылась и на пороге показалась Идан.

— Ооо, Зельда, вот ты где! Ты обещала ко мне пересесть, но так и не сделала этого! А

бабушка сказала мне сидеть в карете и не высовываться... Давай к нам в отсек! Я так соскучилась! Ой, здравствуйте! Вы же не против, если я украду у вас Зельду? — она, наконец, заметила Нинель.

— Здравствуй, милая. Конечно, развлекайтесь, девочки! — улыбнулась паломница.

Я вышла вслед за надувшейся Идан.

— Прости, я зачиталась книгами, что мне дал Август... И знаешь, даже попробовала некоторые заклинания!

— Ого, — моментально забыла принцесса о своей обиде. — А какие? Покажешь?

— Сон и лечение мелких порезов...

— Ничего себе! А меня полечишь? — она завертелась, осматриваясь. — Блин, даже синячка завалящего нет... Ой, может порежем меня ножом?!

— Ты что, — испугалась я. Этого мне еще не хватало. Я представила, как герцогиня застаёт меня, кровожадно шинкующую принцессу и выкидывает из поезда... — Еще заразишься чем-то и заболеешь перед свадьбой... Могу опробовать на тебе сон, но ты рискуешь пропустить все интересное... Кстати, — добавила я заговорщицким шепотом. — Представляешь, я ведь усыпила Нинель!..

— Что, как?? — округлила глаза Идан.

Я рассказала ей о своем первом опыте применения магии и вскоре мы уже хохотали на весь коридор.

— Веселитесь? — спросил до боли знакомый усталый голос сзади, в котором все же слышались веселые нотки. Сердце на миг замерло, а затем застучало с утроенной силой.

— Уилберт! Ты все-таки успел! — принцесса пронеслась мимо меня и, судя по звуку, очень крепко обняла сдавленно охнувшего брата. — Я так волновалась!

Я постаралась обернуться со всем достоинством, сдерживая желание поступить так же, как Идан. Я так старательно пыталась не выказывать своей радости и волнения, что у меня, очевидно, перекосило лицо, потому что улыбка сползла с лица Уила.

— Здравствуйте, Уилберт, — чинно поздоровалась я слегка дрогнувшим голосом, делая неуклюжий реверанс. В этот момент поезд дернулся, трогаясь, и я чуть не упала.

— Рад вас видеть, Гризельда, — протянул он, окинув меня внимательным взглядом. Я отвела глаза, не в силах смотреть на его лицо.

— Идан, иди предупреди Ванессу, что я вернулся... Пускай вызовет кого-нибудь с едой, я умираю от голода.

— Хорошо, — кивнула принцесса, и унеслась.

Уилберт шел ко мне, и с каждым его шагом я волновалась больше и больше. Боясь выдать свое волнение, я уставилась в окно, делая вид, что меня интересуют проносящиеся за стеклом пейзажи.

— В-вы нашли Грегори? — спросила я хриплым голосом.

— Нет, никаких следов... — тихо ответил Уил, застыв рядом и повернувшись к окну. — Но... Насчет Генри. Его видели в Регенберге. И мне пришел ответ из столицы — его нигде не могут найти. Мне тяжело признать это, но боюсь, он может быть тоже замешан в этом всем...

— Это было бы ужасно, верно? — пробормотала я, теребя кисточку занавески.

— Да... Я рад, что вы отправились с Идан... Ей не хватает близких друзей, — неожиданно сказал герцог, взяв меня за руку. Меня будто молнией ударило, и я отскочила с натянутой улыбкой. Сердце колотилось, как бешеное. Да что со мной такое?!

— Я... Я тоже рада... Извините, я плохо себя чувствую... Я пойду к себе. Передайте Идан, что я сожалею, — я торопливо бросилась к своему отсеку. — До завтра...

Уилберт ничего не успел ответить, как я уже захлопнула за собой дверь, плюхнувшись на кровать. Нинель удивленно посмотрела на меня.

— Простите, у меня ужасно разболелась голова! Я, пожалуй, прилягу... Спокойной ночи.

Я стянула с себя платье, нырнула под одеяло и, накрывшись, затихла. Нинель немного повозилась и тоже легла. Я постаралась уснуть, слушая равномерный стук колес, но сон никак не шел — и этому была причина.

Следовало признать очевидное — я влюбилась.

Проснулась я резко, рывком подорвавшись с подушки и пытаюсь унять колотящееся сердце. Рядом в темноте мирно сопела Нинель, повернувшись к стенке. Я села на кровати и постаралась успокоиться.

Мне вновь снился сон про длинный коридор и алтарь, на котором Уилберт и Идан хотят принести меня в жертву. Я так поняла, это мое подсознание постаралось придать происходящему свою собственную метафору. Но в этот раз все пошло по-другому...

В тот момент, когда я уже лежу на алтаре, и Уилберт заносит надо мной нож, все как-то изменилось. Я будто ждала этого удара, спокойная и сосредоточенная, а герцог все никак не мог меня убить. Я даже почувствовала некоторое раздражение — я тут, понимаешь ли, лежу, жду, а он все никак! Тогда путы, что удерживали меня, лопнули. Я поднялась и принялась отбирать у Уила нож.

“— Ну что ты за человек такой! Даже убить меня нормально не можешь!” — возмущалась я, сражаясь с Уилом из сна.

“— Я передумал!” — вторил мне вредный герцог, не желая отдавать оружие. — “Ты свободна и можешь идти!”

“— Ну уж нет, я пришла и хочу принестись в жертву на благо Империи!” — вопила я ему в ответ. “— А ну давай сюда нож немедленно! Раз сам не можешь убить, так я сама себя убью!..”

Мне стало смешно. Быстро же у меня мнение поменялось... Но не то, чтобы я была удивлена. Привычка выкладываться ради тех, кого я люблю, уже прочно засела в моем характере. Стоило влюбиться в герцога — и вот я уже готова бежать за ним на край света и прыгать в пропасть, забыв о том, что собиралась использовать его в своих целях. Ужас.

Тут я, наконец, заметила, что паропоезд стоит и не двигается. В окошко сквозь занавески зловеще заглядывала луна, но отодвинув занавеску, я ничего не увидела. Странно. Я решила выйти в коридор размяться, раз спать уже совсем не хотелось, да и в отсеке было душновато.

Я наклонилась, ища второй сапог, во время движения закатившийся под столик, и именно это меня и спасло — грянул взрыв, выбивая стекла снаружи. На пару секунд меня оглушило, потом я расслышала крики людей, топот ног, звуки стрельбы и применяемых заклятий — где-то шел бой.

Шатаясь, я поднялась, держа в руке найденный сапог, и пытаюсь прийти в себя — мимо окна пробежали какие-то люди, и я инстинктивно пригнулась. Весь отсек был в битом стекле, меня не задело только чудом. Я кое-как натянула сапог, опасаясь порезать ногу. Монахиня застонала, лежа на своей полке и я придвинулась к ней, сдергивая одеяло с осколками. К счастью, толстый плед не позволил осколкам сильно задеть женщину, если она и поранилась, то это были лишь мелкие порезы, которые легко можно будет залечить.

— Нинель... Вы в порядке? — прошептала-прохрипела я, помогая ей подняться.

— Вроде бы да... Только сердце колотится... Что случилось?

— Не знаю, надо проверить... Оставайтесь тут, обернитесь в плед и спрячьтесь под столом.

Нинель, кряхтя, полезла вниз, а я тем временем, пригнувшись, подкралась к двери, отодвинула ее (благо открывались они, отодвигаясь в сторону — очень удобно, как раз не

ударил идущего человека, как случилось бы в случае с обычной дверью) и аккуратно выглянула наружу. В коридоре никого не было, только пол был усеян осколками, да в обоих концах тускло горели магические огни. Держась за стену, я двинулась в направлении отсека, где разместилась герцогская семья. Где-то вне поезда раздавались звуки битвы и доносились крики. Что же происходит?!

Внезапно впереди коридора послышался шум, и дверь выбило одним ударом — все пространство моментально заволочло дымом.

— Где она? Найдите ее! — послышался грубый мужской голос.

Я как раз добралась до нужного отсека: дверь была приоткрыта и я скользнула в отсек, но внутри никого не оказалось. По всему отсеку был жуткий беспорядок — везде валялись вещи и битое стекло. На полу, среди прочих вещей, блеснул знакомый амулет смены личины. Я присела и взяла его в руку — амулет оказался теплым. Значит, он еще действует? Не отдавая себе отчета в том, что я делаю, я схватила его и натянула на себя. Кожу тут же закололо, по телу прокатились мурашки и сердце кольнуло от боли, а в груди тут же стало тесно — хоть мое нижнее платье и было довольно широким, но с размером груди Идан соперничать не могло. Вдруг в кармане стало горячо — я сунула руку и обнаружила там найденный в монастыре в Регенберге алый камешек — сейчас он нагрелся и светился. Амулет же повел себя неожиданным образом — он словно впитался мне под кожу вместе с шнурком. Секунду подумав, я сунула камешек в потайной кармашек на юбке платья, где он моментально остыл.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Не успела я перевести дух, как кто-то грубо схватил меня за плечо и грубо развернул, поднимая так, что я ойкнула от боли.

— Эй, девка... — я увидела перед собой кривое лицо мужчины бандитской наружности. — Это ты принцесска местная?

— Ч-что в-вам н-нужно? — заикаясь, ответила я, уклоняясь от вопроса.

— Ты-то нам и нужна... Если ты та самая, конечно, — добавил он, а рядом с ним возникла еще такая же морда, похожая, как две капли воды (или же это мне с перепугу в темноте показалось).

— Вроде похожа, — протянул ее владелец. — И отсек нужный — третий.

— Тогда берем ее и уходим, времени в обрез. Этот ублюдок половину наших положил уже... — я сразу сообразила, о каком ублюдке идет речь. Уилберт! Он жив! На душе сразу стало намного легче.

Второй бандит кивнул и, схватив меня за локоть, потащил за собой. Я стала отчаянно сопротивляться, наклонилась и попыталась укунить его за руку.

— Ты что делаешь? — заревел мужик, и в следующий момент я получила болезненную затрещину, отлетев к стене. Рот наполнился солоноватым вкусом крови, губа саднила.

— С ума сошел? — завопил его напарник. — Хозяин нам голову оторвет, если с ней что-то случится!

— А чего она кусается, — обиженно протянул он, больно сжимая мой многострадальный локоть. Черт, наверняка останется синяк. — И вообще, ее могло убить осколками... Думать надо было, когда такой взрыв организовываешь...

— Ну так не убило! — резонно заметил второй бандит. — Хотя да, Дерек явно перестарался. Давай, пошла, девка, будешь сопротивляться, мы тебя оглушим. Меня потащили за собой, а затем выпихнули из поезда и я буквально выпала из паропоезда, больно

подвернув ногу.

Не обращая внимания на боль, я стиснула зубы и принялась осматриваться, ища глазами Уилберта и герцогиню с принцессой. Повсюду лежали тела воинов, кто-то был уже мертв или оглушен, кто-то стонал от боли. Среди них сновали люди, одетые как мои провожатые. В конце у вагона стояли несколько человек, и мы направились к ним. Как только я рассмотрела, кто это, сердце мое замерло — двое громил держали окровавленного Уилберта, не подающего признаков жизни.

— Уил! — закричала я, вырываясь из рук бандита. — Уилберт!

Я бросилась к герцогу, но меня тут же перехватили чьи-то сильные руки.

— Так-так-так... Что это за маленькая птичка? — послышался знакомый голос и, повернув голову, я с изумлением уставилась в лицо начальника полиции.

— Генри! Что ты здесь делаешь?

— Что я здесь делаю? О, всего лишь не даю совершиться большой ошибке, — он развернул меня и принялся ощупывать и осматривать. Затем достал какой-то амулет и поводит им перед лицом. — Хм, вроде настоящая... Амулета нет. Что у тебя с губой? Эти ублюдки посмели тебя тронуть?

— Когда мы ее нашли, она уже такая была, — торопливо начал оправдываться бандит, по вине которого я получила травму.

— Неправда, это ты меня ударил! — мстительно сказала я, жалобно глядя на Генри. Лицо того исказилось и он, развернувшись, крепко приложил подчиненного магическим ударом. Тот покатился по земле и застонал. Остальные опасливо покосились на него,

— Если еще кто-то ее тронет, убью, — прошипел он, хватая меня за руку. Глаза его горели каким-то безумием.

— Хозяин, мы нашли бабку и какую-то девку... — к нам подошел один из бандитов. — Они обе без сознания, а девчонка вроде похожа на ту, что вы описывали. Тащить их к вам?

— Не надо, она фальшивка, а принцесса настоящая здесь. Ну а старая мразь мне не нужна, сдохнет и хрен с ней, — сплюнул Генри. Ого, вот это он пышет ненавистью, что ему сделала бедная Ванесса? Меня затрясло от ужаса, а глаза наполнились слезами. — Идан, милая, не дрожи, сейчас мы отсюда уйдем, — забормотал Генри, прижимая меня к себе. — Все, выдвигаемся, пока они не очнулись.

В этот момент Уилберт очнулся и застонал. Я поймала его взгляд, в котором на секунду промелькнуло изумление, а потом появился страх. Он же думает, что я его сестра! Нужно его предупредить, чтобы не волновался...

Я пнула Генри и вырвалась из его хватки, бросившись к Уилберту, заключив того в объятия, драматично завывая:

— Браааатик! Что вы надеееееелали!! — я сжимала герцога, а Генри, ругаясь, отрывал меня от него. Бедный герцог, надеюсь ему не слишком больно!

— Это я, Зельда, — шепнула я ему в ухо между всхлипами. В этот момент фон Страйтенсон отцепил меня от Уила. На секунду наши взгляды перехлестнулись, но облегчения в его глазах я не увидела, наоборот, в лице герцога отразилось странное мучительное выражение, но почти тут же глаза закатились и он вновь бессильно повис в руках бандитов.

Во взгляде Генри сквозило такое бешенство, что я, наконец, по-настоящему испугалась. Силы меня покинули, и я провалилась в блаженную тьму, повисая на руках предателя.

Очнулась я, когда мы как раз подъезжали к какому-то дому в лесу. Почти сразу же

голова закружилась, и я снова потеряла сознание.

Второй раз я уже пришла в себя, лежа на кровати в комнате со скудной обстановкой — кровать, стол, на котором одиноко стояла горящая свеча, стул, да заколоченное окно. Видно было, что тут редко кто живет. Я приподнялась на кровати, ощущая, как болит все тело. Но губа вроде не саднила, потрогав ее, обнаружила, что её обработали какой-то жирной и противно пахнущей мазью. Сюда бы сейчас Уилберта с его эликсиром... О, я же сама могу себя подлечить!

Я уже подняла руку, чтобы начать лечение, как вспомнила, что Идан не владеет магией, а значит, я могу себя выдать. Вот же глупая, — обругала я себя, садясь на кровати и осматриваясь на предмет чего-то, что можно использовать в качестве оружия. Под рукой ничего не оказалось, даже сама простая деревянная кровать была ничем не застелена — один матрас лежал, и тот был не очень чистый.

У двери послышалась возня, спустя пару секунд она открылась, и в комнату вошел Генри с подносом в руках.

— О. Ты очнулась уже, хорошо, — сказал он, ставя поднос на стол, и присаживаясь рядом. — Как ты себя чувствуешь?

— Что с Уилбертом? — спросила я вместо ответа.

— И это все, что тебя волнует? — приподнял брови Генри.

— Он мой брат! Я хочу знать, что ты с ним сделал...

— А про второго брата ты уже забыла? — насмешливо бросил мужчина.

— Так это ты его похитил! Мерзавец! — бросила я, в гневе вскакивая с кровати. — Где они? Говори немедленно, и может быть, тебя пощадят!

— Ну-ну, милая, не злись так... Одного ты уже не спасешь... — он премерзко улыбнулся. — Уилберт мертв.

— Какэто... Что... — прошептала я. Ноги подкосились, и я упала на кровать. В голове зашумело.

— Если ты будешь послушной девочкой, то сможешь спасти другого. О, бедный Грегори... Ты даже не знаешь, как он тебя любит! А ты, мерзавка, отказалась с ним бежать. Теперь Уил погиб, и вы все в моей власти!.. Скоро мы перевернем страну сверху донизу. И ты сыграешь в этом не последнюю роль...

Я слушала этот бред молча, затем вскочила, бросившись на Генри в приступе невероятного гнева. По лицу текли злые слезы.

— Мерзавец! Подлец! Тварь! — кричала я, пытаюсь дотянуться и ударить его, но мужчина крепко сжимал мои руки и смеялся. Казалось, ситуация его очень забавляла. — Я убью тебя, предатель!

— Какие слова знает благородная леди! Видимо, несколько дней в обществе этой страхолюдины, аристократской нищенки сказываются?

У меня перехватило дыхание. Это он обо мне-то?!

— Ненавижу тебя, Страйтенсон! Тебе это все с рук не сойдет! — прошипела я, плюясь ему в лицо.

Мужчина скривился, и силой бросил меня на кровать, затем достал ремень и крепко связал мне руки за спиной. Я только молча брыкалась, периодически зло всхлипывая. Генри перевернул меня и впился мне в губы самым ужасным поцелуем в мире. Я укусила его за губу, и тот ойкнул и отпрянул.

— Откуда такой характер, милая? — прошипел он, кривясь от боли.

— Убирайся! — прошипела я. — Урод!

Генри ухмыльнулся и пошел к двери.

— Приятного времяпровождения. Жаль, что за твое непослушание придется расплачиваться кое-кому другому...

Дверь хлопнула, запирая меня в одиночестве. Я лежала, и рыдала, всхлипывая и некрасиво шмыгая носом, но мне было все равно. Все напряжение накопившихся дней, наконец, выплеснулось наружу.

Уилберт мертв. Этот несносный герцог умер и не придет мне, как обычно, на помощь. Нет, он не умер, Генри просто играет на моих чувствах! Да, Уил жив, и скоро спасет меня. И Грегори. И Идан с Ванессой... Надеюсь, с ними все в порядке, и они уже движутся по направлению к столице...

Немного успокоившись, я принялась размышлять. Что же тут творится? Генри сказал о каком-то перевороте... Значит, он хочет захватить власть? Я вспомнила о происшествии во дворце, когда пробрались асторийские шпионы. Видимо, он может иметь к этому самое прямое отношение. Черт! Нужно выведать все у него, втереться в доверие, а потом сбежать.

Повозившись, я сбросила ремень, стягивавший руки. Путы распустились довольно легко — очевидно, Генри затянул их не слишком сильно, стремясь скорее позлить меня, чем реально обездвигнуть.

На подносе обнаружился стакан воды и бутерброд. Решив, что морить себя голодом будет глупо, ведь силы мне еще понадобятся, я съела все, что было, и стала мерить шагами комнату, размышляя о том, что делать дальше.

Через несколько минут я почувствовала себя плохо, в глазах будто поплыло. Этот гад все-таки чем-то опоил меня! Вот же мерзавец... С трудом добралась до кровати и рухнула на нее, обессиленная.

Да уж, не стоило завидовать героям приключенческих романов. Теперь, когда я была на их месте, мне было совершенно не радостно.

Как обычно, думы о последствиях своих решений приходят много позже.

Что бы там не подмешал мне Генри, это отняло у меня все желание шевелиться и что-либо делать самостоятельно. Видимо, предатель опасался сопротивления с моей стороны и принял меры. А я, не ожидая от него ТАКОЙ подлости, бездумно съела все принесенное. В самом деле — не будет же он сначала похищать, а потом банально травить принцессу? Проще было еще в поезде ткнуть меня ножом под лопатку. Так что теперь у меня было множество времени полежать и подумать о своих неосмотрительных поступках.

Вот я лежу одна, в каком-то полузаброшенном доме, в чужой стране, а вероятность спасения меня стремительно катится к нулю. Неизвестно, жив ли герцог, а ведь, возможно, он единственный знает, где я нахожусь, тем более, если его забрали с собой. Но придет ли он за мной, если выжил? Все же, я не настоящая принцесса и так рисковать... Я бы на месте Уилберта спасала только себя — его помощь еще пригодится Ванессе и Идан в Гроннинге. Хотя, кого я обманываю... Я бы первая в петлю полезла. Ринулась в эту мясорубку, даже не подумав о последствиях, не вспомнив о своих родных... Как они отреагируют на сообщение о том, что я погибла? Скажут ли им правду или придумают какую-нибудь версию, что на меня упала храмовая статуя, пока я истово молилась о своем замужестве? И интересно, им выплатят деньги после моей смерти? Компенсацию за заслуги перед Империей и все такое. Если приплюсовать это к тому, что пообещал герцог за помощь, получится неплохая сумма, на которую можно будет безбедно прожить несколько лет, и даже удачно пристроить Энжелу, с таким-то приданым. В том, что меня ждет печальная концовка, я даже не сомневалась. Я не легендарная воительница или сильнейшая магичка, как героини в моих любимых книгах, армии одним щелчком не распугиваю, каковы мои шансы? Нет, я не боялась самой смерти. Смерть — лишь логичный процесс, завершающий чью-то историю. Я боялась последствий... мертвому уже все равно, но что будет с живыми?

Слезы от жалости к себе предательски навернулись на глаза, я зашмыгала носом и вяло перевернулась на бок. Ну вот, докатилась. Что с тобой стало, Гризельда? Не в твоих правилах всегда было сдаваться. Ты смогла не допустить того, чтобы семья оказалась на улице в полной нищете, ты самостоятельно в юном возрасте смогла научиться управлять семейным делом, сама учила языки и точные науки по книгам, а тут вдруг раскисаешь и развозишь сопли? Ты еще справишься и покажешь им всем, на что способна Гризельда фон Эргенсон!

Небольшая бравада меня успокоила, и я поспешно направила свои мысли в сторону происходящего. Итак, Генри... Генри фон Страйтенсон, начальник полиции, имеющий доступ к тайнам королевства, активно принимающий участие в политической жизни страны, друг детства Уилберта де Инжеборга и человек, предложивший план по подмене принцессы мной. Почему он так поступил? И главное, почему он изначально напал именно на меня, зная, что я — подделка? Возможно, моя смерть должна была стать отвлекающим маневром? Дескать, принцесса мертва, тому есть свидетели, небось, еще бы и пару улик подкинули, компрометирующих нужных людей и все, да здравствует война? А настоящую Идан тем временем бы похитили и держали как козырь, чтобы выложить в нужное время и играть уже на своих условиях? Выглядит довольно логично, учитывая то, что он уже успел мне сообщить... Тогда зачем было похищать Грегори? Или он попал под горячую руку, а может и

успел узнать что-то такое, почему его не отпустили и не стали требовать выкуп?

Я снова лениво перевернулась на кровати, и поводила носом по матрасу, пытаюсь вытереть набежавшую юшку. Фу, даже ни одного платочка нет, а подавление воли лишает меня всяческих манер! Ууу, бедная я несчастная... Слезы снова подкатили, и мне пришлось опять собирать силу в кулак и сопротивляться тому, чтобы расклеиться. Да что за невезение! Лучше бы просто дал сонное зелье, хоть бы выпалась перед смертью...

Вдруг возле двери послышалась тихая возня, а в замке заворочался ключ. Я замерла, уставившись на дверь. Что опять понадобилось Генри? Пришел посмотреть, как я тут лежу обессиленная, и поиздеваться?

Дверь открылась, и на пороге возник человек, которого я ожидала увидеть меньше всего.

— Грегори! — чуть не воскликнула я, однако лишаящее воли снадобье помешало мне это сделать, так что я просто промычала что-то невнятное.

— Тсс, — прижал палец к губам мужчина, скользнув внутрь и прикрывая за собой дверь. Выглядел он довольно хорошо, как для человека, побывшего несколько дней в плену, хоть одежда и была грязная, и лицо выглядело усталым. Но сомнения почти тут же вылетели прочь из головы. Хвала богам, хотя бы его не избивали и не морили голодом! И главное, что он жив.

Грег тем временем подошел ко мне и наклонился, помогая подняться. Затем приоткрыл мне рот и вложил туда что-то похожее на пилюлю, которая моментально растворилась на языке легкой сладостью. С чужой помощью мне удалось сесть: видимо то, чем опоил меня Генри, не мешало нормально двигаться — просто отбивало все желание сопротивляться или делать что-либо самостоятельно. Надеюсь, хоть противоядие, которое дал мне Грегори, подействует. Ах, эти магические штучки! Когда я научусь целительству, буду таскать с собой чемодан с противоядиями на все случаи жизни!

— Скорее, милая, мне удалось снять антимагические наручники и усыпить охрану, если уйдем сейчас, то сможем добраться до места, где мы сможем позвать помощь... К сожалению, в этой части страны магический фон очень низок, и использование магии ограничено, так что я не могу сейчас послать весточку, — быстро шептал Грегори, крепко беря меня под руку и ведя к двери. — Я вижу, что этот урод дал тебе тоже подавляющий волю эликсир. Ничего, его действие должно пройти через несколько часов. Пока что просто делай все, что я тебе скажу...

Мы быстро прошли по коридору и спустились вниз. Судя по всему, здание было двухэтажным, и держали меня на верхнем этаже. Мы прошли через кухню, где, сидя за столом, храпел какой-то здоровенный мужик в грязном белом колпаке — очевидно местный повар, и вышли наружу через черный ход. Удивительно, но вокруг не было никакой охраны, либо она была с другой стороны дома. Неужели Генри столь беспечен и уверен в своей безнаказанности?

Грегори тем временем вел меня за руку за собой. Я шла за ним безвольно, почти как кукла. Это раздражало. Я не могла задать никаких вопросов, сделать самостоятельный шаг в сторону. Более того, чем дальше мы уходили от дома, и чем больше времени я проводила с Грегори, тем более привлекательным он мне казался. Его фигура становилась для меня выше и уверенней, а красивые черты лица казались мне просто божественными. Интересно, почему я так заиклилась на Уилберте? Он же просто ничтожество по сравнению с Грегори... Младший брат герцога пусть и моложе, но не менее талантлив и силен, а уж как

хорош собой, ну просто ангел! Картина! Наше бегство по лесу стало казаться мне романтической прогулкой. Все плохие мысли испарились, остались только я, Грегори и его сильная рука, держащая мою. Я ощущала себя ужасной кокеткой, чувствуя невероятное волнение, родившееся в груди и внизу живота. Губы пересохли, я то и дело их нервно облизывала.

Вдруг Грегори остановился и обернулся — глаза его вспыхнули странным торжеством. В лунном свете его облик казался поистине великолепным. Чувство восторга переполнило меня, и я обмякла в его объятиях, не пытаясь даже ухватиться за ускользающее сознание.

Очнулась я, лежа спиной на чем-то твердом и холодном. Попыталась подняться и обнаружила, что мои руки и ноги связаны, а нахожусь я в слабо освещенной свечами пещере. Снова все тот же дурацкий сон?

— Уил... берт... — слабо позвала я, вспоминая подробности сна.

— И, как всегда, это первый человек, о котором ты подумала? — раздался над ухом досадливый голос, и надо мной возникло скривившееся в гримасе лицо Грегори. Либо мой сон пополнился новыми персонажами, либо это реальность. Которая мне очень и очень не нравилась.

— Гре... гори? Ч-что... происхо... дит? Где мы? — прошептала я, пытаясь изменить положение — тщетно, хоть то, что меня связывало и давало возможность немного пошевелиться, но и только — поделаться я ничего не могла. На секунду сознание затопила паника, но потом я постаралась взять себя в руки.

— Что происходит... Что происходит... Глупышка ты, Идан, и всегда такой была. Знаешь, как только увидел тебя в первый раз, на свадьбе моей матери с твоим отцом, я сразу это понял, — Грегори отклонился и оказался вне поля моего зрения. Его голос гулко отдавался от стен пещеры. Накатившее чувство восторга при виде лица Грегори тут же утихло. — И еще сразу я понял, что ты вырастешь и превратишься в нежную красавицу. Я сразу сказал себе, что должен сделать тебя своей. Но ты никогда не рассматривала меня как мужчину и относилась как к непутевому брату... Несмотря на то, что мы не кровные родственники. Все твои мысли занимал Уилберт, старший и любимый, всегда первый во всем, сильнее и талантливее любого мужчины Империи. Это было жестоко, жить все эти годы в его тени. Куда ни ступи — я всегда был лишь поводом подобраться к самому герцогу. А ты всегда смотрела только на него, со всем присущим сестринским обожанием. О, меня снедала такая ревность... — в его голосе звучала такая злость, что меня пробирали мурашки, а сердце сжималось в ужасе.

Я знала, что Грегори недолго любит Уилберта, но не до такой же степени! Или нет? Что он собирается делать со мной? И что будет, если вдруг он узнает, что я не настоящая принцесса? Мне было страшно даже подумать об этом.

— Но я знал, что однажды превзойду его, и все изменится, — тем временем продолжал вещать младший де Инжеборг. — Этой жалкой стране недолго осталось трепыхаться... Давно пора было свергнуть этих тварей и навести порядок. Скоро все будут ходить по моей указке! — Грегори едва кричал. Ничего себе амбиции... Да он просто сумасшедший!

Мужчина снова наклонился к моему лицу и взял меня за подбородок. И снова черты лица начали искажаться, вызывая во мне непонятное влечение. Я поспешно прикрыла глаза, и наваждение пропало.

— Что, догадалась? — злорадно прошипел Грегори, и его рука переползла мне на шею, довольно сильно сжав ее. Вторая рука же прошла по моему телу, и меня передернуло. Я

непроизвольно охнула и открыла глаза. — Да, я дал тебе эликсир страсти. Видишь, как я благороден, учитывая, что тебя ждет дальше... Мне не хочется сильно тебя мучить и вызвать в тебе ненависть... — что он собирается делать?! Судя по всему, ничего хорошего, раз ему понадобилось такое снадобье. Меня затрясло.

— Я не верю тебе... Ты не настоящий Грегори... Он бы никогда так не поступил с се... Со мной. Ты Генри, который использует его личину! — просипела я, с трудом отводя глаза от его лица. Грегори захохотал, откидываясь назад.

— Генри? Разменная монета в этой игре! Когда придет время, его уберут так же, как и остальных пешек... О нет, милая, с тобой здесь и сейчас я настоящий. Недооцененный и вечно находящийся в тени своего сводного брата, но скоро все изменится!

Грегори наклонился ко мне и поцеловал... И почему мне вечно так не везет с поцелуями? В моей жизни их было всего лишь два — первый поцелуй случился со мной, когда мне было 15. Я тогда была жутко влюблена в сына одного графа, жившего по соседству, когда мы только переехали в столицу. И вот однажды он пригласил меня прогуляться с ним, тайком, разумеется. Окрыленная любовью, я согласилась. Мы прогуливались по городскому парку, практически в том самом месте, где я встретила Ванессу недавно. И вдруг он наклонился и поцеловал меня... О, я была на седьмом небе от счастья. Пока из-за кустов не вывалились хохочущие друзья юноши, который тут же отпрянул от меня и скривился, громко сказав о том, что это был худший поцелуй в его жизни, с такой-то уродиной, но он хотя бы выиграл денежное пари, не соблагоизволят ли его друзья отдать деньги прямо сейчас, ему нужно запить потрясение чем-то крепким... Я тогда проплакала неделю, и еще несколько месяцев тенью скользила по улицам, опасаясь сплетен. А второй случился с Генри буквально пару часов назад, и поцелуем это насилие было назвать трудно. И вот сейчас, исходя из поговорки, что боги любят троицу, третий должен был принести мне неземное блаженство, но нет. Поначалу поцелуй показался мне весьма неплохим, но стоило с усилием закрыть глаза, как он превратился в мерзкий обмен слюнями с предателем. Я резко сжала зубы, прикусив ненавистный язык Грегори.

Мужчина зашипел и отпрянул, и я закашлялась, когда он наконец убрал руку от моей шеи. Тем временем Грег поднялся, прошелся по пещере и принялся расстегивать камзол.

— Ничего, недолго тебе осталось сопротивляться. Скоро эликсир полностью растворится в твоей крови, усиленный моим заклинанием, и ты станешь просить продолжения...

— Что ты собираешься сделать? Мерзавец... — нервно прошептала я, испытывая двойственные чувства — умом я понимала, что Грегори мерзавец, но не могла отвести от него глаза, испытывая физическое влечение под действием зелья.

— Ах да... Я же не сказал тебе, где мы находимся. Как ты уже знаешь, в Вааламе практически не осталось магии. Он идет по пути технического развития. Дело в том, что пару столетий назад, магии в этой стране было предостаточно. О, ее было еще больше, чем сейчас в Империи. По всей территории были разбросаны источники, благодаря использованию которых, любой мог увеличить свой резерв. Для этого была нужна всего лишь одна малость... — тут он сально ухмыльнулся и сбросил камзол прямо на пол, расстегивая рукава рубашки и закатывая их по локоть. — Кровь невинной девы, в идеале, не обладающей магией, принесенной в жертву богам на алтаре источника. О, разумеется, многие желали воспользоваться этим простым способом для достижения силы. И, конечно же, нашлись и те, кого такое положение дел не устраивало. Разразилась большая магическая

война, во время которой погибла значительная часть населения... И те, кто были против использования сил источника таким образом, запечатали их, спрятали и засекретили их местонахождение, запретив их использование. Путешествуя по стране, изучая ее историю и беседуя с местными жителями, я наткнулся на один из них. Но не переживай, убивать я тебя не буду, все-таки я ведь люблю тебя, милая Идан... — при этих словах меня передернуло и затопило жалостью к настоящей принцессе. Не представляю, что бы она сейчас переживала, будучи на моем месте — знать, что брат, к которому ты хорошо относилась все эти годы и приняла как родного, сходил по тебе с ума и мечтал не только о твоей душе, но и теле. Это было мерзко.

Грегори тем временем взялся за ремень брюк, и я поняла, что дальше я просто не вынесу. Насильный секс с предателем не входил в мои планы, даже ради благополучия Империи.

— Очень милый план, Грегори, но ты просчитался... — я постаралась придать голосу твердости, с трудом отводя глаза от его обнаженной груди, соблазнительно виднеющейся в вырезе рубашки. — Я не Идан.

— Что? — нахмурился Грегори, застыв на месте с полурасстегнутым ремнем.

— Я не Идан, — повторила я, чувствуя, как амулет смены личины возникает на моей груди. — Я подделка. Я другой человек под ее внешностью.

— Ты лжешь, — крикнул он, подходя ко мне и уставившись уже на мою грудь. После чего схватил проявившийся амулет и рванул его, срывая с моей шеи. Черты его лица исказились, когда он увидел изменения, произошедшие со мной. — Девчонка Эренбергов! Как ты сумела провести меня?!

— Магия, — прошипела я, кривясь в нервной ухмылке. — Божественное вмешательство. А настоящая Идан уже наверняка добралась до Гроннинга и поживает во дворце... Это тебе за Уилберта!

— Ах ты мразь! — завизжал-закричал Грегори, одним рывком вытаскивая ремень. А затем вскинул руку и с силой ударил им по моему телу. От боли я вскрикнула, а в глазах потемнело. — Ничего, я все равно завершу начатое! Я использую тебя для ритуала, а затем оставлю здесь, истекать кровью и умирать!.. Вы еще пожалеете, что решили провести меня!

— Не так быстро, братец, — раздался в пещере усталый и спокойный мужской голос.

Я подняла глаза и не поверила тому, что увидела. Сердце застучало от волнения, а боль в теле мгновенно отступила, уступая место затопившей меня радости.

— Уилберт! — прошептала я. По щеке скатилась слеза облегчения.

На выходе из пещеры, окровавленный и в порванной одежде, но с решимостью во взгляде стоял герцог де Инжеборг с мечом в руке.

Явление спасителя народу было не всеми присутствующими встречено с восторгом. Например, Грегори казался не очень радостным при виде потерянного брата.

— Как тебе удалось выбраться? — прошипел он, отступая назад и слепо шаря руками возле своей сброшенной одежды.

— Не так уж хорошо меня охраняли, — ответил ему Уилберт, усмехаясь и осторожно подходя к алтарю, на котором лежала я. — Твоя охрана такая же бездарная и глупая, как ты сам.

— Не такой уж и глупый, раз тут оказались вы с твоей ручной шлюхой... — бросил в ответ Грегори, выпрямляясь и выхватывая меч из ножен. Только сражения двух братьев над моим беспомощным телом мне не хватало! Погодите, как он меня назвал? Я злобно уставилась на Грегори, впрочем, ему было не до меня — Уилберт не терял времени даром и наступал вперед.

— Не подходи, или я убью ее! — Грегори подскочил ко мне и приставил меч к моему горлу. Я судорожно сглотнула и умоляюще уставилась на Уилберта. В свете зелья он казался мне еще лучше, чем есть, и мысли о моей возможной смерти в результате угроз Грегори быстренько отошли на задний план. Еще бы, зачем думать об остром клинке у моего горла, если можно любоваться острыми чертами лица герцога, его высоким ростом и развитой мускулатурой, соблазнительно виднеющейся сквозь одежду. Ах, ну что за красавец! Не удивительно, что столько девиц пыталось добиться его любыми способами!

Разогреваемая такими откровенными мыслями, я даже постаралась принять позу пособлазнительнее, мучительно дернувшись в стягивающих меня веревках и в то же время острое меча пребольно кольнуло шею, по которой тут же потекло что-то теплое. Внезапная боль отрезвила меня, я ойкнула, и очарование тут же рассеялось. Волосы на моем теле зашевелились от накатившего ужаса — да Грегори может легко перерезать мне горло.

— Ну, убьешь ты ее, но потом все равно придется сражаться со мной, — вдруг сказал герцог, опуская меч. Что он такое говорит?!

— Есть большая разница, милый братик, — ехидно ухмыльнулся Грегори. — Даже если мне случится проиграть, ты будешь очень огорчен ее смертью.

— С чего ты взял? — пожал плечами Уилберт. — Она лишь подставное лицо, с которым я знаком всего неделю. Отпусти ее, она даже не должна тут находиться.

— То есть ты не расстроишься, если я убью ее или попорчу ей немного шкурку? — меч Грегори прочертил по моей груди полосу, разрывая ткань, которая мгновенно окрасилась красным. Я ахнула и застонала от боли.

— Нет, — просто ответил Уилберт, а во мне все будто перевернулось. Не то, чтобы я ждала каких-то пафосных речей на свой счет, но такая правда прошла по моей душе, резанув острее, чем меч Грегори.

— Зачем тогда ты пришел? — процедила я, сжимая зубы от боли — грудь и шею саднило невероятно.

— Конечно же, чтобы забрать брата. Грегори, еще можно все обернуть вспять. Я никому не скажу о твоём участии в заговоре, если ты сейчас сложишь оружие. Скажи, чего ты хочешь, и я все сделаю. Мой герцогский титул? Забирай, я отрекусь от него. Неужели это стоит таких жертв? Прошу, не становись убийцей. Только оставь в покое Идан и...

— О, какое благородство! Жаль, что проснулось оно в тебе так поздно... — усмехнулся младший де Инжеборг. — Герцогский титул? О нет. Эта мелочь мне не нужна. Вот управление Империей — другое дело. У меня для этого есть все основания!

— Что ты имеешь ввиду? — напрягся Уилберт, сжимая рукоять меча.

— Я сын короля, — ответил Грегори, вскидывая голову. — Разумеется, внебрачный. Странно, что вы со своим другом — проныры, любящие копаться в чужих секретах — не знали об этом!

— Ах, это... Об этом я знал, — небрежно кивнул Уилберт. Я слушала, затаив дыхание, даже забыла о том, что злюсь на черствость Уилберта, и что на меня действует зелье, еще и раны саднят (к счастью, увлеченный разговором, Грегори убрал меч). Еще бы, когда вокруг бушуют такие страсти и тайны. — Раскопал, едва услышав о планируемой отцом женитьбе...

— Тогда почему же смолчал?

— Надеялся на твое благоразумие... И благоразумие твоей матери, разумеется. Хотя... Искать его у женщины, нагулявшей сына на стороне и отравившей своего мужа, когда он узнал правду?

— Он был ублюдком! — прошипел Грегори, вскидывая кулак. — Ты ничего не знаешь!

— Я знаю достаточно о похождениях Летты фон Арринсон, — небрежно ответил Уилберт, опираясь на меч. — В случае если правда раскроется, ей недолго останется жить. Поразительная беспечность... Впрочем, можно ли ожидать ума от гулящей женщины с непомерными амбициями?

— Не смей оскорблять мою мать! — взвился Грегори, перескакивая через меня и бросаясь на Уилберта. Тот моментально подобрался, перетекая в боевую стойку, и принял удар, будучи во всеоружии.

Братья закружились по пещере в смертельной схватке, сражаясь не только мечами, но и словами, ну а в том, что собрались они биться насмерть, сомнений у меня не было. Я наблюдала за ними из-под полуопущенных век, молясь только о том, чтобы в пылу сражения никто из них не лишил меня конечностей.

— И как же ты планируешь взойти на трон? У нынешнего короля уже есть наследник!

— Ха! Ничтожный тюфяк, болезненный урод, который долго не протянет: после него я буду первым претендентом на трон.

— О, это еще нужно доказать... Думаешь, остальные поддержат бастарда?

— К тому времени те, кто будут против, уже будут лежать в могиле... Пока ты тратишь свое время здесь, мои соратники готовят переворот в столице!

— Значит проделки асторийских шпионов — твоих рук дело?

— Наконец ты догадался! Да, в своем путешествии я завел множество полезных знакомств.

Уилберт намного превосходил сводного брата в мастерстве и, достаточно быстро оттеснив его в сторону, ударил по нему оглушающей магией, так что Грег отлетел к стене, ударившись об нее и сползая вниз без сознания. Не мешкая, герцог пробежался вокруг алтаря, разрезая веревки, удерживающие меня на алтаре.

— Поднимайся, Гризельда, нам нужно уходить... — он протянул мне руку, предлагая помощь. Я вдруг вспомнила, что он сказал, что пришел не за мной, так что предложением не воспользовалась, пытаюсь подняться самостоятельно.

— Зельда? — поднял брови герцог, так и стоя с протянутой рукой.

— Уилберт? — ответила я ему в тон, пытаюсь привстать, но почти сразу падая обратно. Какая-то неведомая сила вдруг потянула меня на алтарь. Тело стало тяжелым, захотелось прилечь обратно на алтарь, закрыть глаза и никогда не вставать, оставив жестокую реальность где-то за гранью сна.

— Что с тобой? Пойдем отсюда, — добавил герцог, присаживаясь передо мной на корточки и хватая за руки.

— Я не пойду с вами, — проворчала я с трудом. Стало тяжело дышать, в груди словно поселился камень весом с тонну.

— Почему? — нахмурился Уилберт, мотнув головой, и на лицо упало несколько мокрых прядок волос. Мне вдруг захотелось протянуть руки и убрать их, провести ладонью по лицу, разглаживая морщины... Пришлось одернуть себя, напомнив, что это все мне хочется под влиянием эликсира. И только его.

— Потому. Забирайте своего брата и уходите, вы же за ним пришли, — прохрипела я, пытаюсь вдохнуть как можно больше воздуха. Губы задрожали, а глаза наполнились слезами. Что со мной происходит? — Что вам какая-то нищая аристократка? Расходный материал!

— Чего я не ожидал от Гризельды фон Эргенсон, так это банальной женской истерики... — пробормотал Уилберт, поднимая брови. — Зельда, вы... ты же понимаешь, что я сказал это, чтобы отвлечь Грегори от тебя и заставить напасть на меня... Подумай сама. Если бы я не собирался тебя спасти, разве пришел бы сюда? Я бы отправился напрямик в столицу, — он улыбнулся, а я в ужасе наблюдала, как из-под его волос вытекает струйка крови и катится по лицу.

От сказанных слов у меня несказанно потеплело в душе, и я уже открыла рот, собираясь сказать жуткую глупость, как неожиданно за спиной герцога выросла тень.

— Сзади! — собрав все силы, что у меня были, воскликнула я, предупреждая де Инжеборга.

Уилберт вскинулся, резко обернулся и вовремя встретил удар своим мечом. Я же упала на алтарь, словно мешок с овощами, и чувствуя себя примерно также.

— Ссора двух влюбленных? Как мило, — ухмыльнулся Грегори, перекидывая меч в левую руку. В его правой руке тут же вспыхнул сгусток зеленоватого магического огня. — Как хорошо, что вы двое — такие тупицы. Пока ты, дорогой братец, отвлекался на эту падаль, магия алтаря сработала от ее крови. Да, хватило и такой мелочи, но с каждой каплей я становлюсь сильнее и сильнее, пока алтарь забирает ее жизненные силы и отдает мне... Ты искуснее в магии и бою, но против моей новой силы даже ты не устоишь! Я отберу свой законный трон, и сделаю Идан своей женой! А вы двое останетесь гнить в этой пещере...

С его руки сорвалось заклятие и полетело в нашу сторону. Уилберт тут же среагировал, поставив магический щит. Затем бросился ко мне и сдернул с алтаря, откидывая в сторону. Я упала, пребольно ударившись о каменный пол, но практически сразу мне стало намного легче — словно неведомая рука, сжимавшая мое сердце, наконец разжалась. Я постаралась подняться, и мне даже удалось встать на четвереньки.

— Зельда, ты должна покинуть пещеру! Ну же, беги! — крикнул мне Уилберт, изо всех сил удерживающий магический щит. Грегори не переставал осыпать его заклятиями и смеялся как сумасшедший.

— Давай, попробуй, убеги! — весело крикнул он мне.

Покачиваясь, я встала на ноги и бросилась в сторону выхода, но почти тут же встретила с преградой — из земли полезли растения, преграждающие мне путь. Я в

отчаянии обернулась к Уилберту. Да, Грегори безусловно стал намного сильнее — щит Уила едва держался, затем мигнул и исчез. Следующее заклятие герцог принял на меч, который разлетелся осколками. А еще от одного едва увернулся, но оно все же задело его. Я вскрикнула, наблюдая, как герцог заваливается на спину, и едва успела подхватить его, так что мы оба рухнули наземь.

— Зельда, прости... — прошептал он. Половина его лица была обезображена ожогом. Где-то рядом рассмеялся Грегори.

— Какое печальное зрелище, величайший мечник и один из лучших магов королевства, повержен! И кем? Тем, кого он всю жизнь недооценивал, заставляя барахтаться в своей тени!

Неужели сейчас все закончится? Он убьет нас? Думай, Зельда, думай!

Ну конечно же! Как я могла забыть про единственный свой козырь!

Я сунула руку в юбку, лихорадочно ища потайной карман. Подарок богов был все еще при мне! Я вытащила его, сжала в кулаке, другой рукой прижимая к себе Уилберта. Грегори уже занес над нами руку, готовясь швырнуть заклятием, как вдруг его лицо исказилось в изумлении.

— Что за... — вскрикнул он, камень в моей руке нагрелся, едва не обжигая руку, и в тот же момент реальность поплыла, завертелась, сворачиваясь безумным водоворотом, а в следующий момент я обнаружила, что пещера пропала, а мы с Уилбертом находились посреди леса, лежа перед входом в небольшой заброшенный домик, напоминающий хижину лесника. Я выронила горячий камешек, и он покатился по земле.

Я поняла, что произошло, и засмеялась в облегчении, но почти тут же оборвала смех, беря себя в руки. Не время предаваться истерике.

— Эээ... Большое спасибо, боги, за еще одно ваше вмешательство... Вполне вовремя.

Тут Уилберт застонал, и я забыла обо всем, тревожно вглядываясь в его обожженное лицо. Похоже, он совсем плох! Надеюсь, брат не приложил его каким-то совсем смертельным проклятием и это обычный залечиваемый ожог.

Я огляделась, пытаюсь понять, где мы находимся, но местность была мне незнакома. Я пошарила по земле и нашла свой волшебный камешек — он уже остыл и таинственно поблескивал в свете луны. “Игрушка богов” — могущественный артефакт, который исполняет три желания своего владельца, а затем проваливается в небытие, чтобы затем в нужный момент появиться у другого нуждающегося. Как это случилось со мной в монастыре — стоило мне поднять камень, я сразу поняла, зачем он нужен, будто кто-то извне вложил в меня эту мысль.

Хотя, исполнение желания — не совсем правильное описание того, как действует “Игрушка богов”. Скорее, камень сам определяет, что будет наилучшим выходом для тебя в момент настоящей опасности. В первый раз — он замаскировал меня под Идан, так, чтобы никто не смог нас отличить и не увидел моего амулета. Сейчас — он перенес нас с Уилбертом в какое-то место, где мы могли быть в безопасности. Я смогу использовать камень еще всего раз... Впрочем, надеюсь, что больше не придется.

Герцог снова застонал, и я выбросила мысли о волшебных камнях и их свойствах из головы — у меня есть более насущные проблемы. Итак, мы живы — это хорошо. Но герцог ранен — это плохо. Нужно скорее залечить его раны и устроить нас на ночлег — в таком состоянии мы не путешественники.

Я поднялась с земли, бережно уложив Уила на землю, и отправилась осматривать дом.

Не то, чтобы я боялась темноты, но вот того, что за ней скрывается — вполне.

Эмоции от битвы немного поутихли, и до меня дошло, что я нахожусь в незнакомом месте, в лесу, в компании недееспособного мужчины, который, случись что, и защитить-то меня не сможет. А еще эта тишина, в которой отчетливо слышен каждый шорох... Где-то ухает филин, а у тебя ухает сердце! Пока паника не накатила совсем, я побежала к крыльцу, по дороге пытаясь осмотреться, насколько хватало лунного света — хорошо, что ночь безоблачная! Хотя и не очень теплая, нужно было поскорее укрыться в доме, а то такими темпами мы до утра околеем.

Территория, на которой находился домик, оказалась относительно ухоженной — перед ним было что-то вроде сада-огорода, с дорожками и грядками. Да и сам дом не выглядел слишком заброшенным, возможно, тут кто-то еще живет! Я поднялась по крыльцу, у которого была свалена всякая утварь, и постучала в дверь.

Разумеется, мне никто не ответил. Я всматривалась через окно, но внутри ничего видно не было. Дверь оказалась заперта. Я прошлась вдоль дома, пытаясь найти, как попасть внутрь, но тщетно. Немного пораздумав, я решила прибегнуть к банальному вандализму — нашла подходящий увесистый камень и кинула в окно, за которым заметила шпингалет; осторожно, чтобы не оцарапаться, просунула руку внутрь, открывая путь в домик.

Перелезть в платье через окно было неудобно, пришлось подтащить пару ведер и ящиков, из которых я соорудила подобие лестницы и кое-как перевалилась через подоконник, неловко шлепнувшись на пол. Внутри было темно, сквозь пыльные окна свет почти не проникал, к тому же, некоторые окна оказались занавешены. На ощупь я пробралась к двери и через пару минут возни с замком, открыла ее. Сразу стало несколько светлее. Интересно, здесь должны быть какие-то свечи или магические светильники? Хотя, это же технологический Ваалам, тут вполне могли быть их новомодные изобретения, работающие на парогенераторах, как было в поезде.

Быстрый осмотр доступных мне поверхностей ничего радостного не принес, ни свечей, ни вменяемого способа зажечь найденные настенные лампы, я не обнаружила. Устало облокотилась о стену у двери — внезапно что-то щелкнуло и вспыхнуло две лампы в противоположных концах комнаты. Я отскочила от стенки, обернулась и увидела какой-то небольшой рычажок. Пощелкав его, я выяснила, что именно он зажигает свет. Хм, как удобно! Даже магические светильники приходилось зажигать индивидуально. А уж со свечными лампами какая морока!

Я, наконец, получила возможность нормально осмотреться — обстановка в доме вполне соответствовала охотничьему схрону. Деревянные стены, грубо сработанная мебель — широкая кровать, стол со стульями, простой шкаф, некоторое подобие кухни в углу, большой камин, у которого валялась шкура какого-то большого пушистого животного и над которым висели олени рога. На импровизированной кухне обнаружилась простая утварь и железная дровяная печка — превосходно, можно будет хотя бы нагреть воды. Также, в углу комнаты, я нашла небольшую дверь, прикрытую шторкой, вела она в ванную комнатку — не роскошную, но и не топорно деревенскую. Очевидно, дом принадлежал зажиточному лесничему или охотнику, который мог в случае нужды остановиться тут хоть на неделю или месяц.

Откуда-то из-под пола раздавался мерный гул. Прислушавшись к источнику звука, я

обнаружила под шкурой (оказавшейся шкурой оленя, чьи рога, очевидно и были прибиты над камином), небольшой люк, ведущий в подвал. Открытие меня порадовало — внутри нашелся импровизированный погреб, правда, запасы были довольно скудны — мешок, в котором на дне обнаружилась старая картошка, пара подвявших морковок, вязанка сушеных грибов, немного лука и какие-то специи. Что ж, вполне хватит, чтобы сварить суп. Также в погребе был странный гудящий механизм, подумав, я пришла к выводу, что именно он отвечает за свет в доме. Что ж, умно, трогать не будем. Я забрала овощи и вылезла наверх.

И тут меня пронзило очаровательной догадкой — раз дом охотничий, и находится в лесу, следовательно, тут вполне можно ожидать визит диких животных — пусть не волков и медведей, но дикий олень или кабан могут доставить неприятностей! А там Уилберт лежит один, совершенно беспомощный! Я выронила овощи на пол и побежала спасать де Инжеборга от печальной участи быть растерзанным.

Герцог нашелся на том же месте, где я его оставила, и никто его еще даже не надкусил. Но оставлять его и дальше лежать на холодной земле не стоило, так что я подхватила его под руки и потащила к дому. Вернее, попыталась. Бессознательный герцог оказался страшно тяжелым! А мне, обессиленной лежанием на алтаре, поднять его было нелегко. В итоге кое-как мне удалось дотащить мужчину до крыльца. Там я села и перевела дух, сидя на залитых лунным светом ступеньках.

Ну и ситуация, хуже не придумаешь! Хорошо, что я привыкшая к трудностям. Дома мне приходилось частенько самой бегать за продуктами на рынок, когда не было возможности нанять посыльного или заказать на дом. Да и такие вещи, как уборка, готовка, уход за больным человеком меня не пугали — матушка регулярно любила укладываться с разными хворями и требовала сидеть подле себя, кормить с ложечки и читать вслух последние новости. Вот окажись на моем месте Энжела, не поднимавшая ничего тяжелее чайной ложки, и герцог бы был обречен, не говоря уже о сестре, которая, скорее всего, легла бы на кровать в ожидании помощи и умерла там от голода.

Повеяло холодным ночным ветерком, а Уилберту, судя по всему, стало хуже — дыхание стало прерывистым и он застонал. Я подскочила и в два приема дотащила его до кровати, немного усилий и я наконец смогла закинуть его на нее — сначала тело, потом стащила сапоги и докинула ноги (и откуда только силы взялись!). Да уж, выглядел он совсем печально — надо бы снять с него рубашку да обработать раны, да и вообще половину одежды можно было смело выкидывать, так порвана она была; очевидно, побег из плена дался нелегко. Я пошарила в хозяйском шкафу, где обнаружила комплект простой мужской одежды, правда на пару размеров больше, чем был сам герцог — видимо хозяин ее был обладателем весьма крупных размеров. Если уж мародерствовать, так по полной — я не сомневалась, что герцог оплатит владельцу дома нанесенный ущерб, так что я без сомнений вытащила из шкафа темную рубашку и штаны.

Не домик охотника, а воистину подарок богов с удобствами. Камень мог бы закинуть нас в какой-нибудь закрытый склеп или вообще дикую глушь, ну а что — безопасно же... Я аж вздрогнула, представив какие трудности ждали бы нас в этом случае. Буду в Вааламе — во всех храмах дары оставлю, не знаю, кто решил озаботиться моей судьбой, но я ему благодарна по гроб жизни.

Стягивать одежду с Уилберта было бесполезно, так что я просто разрешила ее найденным на кухне ножом, и сорвала по частям. Хорошо, что действие эликсира влюбленности кончилось, а то бы процесс затруднился. Хотя все равно было сложно, не то,

чтобы я никогда не видела полуобнаженных мужчин, но одно дело увидеть кого-то постороннего, к которому ты ничего не испытываешь, а другое — самолично избавлять от одежды мужчину, который тебе нравится. И отвернуться не вариант — не буду же я вслепую орудовать ножом, да и герцог вряд ли обрадуется новым ранам. Под конец я чувствовала, что щеки мои пылают, что тот мак.

Ран оказалось не так уж много, но парочка из них выглядели весьма серьезными — необходимо было промыть и обработать их как можно быстрее. Просто применить свои новообретенные целительские способности я боялась — а ну как заживлю, а зараза останется, потом загниет еще изнутри и отвалится у герцога рука или голова, неловко выйдет. Но пока потерпит, хотя рана на голове выглядела довольно плохо. Нужно поспешить и разобраться с этим. Тело мужчины было довольно холодным, и он все так же хрипло дышал, неужто стало хуже? Я накрыла герцога найденным одеялом, чтобы не мерз, и отправилась искать лекарство.

Обыскав дом еще раз, аптечку я так и не нашла, зато в одном из кухонных шкафчиков обнаружила початая бутылка без опознавательных знаков с прозрачным алкоголем — то ли водка, то ли просто спирт. Уже неплохо. Ничего похожего на бинты не нашлось, и я решила пожертвовать тканью от нижнего платья, оставшись в одном лишь балахоне паломницы, и оторвала-нарезала ее на длинные куски — для импровизированной повязки сгодится. Хорошо хоть Грегори не стал меня раздевать прежде, чем привязал к алтарю, чтобы предаться там поддельной страсти... При воспоминании об этом я вздрогнула, и быстренько отодвинула мысли на задний план, пострадать я всегда успею.

На улице я заметила что-то похожее на сарай и колодец рядом с ним, так что направилась туда. По дороге мне под ноги попало ведро, и я перелетела через него с жутким грохотом, а изо рта даже вырвалось неприличное ругательство. Дурной пример заразителен — слишком часто в последнее время я сталкивалась с невоспитанными людьми, уже и шкуру их на себя примеряю. Сидя на земле и потирая ушибленную ногу, я вдруг развеселилась, представив, что бы сказала матушка, увидь меня в таком виде. А дворцовых сплетников и вовсе бы удар хватил от такого счастья — падшая аристократка на дне жизни, не иначе.

Но долго рассиживаться времени не было — я по-быстрому набрала воды и принесла в дом. Там уже до меня дошло, что воду хорошо бы нагреть, и пришлось повторно бежать в сарай за дровами, к счастью владелец дома заготовил и их, пусть и немного, но на одну ночевку хватит с головой. Я кинула пару штук в печку, сверху набросала соломы, а оставшиеся дрова сложила у камина, чтобы не бегать по десять раз. И тут столкнулась с проблемой — где бы взять огня? Ни спичек, ни свечек, ни примитивного кремня с огнивом в домике не обнаружилось, либо я не знала где искать. Вот же засада! Обругав непредусмотрительного владельца дома (не мог что ли спичек запасти!), я принялась размышлять, что с этим делать. Вспомнив, как герои одной из прочитанных книг добывали огонь трением палочек друг о друга, я поискала снаружи дома пару приличных веточек и принялась тереть их над соломой, в надежде вызвать если не шквал огня, то хотя бы искру. Разумеется, героем книги я не была, поэтому несколько минут как дурочка терла друг о друга палочки изо всех сил, но не добыла ни одной завалящей искорки!

Я в сердцах швырнула бесполезный инструмент по добыче огня в камин, и в ту же секунду с пальцев слетела яркая искра, в момент воспламенившая солому и дрова. Я застонала — мне и в голову не пришло воспользоваться в этом случае магией! Еще учиться и

учиться, ну почему моя семья не занялась этим вопросом ранее? Тут же вспомнила, что могла попытаться насрать сон на Генри и попробовать сбежать... Хотя, вряд ли бы мне удалось нормально миновать охрану (если она была, с Грегори-то мы вполне спокойно ушли). Да и куда бы я побежала? А в пещере с Грегори я вообще не могла себя владеть собой... Способности то у меня есть, но как бы их научиться контролировать, или хотя бы помнить о них?

Ладно, об этом можно было подумать позже. Наскоро согрев воды, я сделала теплые компрессы и принялась аккуратно отмывать бессознательного герцога от крови. В процессе я немного заляпала кровать, но белья на ней все равно не было (если не считать кинутой холстины, подушки без наволочки и шерстяного одеяла), так что... После этого обработала раны смоченной в спирте тканью.

Ну что ж, выглядит намного лучше, по крайней мере, без кровавых потеков тело Уила стало намного соблазни... Так, в сторону идиотские мысли. Я сосредоточилась, вытянула руку над поврежденным лицом герцога и стала усиленно думать о магии и лечении. Через некоторое время ожог стал затягиваться, оставляя после себя грубый шрам. Я разволновалась — может, не стоило вмешиваться? А вдруг нормальные целители после моих манипуляций не смогут это убрать, и герцог навсегда останется с таким лицом, навеки проклиная ту, что посмела оставить это уродство...

От волнения я аж вскочила и забегала по комнате. Ладно, я найду способ потом все исправить. Положу все силы, чтобы узнать, как лечить шрамы и сама их сведу, глядишь и выторгую милость у его светлейшества (хотя, судя по герцогским предпочтениям в одежде — темнейшества). Дальше лечение пошло тяжелее, из-за накотившего волнения я не могла толком сосредоточиться и ужасно вымоталась под конец. Некоторые раны нормально залечить не удалось, поэтому я их еще раз тщательно обработала и перевязала. Но выглядел Уилберт после этого всего намного лучше — дыхание, наконец, выровнялось, а температура немного спала. Надеюсь, это признак выздоровления, а не отбрасывания копыт.

С превеликим трудом облачив мужчину в найденную одежду (герцог, кажется, стал еще тяжелее, чем был, но зато меня больше не отвлекала его обнаженная грудь), я умостила его поудобнее, завернула в одеяло и отправилась наводить порядок. Сложила в кучу окровавленные тряпки, подмела осколки от разбитого окна, вылила оставшуюся воду в бачок над умывальником в ванной. Погасила светильники в доме, заперла дверь и потушила печь, накидала дров в камин и разожгла их с помощью предусмотрительно припасенного горящего полешка. После чего устало присела на стул, бессильно сложив руки на столе. Затем положила поверх них голову, глядя на огонь. Вот сейчас немного отдохну и пойду варить суп, поем, а потом попробую уместиться возле Уила и немного поспать... Вот сейчас уже встаю, еще секундочку, еще...

Проснулась я, сидя все в той же позе, когда ярко светило утреннее солнце, пробиваясь сквозь разбитое окно. От неудобного положения все тело затекло, и я со стоном встала, разминаясь. Уилберт еще спал, я быстро проверила его состояние — большинство ран уже почти затянулись, а вот страшный ожог на лице при свете дня выглядел еще более жутко. Магию я применять уже побоялась, да и не требовалось, так что я решила заняться готовкой — есть хотелось просто зверски.

Я взяла ведро и пошла к колодцу. При свете дня открывшаяся с порога картинка была и вовсе пасторальной — охотничий домик находился на лесной опушке, территория была огорожена деревянным заборчиком, оплетенным шиповником. Садик, хоть и был слегка

запущенным, но выглядел вполне прилично. Бредя с ведром к колодцу, я заметила среди грядок что-то светлое. Приблизившись, я увидела торчащую из земли ловушку для лесных грызунов, в которой лежал некрупный мертвый заяц и, судя по его свежему виду, попался он в нее не более двух часов назад. Очевидно, пробравшееся ночью на грядки животное искало пропитания, но угодило лапой в ловушку и умерло от потери крови, а может, от разрыва сердца из-за испуга, что иногда случается с мелкими животными. Я даже посмотрела на небо, пытаюсь рассмотреть, не скрывается ли где над облаками пантеон богов в полном составе — чем еще объяснить такую щедрость?

Заяц был бережно извлечен и отнесен на кухню. Затем я все-таки сбегала за водой, быстро почистила и порезала найденные вечером овощи, покидала их в воду вместе с грибами и принялась свежевать нежданный подарок. Откуда, думаете у меня такие навыки? Ответ прост. Неосвежеванный заяц на рынке стоит дешевле, чем отдельно уже разделанный со шкурой. Не желая переплачивать за то, что могу сделать самостоятельно, я упростила мясника показать мне, как избавить животное от меховой накидки. Также я научилась работать с птицей, потому что ощипанная курица стоила намного дороже. Лучше на сэкономленные деньги купить побольше сладостей... Конечно, первое время я кривилась и чуть ли не падала в обморок, но человек обычно ко всему привыкает, и я не стала исключением.

Напевая под нос какую-то придуманную мелодию, я орудовала ножом, ловко разделявая тушку. В один момент нос зачесался и я машинально потерла его, вымазавшись в крови и тут же чихнула.

— Да уж, если бы я тебя не знал, решил бы, что угодил в логово маньяка... — раздался веселый мужской голос. От неожиданности я отскочила и выронила нож, который с глухим стуком вонзился в пол прямо возле моей ноги. Я тупо посмотрела на него, отметив, что чудом осталась при ноге, и подняла глаза на источник звука.

На кровати, все еще усталый, но при этом широко улыбающийся, сидел Уилберт.

— И давно вы уже проснулись? — пробормотала я, наклоняясь за ножом.

— Как раз к началу кровавого шоу. — сообщил герцог, ощупывая свое лицо со странным задумчивым выражением. Я с опаской наблюдала за ним, но решила дать возможность ему самому обнаружить неприятное известие. — И, пожалуйста, Зельда, давай на ты.

— Ну, теперь-то я не в образе вашей сестры... — герцог все так же внимательно смотрел на меня. — Ну хорошо... Надеюсь, вы... То есть, ты, голоден? То есть не откажете в чести... В общем, будешь есть? — пробурчала я под конец тирады, злясь на себя и дружелюбие герцога. Когда я не испытывала к нему никаких чувств, да играла роль его сестры, общаться с ним было намного легче. Теперь же я ощущала себя не в своей тарелке.

— Я вижу, ты времени зря не теряла... Ты не перестаешь удивлять меня своими талантами, Зельда. Есть ли что-то, чего ты не умеешь? Будь благословенен тот момент, когда ты выбрала для отдыха на балу именно мой кабинет, — герцог поднялся с кровати и прошелся по комнате, выглянув в окно. А я, смутившись от похвалы, выписывала на окровавленной разделочной доске какие-то узоры ножом. Приглядевшись, я обнаружила, что рисую на ней сердечки, и поспешно кинула сверху многострадальную тушку зайца. — Я так понимаю, своим весьма бодрым физическим состоянием я тоже тебе обязан?

— Ну, в общем... Да, но... — я замаялась, не зная, как подобрать слова. — Вы... Ты же знаешь, что я в магии не сильна. Не все так хорошо, как ты думаешь... Я не знаю, что за магию использовал Грегори, но... Тебе опалило лицо. Я не смогла правильно залечить ожог, так как успела потренироваться только на порезе... И... — я собралась с духом и выпалила. — Короче, остался шрам! На пол лица.

Я застыла, сверля глазами стену. Но ожидаемых воплей о разрушенной жизни не последовало. Я скосила глаза на герцога, с усмешкой наблюдающего за мной.

— Полагаю, я должен сейчас кататься по полу, рвя на себе волосы от отчаянья и причитая, что жизнь моя окончена и более ни одна благородная принцесса не обратит на меня свой взор? — он вопросительно приподнял брови.

— Ну да... Ты прости меня, пожалуйста, я если смогу, обязательно все исправлю! — выдохнула я. — Просто мне пока не хватает опыта... А книги остались в поезде... Я сделала, что смогла. Но если это нельзя исправить, то... Знай, что шрамы вообще украшают мужчину, а выглядишь ты с ним ничуть не хуже, наоборот, намного эмм... Мужественнее... Книголюб.нет

Герцог вдруг упал на стул, спрятав лицо в руках, а плечи его затряслись. Я услышала что-то вроде сдавленного всхлипа. Я прижала окровавленную руку к лицу. Черт, неужели я смогла довести одного из сильнейших людей Империи до истерики? Надеюсь, он хотя бы не казнит меня прямо сейчас, а позволит отведать последнюю трапезу...

Я вытерла руку о тряпку, подошла к Уилберту и несмело сжала его плечо.

— Не переживай, Уил... Не все же так плохо! Я как-то читала одну историю, там тоже у главного героя был шрам, и ничего, всего его любили, и даже главная героиня все равно осталась с ним, и все были счастливы... Правда, он маску носил... — надеюсь, моя вольная интерпретация “Оперного привидения” не оскорбит почившего давно автора?

Тут Уилберт поднял голову и громко расхохотался, в глазах его плескалось лютное веселье. Я вполне могла представить себе рыдающего герцога, но смеющегося...

Сомневаюсь, что хоть кто-то видел, как он по-настоящему, открыто смеется. Это было... Завораживающе. Я расслабилась и тоже улыбнулась, сообразив, что убивать меня никто не будет.

Герцог наконец успокоился, и лицо его снова приняло серьезное выражение.

— Надо было полным дураком, чтобы сказать спасшему тебя от смерти человеку, что он тебя как-то не так спас, да и вообще считать так... Спасибо тебе, Зельда, за все, что ты делаешь. Я понятия не имею, как тебя отблагодарить. Такое нельзя вернуть никакими деньгами.

“Зато я знаю, как ты можешь меня отблагодарить”, - подумала я, но вслух, разумеется, эту мысль не высказала.

— Это я опростоволосился, был слишком самоуверен. Я не мог даже предположить, что мой брат решится на такое... Я так виноват перед тобой, Зельда. Ты могла там погибнуть... А ты выдержала столько боли и спасла нас обоих...

Внезапно он вскочил и порывисто обнял меня, а в следующий миг у меня из головы вылетели все мысли, уступив только одному внутреннему крику: “Ааааааа!”

О. Боги.

Меня обнимает сам герцог де Инжеборг.

Да еще как обнимает! Словно давно потерянную сестру снова обрел, впрочем, учитывая нашу историю, в этом была доля правды. Хотя вряд ли сестер обнимают ТАК, весьма интимно обхватив талию и прочие части тела...

В объятиях Уилберта было уютно, и я бы охотно провела в них вечность, но вместе с тем, мое колотящееся сердце считало иначе. Пришлось напомнить себе, что нищая аристократка с опальной семейкой и человек из семьи, стоящей наравне с королем — не пара друг другу. Максимум, что меня с ним ждет — короткий тайный роман, после которого надоевшую любовницу сошлют куда-нибудь в монастырь герцогини Ванессы.

Я вывернулась из его объятий и отскочила с перекошенным лицом. На лице Уилберта промелькнуло что-то вроде удивления и одновременно досады. Буду считать, что мне показалось.

— Да какие проблемы, Уил, всегда пожалуйста, обращайся... — я сунула руку в карман и вытащила красный камешек. — Заслуга не совсем моя, а “Игрушки богов”. Я обрела ее, когда мы были в монастыре всех богов в Регенберге.

— А, занятный артефакт, — кивнул герцог, устало садясь обратно на стул. — Но мне в свое время он счастья не принес... — любопытство так и подмывало узнать, почему, но Уилберт не продолжал, а спросить я постеснялась.

— Так вот, он перенес нас сюда, в дом... Почти в дом. Но я понятия не имею, где мы находится... — я хлопнула кулаком, в котором был зажат камень, по ладони.

— Зато знаю я, — сообщил герцог, глядя в окно. — Вернее, примерно знаю. Я был в похожем доме, хотя, может даже и в этом самом, они тут все одинаковые. Это королевские леса, что под Гроннингемом, и, соответственно, это один из домиков для лесничих, которые за ними присматривают. Они обычно заселяются сюда, чтобы подготовить все для королевской охоты. В прошлый раз я был здесь год назад, когда мы заключали договор о помолвке... Так что, очевидно, камень взял за основу мои воспоминания, решив, что это будет идеальным выходом для нас обоих. И, — он снова тепло улыбнулся так, что у меня внутри все перевернулось от этой улыбки, — видимо, камень не ошибся.

— Ах, да, — спохватилась я, возвращаясь к заячьей тушке. Впрочем, ее я уже закончила

резать, так что кинула в сковородку, где мясо тут же аппетитно зашкворчало. — Суп почти готов, сейчас я быстро поджарю мясо, и можно будет поесть. Если согласишься есть то, что приготовлю я... Это вряд ли сравнится с шедеврами королевских шеф-поваров.

— Я бы съел даже комок грязи, если он будет из твоих рук, — слышалось со стороны Уилберта, и я обернулась в недоверии.

Герцог с усмешкой смотрел на меня.

— Ну да, конечно, — с легким сарказмом в голосе протянула я, возвращаясь к готовке. — Там на улице есть колодец, можешь пока умыться... Мне нужно еще около получаса.

— Как скажешь, — Уилберт поднялся со стула, шутовски отсалютовал и скрылся во дворе.

Я повозилась у плиты, потом решила пойти помыть руки, к тому же, нос чесался, и я вспомнила, что чуть ранее трогала его окровавленной рукой. Хорошенький же у меня вид! Я бросилась в ванную, и узрела в зеркале лютое страшилище — прическа растрепанная (расчески то тут не нашлось), половина лица в крови, синяки под глазами... Я повернула ручку крана, но вода не полилась. Очевидно, я использовала ее всю утром. Пришлось тащиться вслед за Уилбертом во двор.

А с порога мне открылось волнительное для старой девы зрелище — герцог уже избавился от рубашки и стащил ненужные бинты, и как раз в этот момент, наклонившись, вылил на голову ведро воды. Я бы с радостью описала все прелести того, как на его подтянутом теле, которое ничуть не портили свежие шрамы, блестели капли воды в лучах солнца, но... Можно я тут просто немного постою с раскрытым ртом, и потом пойду? Совсем чуточку, сейчас, только слюни подберу с крыльца...

Уилберт обернулся на шум (нет, не двери и моих шагов, а моей выпавшей от восторга челюсти), я поспешно взяла себя в руки и постаралась изо всех сил придать моему лицу незаинтересованное выражение.

— Т-ты уже закончил? — поинтересовалась я дрогнувшим голосом, подходя к герцогу. — Угу, — кивнул он, тряхнув головой. — Тебе набрать воды?

— Да, пожалуйста, — чопорно ответила я, останавливаясь рядом и демонстративно не пялясь на его мокрую широкую грудь. Получалось плохо. Некстати вспомнилось, что меня-то Уил видел обнаженной еще в таверне. Я тут же ощутила, как мое лицо заливают краской (еще немного, и умываться не понадобится — лицо по цвету сольется с засохшей кровью и будет как раз нормально).

— Пожалуйста, — грохнул ведром о колодец герцог, выдергивая меня из глупых мыслей.

— Спасибо, — ответила я, набирая в ладони воды и старательно плескаясь, не столько стараясь отмыть кровь, сколько остудить горевшее лицо.

Герцог, конечно же, никуда не ушел, а стоял рядом, лениво облокотившись о бортик колодца и наблюдая за мной.

— Что? — хмуро спросила я, потирая нос. Хм, вроде отмылся.

— Думаю о том, что ты не только умная и талантливая, но при этом еще и красивая.

Так, клянусь всеми богами, с этим местом точно что-то не так! То зайцы в руки прыгают, то герцог де Инжеборг расточает комплименты направо и налево.

— Тебе, верно, заклятием зрение отшибло, — буркнула я, нервным жестом теребя упавшую на лицо прядку. — Я такая же красивая, как Грегори не предатель.

— Почему ты считаешь, что ты некрасивая? — протянул Уилберт. На его лице была написана такая серьезность, что мне стало не по себе.

— Ну... Все так говорят. Я сама так считаю. По сравнению с сестрой...

— Чушь, — фыркнул Уилберт. — С чего бы тебе слушать всяких дураков?

— Один раз — случайность, два раза — совпадение, три — закономерность. Так что перестань издеваться надо мной, пожалуйста...

— Почему ты решила, что я не могу быть серьезен?

— Ну, потому что... Потому что... — я замялась, подбирая слова, но так и не придумала достойного оправдания. — Потому что не можешь. Вот, — я мотнула головой, как бы показывая, что это окончательное решение.

— И переубедить тебя я не смогу, — сказал герцог.

— Точно!

— Никак?

— Никак.

— Даже если так?

Я не успела заметить, как Уил поменял положение и шагнул ко мне, оказавшись совсем близко. А в следующее мгновение герцог провел ладонью по моей щеке, убирая прядь с лица, и заправляя её за ухо. Другая его рука скользнула вверх по талии, прижимая меня к нему. А затем он меня поцеловал.

Помните, как я говорила, что с поцелуями мне все время не везет? Забудьте. Полоса невезения, видимо, закончилась.

О, что это был за поцелуй! Я сомневаюсь, что даже во всех прочитанных мною романах существовал подобный. Одновременно нежный и страстный, он забирал у меня воздух, и тут же возвращал его. Голова кружилась, а ноги стали ватными от нахлынувших ощущений — если бы меня не держал герцог, по-прежнему сжимая в крепких объятиях, я бы просто упала. Мне показалось на мгновение, что все окружающие звуки пропали — пение птиц, шелест листьев; все проблемы остались там, за лесом, в другом мире, другой реальности... Здесь же были только мы и наш поцелуй. И это длилось одновременно несколько секунд и целую вечность.

Да, пожалуй, это могло бы меня переубедить... Если бы на моем месте был кто-то другой. Мне было тяжело поверить в правдивость его слов. Особенно Его слов. Он не простой мальчик-повеса с соседней улицы, которому нечего терять и он может позволить себе быть искренним, он — один из влиятельнейших людей Империи, выросший и живущий среди интриг и интриганов, для него сыграть любовь и симпатию ничего не стоит. И я тоже была пешкой в его политической игре.

Я собрала все силы, что у меня остались, и прервала поцелуй, отталкивая от себя Уилберта.

— Извини, неубедительно, — прохрипела я, отводя глаза. — У меня там... мясо сейчас сгорит.

С этими словами я развернулась и бросилась в дом.

Вернувшись, я заметалась по комнате, не зная, за что хвататься. Сердце колотилось, как бешеное, и больше всего я боялась, что Уилберт сейчас зайдет вслед за мной и начнется какой-нибудь не очень приятный разговор. Но герцог бежать и ругаться не собирался, так что мало-помалу я успокоилась и принялась за готовку.

Уилберт вернулся в дом, когда я уже успела прибраться и как раз раскладывала приготовленную еду по тарелкам. К счастью, мужчина уже был в рубашке — повторного явления полуобнаженного тела я бы не перенесла. Я с опаской ждала каких-то неприятных слов, но Уил делал вид, словно ранее ничего не произошло.

— Я немного прошелся по округе, — сказал де Инжеборг, присаживаясь за стол. Я поставила перед ним тарелки с супом и ребрышками, герцог благодарно кивнул, берясь за ложку. — Как я и думал, это королевские леса Ваалама, там дальше по дороге я нашел развилку с указателями. Я уже послал весточку Ванессе и даже получил ответ... Ближайшее место, от которого нас могут забрать — это небольшая, но богатая деревенька Аббартен, там часто останавливаются по пути в свои владения вааламские аристократы. Оттуда до Гроннинга уже рукой подать будет. Но придется пройти несколько километров пешком, я вряд ли смогу нормально объяснить в каком месте леса мы находимся — территория довольно обширная, увы...

Герцог вопросительно посмотрел на меня, и я кивнула, улыбнувшись:

— Я понимаю, не переживайте — пешие прогулки меня не пугают.

— Все-таки на “вы”? — склонил голову Уилберт.

— Не обижайтесь, милорд, но мне будет так проще, — я отвела глаза.

— Хорошо, — ответил он, и дальше трапеза проходила в молчании, нарушаемом только стуком ложек.

После этого Уилберт вызвался помочь с посудой, но вместо этого я попросила его заделать разбитое окно — чтобы лесные животные не смогли попасть внутрь. Уилберт приладил туда пару дощечек — получилось криво, но надежно — для временной заглушки сойдет. После чего прямо на столе магически выбил послание для владельца дома, где сообщил, где и как он может получить компенсацию за наш вандализм. Я же быстренько убрала явные следы нашего пребывания, вымыв посуду и собрав накопившийся мусор.

Герцог надел потрепанный, но все еще целый плащ, я кое-как привела себя в порядок и мы, наконец, покинули гостеприимное жилище, отправившись к пункту назначения. Я поймала себя на мысли, что чувствую некоторое сожаление — после всех приключений тихое уютное местечко было для меня как бальзам на душу...

День был погожий, но в лесу, к счастью, было довольно прохладно. Чем дальше мы шли по неровной путаной дорожке, тем больше местность напоминала предгорную. Вскоре мои догадки подтвердились — мы вышли к обрыву, и открывшееся взору зрелище просто захватывало дух. Я с восторгом подбежала к краю, взбираясь на небольшую плоскую скалу, и застыла, не в силах выразить переполнявшие меня чувства.

И действительно, было на что посмотреть. Внизу простиралась обширная долина, которую пересекала довольно широкая речка — поверхность искрилась от солнца. Долину окружали холмы и горы с усеянными растительностью склонами. Над всем этим реяло пронзительно синее небо, с проплывавшими по нему легкими пушистыми облаками; одно из

них как раз закрыло солнце, и пробивающиеся через него лучи освещали долину рассеянным теплым светом. Теплый порыв весеннего ветра взметнул мой балахон и волосы, и я вскинула руку, чтобы убрать непослушные пряди от лица.

— Взгляд богов, — сказал забравшийся вслед за мной на камень герцог, и я от неожиданности вздрогнула, оступилась, и обязательно бы упала, если бы Уил не схватил меня за руку, притягивая к себе. — Считается, что такие лучи солнца означают то, что боги обратили на смертных свой взор и это приносит удачу...

— А по-моему это обычное погодное явление, — пробормотала я, раздумывая о том, стоит ли выдернуть руку. Герцог держал ее крепко, так что я решила сделать вид, что не обратила внимания, и вообще так безопаснее. И не выпускаю я ее не потому, что мне это просто нравится, конечно, нет.

— Ты не романтик, Зельда... — усмехнулся герцог. Я отметила, что он не перешел со мной на вежливое и прохладное "вы", как сделала я. Впрочем, он и раньше со мной не церемонился. Вот и отлично, запишу эту невоспитанность на счет Уилбертских недостатков, список которых я решила расширять как можно больше, чтобы совладать со своими проснувшимися чувствами.

— Я реалист. Но ведь и вы тоже... — парировала я.

— Это так, — серьезно ответил герцог. — Но люди любят верить в такие вещи. Они приносят надежду. А надежда и вера — сильный инструмент.

— В руках умелого музыканта... Вера в несбыточное ослабляет человека, его мечтами становится легко манипулировать. Проще жить, если знаешь свои границы.

— И намного скучнее...

— У любой медали есть обратная сторона.

— Предпочитаешь видеть только лишь ее?

— Предпочитаю о ней не забывать.

— Что ж, честный ответ.

Мы еще немного постояли, думая каждый о своем, при этом продолжая держаться за руки. Молчание первым нарушил герцог.

— Нам пора идти, Зельда...

— Да, конечно, — очнулась я, с сожалением окидывая долину взглядом последний раз, стремясь запомнить каждую деталь. Потом герцог помог мне спуститься.

— Тебе нравится здесь? — спросил он, улыбнувшись, когда я спрыгнула вниз, опираясь на его руку.

— Да, неплохой вид... Мне бы хотелось иметь здесь дом, чтобы иногда приезжать отдохнуть от всего... Уилберт, я бы хотела попросить вас также обращаться ко мне на вы. Если вас не затруднит, — добавила я, стремясь казаться бесконечно вежливой.

— Затруднит. Но как пожелаешь... Пожелаете, — улыбка стерлась с лица герцога, будто ее там никогда и не было. Даже серые глаза потемнели. Он вырвал руку и быстрым шагом пошел вперед по дороге, круто спускающейся вниз по склону, не дожидаясь меня или моего ответа. Мне ничего не оставалось, кроме как припустить за ним следом.

То ли моя просьба так задела Уилберта, то ли он стремился как можно скорее добраться до места встречи, но шел он так быстро, что я едва за ним поспевала. И не скажешь, что пол ночи провалялся без сознания! Буду считать, что у меня невероятные целительские задатки,

вон полумертвого на ноги подняла. И где же благодарность за мои мучения? Но унижаться и просить делать привалы мне не хотелось, зная характер герцога: он бы наверняка выразил свое сочувствие тонной ядовитого сарказма, подчеркнуто вежливого и учтивого. Я уже не раз становилась свидетелем такого его поведения еще во дворце в Прайере, да и сама бы не осталась в долгу — приключения прошедших дней открыли во мне какие-то новые грани, такие как возможность дерзить наглому собеседнику, и мы наверняка бы поцапались. Сам же Уилберт оборачиваться и проверять, как я там, тоже считал выше своего достоинства.

В итоге, к тому моменту, как мы достигли деревни, я уже едва шла, плетясь позади герцога метрах в пятидесяти. Нас уже ожидала целая делегация, среди которой я узрела давешнего посла, который был среди встречающих в Альзебурге, — графа Натана Майболда. Я обрадовалась ему, как родному — ведь он тоже пережил то ужасное нападение на поезд.

— Герцог, я так рад вас видеть, — подскочил посол к Уилберту, предварительно промокнув вспотевшее лицо платком. — Мы все так волновались за вас! Особенно, когда вас выкрали и мы не смогли отследить похитителей и ваше местонахождение никаким магическим способом... Увы, магии в нашей стране немного. Это я виноват, что не обеспечил достаточно охраны! — добавил он чуть не плача, и энергично тряс герцога за руку, так что я всерьез испугалась, а не оторвет ли? Прирастить ее обратно будет труднее, чем просто залечить порез. Герцог тоже, очевидно, об этом подумал, так что поспешно выдрал ее из цепких рук графа.

— Что вы, не стоит волноваться. Я сам не мог ожидать такой дерзости от...

— Я слышал, что нападение было организовано вашим близким другом, — выражение лица графа выражало неподдельное сочувствие, будто он самолично не единожды делил кров и стол с Генри. — Герцогиня до сих пор не может поверить в такое вероломство...

Тут как раз доползла тяжело дышащая я.

— О, миледи фон Эргенсон! Я рад видеть и вас, — граф переключился на новую жертву в моем лице и принялся лобзать мою руку еще энергичнее, чем заключал рукопожатие с герцогом. На лице Уила при виде моего вытянувшегося лица появилась легкая усмешка, исчезнувшая через секунду.

— Граф, мы устали с дороги и хотели бы отдохнуть и привести себя в порядок. Нам также нужна новая одежда, — сказал он повелительным тоном.

Натан тут же выпустил мою многострадальную конечность, и его лицо расплылось в улыбке.

— Да, конечно! Герцогиня передала все необходимое, а остановиться можно в моем загородном доме! Он находится тут недалеко. Пожалуйста, присаживайтесь в карету...

Я тут же последовала его совету, ринувшись к ней едва ли не впереди всех, но в последний момент затормозила и позволила Натану подать мне руку, элегантно, как и полагается леди, забравшись внутрь. Но упав на мягкое сиденье, я не смогла сдержать вздох облегчения. Граф тут же сочувственно заохал, намекая на то, что он не прочь послушать историю наших приключений. Но ни я, ни герцог не горели желанием делиться подробностями, так что Майболд решил рассказать, что случилось после нашего исчезновения.

Оказалось, что отсутствовали мы с герцогом почти двое суток. После того, как нас забрали, оставшиеся в живых пассажиры и охрана слаженно подобрали всех раненых и мертвых, разобрали завал, вызвавший экстренную остановку поезда ночью, и отправились в столицу. Тогда же выяснилось, что пропали только я и де Инжеборг. Идан не переставала

рыдать всю дорогу до столицы, даже отказалась встретиться с будущим женихом, и успокоилась, только когда герцогиня Ванесса получила весточку от Уила. Тогда Натан спешно выехал в Аббартен, успев приехать как раз к нашему прибытию. Так что после того, как мы передохнем и отобедаем (мы просто обязаны попробовать местный штрудель, никак иначе!), мы тут же отправимся в Гроннинг.

— Ах, какое счастье, что вы нашлись целыми и невредимыми! Ну, почти невредимыми, — добавил он, покосившись на лицо Уила. — Не хотелось бы, чтобы бал-маскарад, приуроченный к свадьбе наших прекрасных принца и принцессы, проходил в траурной обстановке! Я так рад, ведь мы столько времени готовили это великолепное событие! — восклицал Натан.

— Постойте, — перебил его герцог. — Маскарад? Изначально речь шла просто о торжественном бале...

— Да, но мы решили сделать сюрприз... Все-таки время свадьбы как раз совпадает с праздничной неделей по случаю Готтефеста — праздника всех богов, дабы они явили свою милость и лето и осень были урожайными. В эту неделю устраивают карнавалы, где ряжутся в костюмы, отражающие суть разных богов. Было бы странно, если бы мы пренебрегли этой славной традицией... Невероятно яркое и красивое зрелище выходит, вам точно понравится!

Уилберт хмурился, и я понимала его сомнения — в хороводе масок легче спрятаться, и легче проникнуть в королевские покои, и также легко незаметно исчезнуть.

— Но безопасность принца и принцессы, учитывая происходящие события... — тут же озвучил он свои переживания.

— Да-да, превыше всего! Не волнуйтесь, мы разработали совершенно новую систему охраны. Наши солдаты и полиция оснащены новым сверхтехнологичным оружием, а по всему королевскому дворцу уже установлена особая охранная система...

Судя по лицу Уила, он в это не очень-то верил. Но граф будто не замечал этого, и лучился радостью от того, что именно ему выпала честь сообщить такую великолепную новость.

В доме Майболда нас сразу отвели в комнаты отдыха. Я смогла, наконец, помыться и привести себя в порядок. Герцогиня Ванесса любезно и предусмотрительно озаботилась тем, чтобы передать мою одежду и даже нижнее белье, которые остались в поезде. Я с радостью выбросила остатки платья и надоевший грязный балахон паломницы. Расчесывая волосы деревянным гребнем, я сидела у зеркала, всматриваясь в свое отражение и пытаюсь найти неземную красоту, которую рассмотрел Уилберт, но у меня это упорно не получалось. Наконец меня позвали к столу, так что я с радостью оставила бесполезное занятие.

Штрудель действительно оказался очень вкусным блюдом, за трапезой мы вели отвлеченную беседу, в которой Натан расписывал красоты Ваалама и рассказывал о местных традициях. Я похвалила его отличное знание регенбергского языка (к слову, они с вааламским имели много общего, но и различия были весьма ощутимы), ведь говорил он с нами практически без акцента и ошибок, и Майболд с гордостью рассказал о том, что выучил его, учась в Регенбергском филологическом университете. Я тут же ухватила за возможность узнать об обучении там. Было немного странно, что об этом мне рассказывает житель другой страны, но мне было все равно. Чем дольше я слушала, тем больше мне хотелось поехать учиться в Регенберг... Уилберт, погруженный в свои мысли, особого участия в беседе не принимал, лишь изредка кивая на вопросы Майболда. После ужина, мы

сразу же сели в карету, которая повезла нас в столицу Ваалама. Мы должны были прибыть туда еще к вечеру.

Но предчувствие у меня было почему-то очень плохое.

Всю дорогу до Гроннинга Уилберт, ожидаемо, молчал. Но за него отдувался Натан, который слегка утомил своими разговорами даже меня. Зато говорил он о королевском дворе Ваалама, так что я узнала немало сплетен. Что красавчик граф Равенблоу лишился волос и ходит в парике, что старая маркиза Вронье завела нового любовника младше нее в два раза, что общепризнанная красавица графиня Агнес фон Майер ввела новую моду на чересчур открытые декольте и это лучшее, что случилось с женскими платьями за последние сто лет... При звуках этого имени мне показалось, что Уилберт нервно дернулся, а Майболд, довольный произведенный эффектом, хитро ухмыльнулся. Ого, это уже становится интересным. Где же я слышала это имя? Кажется, Идан как-то упоминала о ней... Но вот что именно?

Тут мы как раз подъехали к Гроннингу, и все мысли вылетели у меня из головы. Это было великолепное зрелище! Если тот вид, что мы видели ранее с горы над Аббартемом, был прелюдией, то Гроннинг смотрелся настоящей симфонией. В Регенбергской Империи было не принято строить слишком высокие дома, ее жители предпочитали простор — широкие улицы, большие дома, огромные сады. Тогда как Гроннинг, расположенный в низине дельты реки, впадающей в море, и окруженный скалами, предпочитал строить дома повыше и очень близко друг к другу. Вместо улиц тут в основном были каналы, над которыми нависало бесчисленное количество мостов, соединяющих дома на разных этажах. Особенно выделялся королевский дворец, возвышающийся на одной из скал. Весь город был залит ярким светом фонарей, так что с трудом можно было различить звезды на небе. Волшебное и величественное зрелище!

Я даже вскочила, стремясь рассмотреть все это получше, и чуть не выпала из кареты, когда она подскочила на кочке, неловко плюхнувшись на сидение. Натан хохотнул:

— Понимаю вас, юная леди! Весьма понимаю! Признаться, вы не первая, кого шокирует величие нашего города. Повезло, что вы прибыли вечером и смогли оценить по достоинству, но уверяю, вид от королевского дворца еще лучше!

Мне лично хватало и того, что я видела, так что я искренне наслаждалась поездкой по городу. К дворцу, правда, вела одна прямая и довольно широкая дорога, ведущая через весь город, так что по реке прокатиться не довелось. Но я все равно сидела, неприлично открыв рот, и вертелась, как ужаленная, силясь рассмотреть непривычную архитектуру. Прохожих в это время было немного, но я все равно отметила, как отличается мода в Гроннинге от того, что носили в Прайере.

Герцога де Инжеборга красоты вааламской столицы, казалось, вообще не волновали. Всю дорогу до дворца она провела, буравя во мне дыру взглядом, отчего я чувствовала себя неудобно, но попросить этого не делать не решилась.

Наконец, мы достигли дворца, где нас уже встречали герцогиня де Инжеборг, принцесса и еще несколько богато одетых вааламских вельмож.

— Уииилберт! — раздался радостный девичий вопль, стоило только нам подъехать, и выходящего из кареты герцога едва не снесло ураганом по имени Идан. — Боги, ты жив. Ты жив! Цел и невредим! Я верила в это! Ни секундошки не сомневалась!

— Не прекращала рыдать, как только выяснилось, что Уилберт пропал, и отказывалась выходить замуж, пока его не найдут, и это я уже не говорю об угрозах в случае неприятного

исхода... — вдохнула подошедшая Ванесса. — Рада видеть тебя, дорогой внук... И вас, Гризельда.

— Зельда спасла мне жизнь, Ванесса, — кивнул Уилберт, отлепляя от себя принцессу. — Если бы не она, вы бы вряд ли нас сегодня здесь увидели...

— Это правда? — округлила глаза Идан, переключаясь на меня. Ох, ну и крепкие у девушки объятия! — Обычно это Уил всех спасает... С ума сойти! Кстати, познакомься, — она, наконец, выпустила меня (я смогла вдохнуть хоть немного воздуха), но тут же схватила за руку и потащила к вааламским вельможам, а именно к высокому молодому человеку серьезного вида, одетого в круглые очки в золотой оправе и строгий светлый костюм с золотой перевязью. — Райан, познакомься, это моя лучшая подруга — Гризельда фон Эргенсон! — меня повысили до лучшей подруги? Что-то новенькое! — Зельда, это Райан Лаэрте, принц Ваалама и мой будущий муж.

Райан, демонстрируя хорошие манеры, с невозмутимостью на лице поцеловал мне руку. Я же сделала вежливый реверанс.

— Рад видеть вас в добром здравии. Наконец, моя невеста перестанет лить слезы, — он легко и открыто улыбнулся, и я сразу почувствовала симпатию по отношению к жениху Идан. Он кажется неплохим человеком...

— Все, вы тут разбирайтесь, а я пойду, покажу Зельде ее комнату! — Идан вновь потащила меня за ней, уже по ступенькам дворца. Я обернулась, но увидела, что Райан и Уилберт с Ванессой уже увлечены какой-то беседой. Что ж, ладно, посмотрим, что тут у вас за дворец...

Поселили меня в комнатах практически рядом с Идан, очевидно предназначенных для камеристки или фрейлины. Обстановка была довольно элегантная, хотя и менее роскошная, чем в Прайерском дворце, зато со всеми удобствами, вроде света, включавшегося с помощью рычажка, или воды, которая уже сразу бежала по трубам горячая — не надо было использовать магический камень для нагревания... Регенбергцы предпочитали роскошь, тогда как вааламцы — практичность.

Идан жаждала узнать все подробности наших приключений, наседая не хуже Майболда, но я уже так устала, что не было сил. Наконец, принцесса сжалась надо мной и упорхнула, пообещав взять меня в оборот завтра — нам предстояла прогулка по городу и магазинам, а принцесса ехала на примерку платья, которое сшили для нее по местным традициям. Я в свою очередь пообещала сопровождать и поддерживать ее все эти дни.

Принцесса давно ушла, а мне все не спалось. Я накинула выданный мне халат из вааламских запасов (мне он показался чересчур откровенным, со своей длиной до колен, но выбирать не приходилось, ночных рубашек тут не носили, а лишней у меня не оказалось) и вышла на большой балкон, выходящий прямо в сторону моря... Море я видела вживую впервые, но ночью оно, как и небо, было совсем темным, так что я просто наслаждалась прохладным солоноватым воздухом. Привычную косу я решила не заплетать, и волосы беспорядочно развевались, следуя за направлением ветра.

— Не спится? — раздался знакомый мужской голос. Я повертела головой, стремясь обнаружить его владельца. Уилберт нашелся на этаж выше и левее от меня, облокотившись на перила балкона. Одет он тоже был в местную одежду. Я смутилась и машинально запахла полы тонкого халата, которые то и дело норовили разлететься в стороны.

— Да... Слишком много впечатлений, — я робко улыбнулась, пытаюсь заправить непослушные волосы. Надо было заплетать косу!

— Вам нравится Гроннинг? — спросил герцог, подпирая подбородок ладонью и взирая на меня сверху вниз.

— Я нахожу его довольно необычным... Красивым. Хотя я немного увидела, — я тоже облокотилась на перила и сложила руки у груди.

— А как вам местная мода? — Уил усмехнулся.

— Довольно... откровенна. Не думаю, что мне подходит этот стиль.

— Почему?

— По разным причинам. А почему вы спрашиваете?

— Переживаю, как бы вас не хватил удар при виде здешних нарядов для маскарада. — Довелось уже увидеть?

— О, однажды. Правда, на осеннем празднике любви... Здешние жители очень любят веселиться. А маскарад — прекрасный повод скрыть лицо маской и побыть на время другой личностью, свободной от рамок и предрассудков... Так что многие девушки предпочитают, хм, фривольные наряды...

— Как Агнес фон Майер? — вспомнила я слова Натана. Улыбка исчезла с лица Уилберта.

— Да, как она. Спокойной ночи, — герцог скрылся в своей комнате, даже не дожидаясь моего ответа. Я лишь пожала плечами на такую необычную реакцию, но тоже решила отправиться спать.

Принцесса подняла меня, едва вошло солнце, и принялась носиться по комнате, разбрасывая вещи. После нашего прибытия в Гроннинг, она вернулась в свое обычное состояние, закатывая истерики и капризничая по любому поводу.

— Боже мой, Зельда! У тебя вообще есть приличные вещи? — терзала она мои немногочисленные платья в руках.

— Это приличные вещи, — робко возражала я.

— Это неприличные вещи! То есть, я имею ввиду, конечно, они даже слишком более приличные, чем нужно... Ах! Ну как же сказать! В них только постриг в монахи принимать! Причем в мужской монастырь идти, в женских и то более открытые балахоны!

— Ну, учитывая ту легенду, с которой я сюда должна была прибыть изначально, то ты недалеко ушла от истины... — я усмехнулась. Идан в возмущении уставилась на меня, затем наугад вытянула первое попавшееся платье.

— Ладно, надевай вот это и идем. В городе купим тебе нормальную одежду! Не хочу, чтобы моя подружка невесты выглядела на празднике, как пастор на похоронах. Хватит мне брата с бабушкой с их любовью к отсутствию излишеств... Хоть на свадьбу оденьтесь, ну ради меня!

Идан потащила с собой на примерку все семейство, включая Райана, правда запретила ему смотреть на нее в нарядах. Молодой человек вздыхал, но стоически терпел капризы будущей жены. Аплодирую его выдержке!

В самой лучшей лавке города, где шили все по индивидуальным заказам для королевской семьи и приближенных к ней особ, мы провели не меньше трех часов. Сначала принцесса померила специально пошитое для нее свадебное платье и раскритиковала его в пух и прах. Швей носились вокруг нее, прикладывая всевозможные отрезки ткани и кружев. В конце концов, принцесса смилостивилась и перешла к обсуждению своего наряда для маскарада. Тут все оказалось ничуть не проще — Идан выбрала для себя самое легкомысленное и откровенное платье. Но тут взбунтовался Райан, сказав, что будущей

королеве не стоит носить такие вещи. Они спорили, наверное, полчаса, но неожиданно из этой битвы победителем вышел принц. Неужели нашелся единственный человек в мире, способный сопротивляться ее очарованию и напористости? Не верю своим глазам.

Радовалась я недолго: судя по хищному взгляду Идан, посланному мне, я поняла, что отыгрываться будут на бедной несчастной Гризельде. Уилберт даже расщедрился на сочувственный взгляд в мою сторону. С самого момента, что мы прибыли в ателье, они с Райаном просидели на диванах, выбрав по первому предложенному им костюму, и откровенно скучали. Зато старая герцогиня де Инжеборг, казалось, откровенно веселилась, наблюдая за происходящим и вставляя ехидные комментарии. Ну, хоть кто-то рад.

Как ни странно, моя примерка завершилась довольно быстро. Для свадебной церемонии мы единогласно выбрали легкое светло-фиолетовое платье из полупрозрачной тафты с открытыми плечами, украшенное изящным золотистым кружевом. А вот наряд для маскарада... Идан, окрыленная новой идеей, выбрала для нас обеих практически одинаковые наряды, отличающиеся только некоторыми деталями — выглядели они почти близнецами. Я долго сопротивлялась, но принцесса, герцогиня и все остальные сотрудники магазина были непреклонны, хором уверяя, что ничего красивее они не видели, и под общим напором я вскоре сдалась. К моему удивлению, Идан перед примеркой даже выставила всех мужчин, заявив, что посмотрят они на нас на празднике, ибо должна же в женщине оставаться какая-то загадка!

Затем нас ждал поход в ювелирную лавку, где мы должны были забрать заказанные для церемонии кольца. Церемониальные короны же предполагалось использовать фамильные, переходящие от монарха к монарху. Я с интересом рассматривала местные изящные украшения, которые были представлены в ассортименте. Мне даже приглянулось одно очаровательное колечко, похожее на веточку вишни, но так как денег у меня не было, пришлось его с сожалением оставить.

В итоге, выйдя на улицу из магазина, я чувствовала себя выжатой как лимон. А ведь впереди еще предстояла прогулка по городу! Надеюсь, мы хотя бы сначала где-нибудь передохнем, а то...

— Уилберт! Идан! Какая встреча! — раздался сзади женский голос, такой чувственный, что даже мертвые бы вскочили из могил ради свидания с его обладательницей. Я обернулась и увидела самую роскошную девушку, которую когда-либо мне довелось встречать. — Ваше высочество, приветствую... — она присела в низком реверансе, открываящем ее прелести во всей красе.

Незнакомка с обольстительным голосом оказалась высокой фигуристой брюнеткой с белоснежной кожей и алыми пухлыми губами. Внушительный бюст ее был упакован в платье с таким глубоким декольте, что казалось, наклонись его обладательница чуть сильнее, и грудь вырвется на свободу. Спутницы брюнетки терялись на ее фоне, как куски известняка на фоне ограненного алмаза.

— Агнес фон Майер... — процедила принцесса, сощурив глаза. Так вот кто эта таинственная незнакомка! Я вспомнила, при каких обстоятельствах слышала это имя... Что ж, я вполне понимаю, почему ей мог увлечься Уилберт. На ее фоне я казалась сорняком.

— Готовитесь к маскараду? — тем временем продолжала Агнес, не замечая настроения Идан, которая вцепилась в руку Райана и чуть не шипела, как кошка. Мы все напряженно молчали.

— Да, — ответил Уилберт, когда тишина стала уже совсем неприличной. Лицо его,

казалось, окаменело.

— И мы спешим, — Идан фыркнула и потащила жениха за собой, за ними устремилась и герцогиня. Я же растерянно осталась на месте рядом с Уилбертом, не зная, вежливо ли будет вот так просто уйти.

— Как здорово! — Агнес ни дать, не взять, подплыла к герцогу, покачивая бедрами, и дотронулась ладонью до его щеки. — Ах, Уил, какой ужас! Что за негодяй сделал это с твоим лицом?

— Несчастный случай, — буркнул герцог, отнимая ее руку, что, впрочем, было не так уж просто сделать. Я топталась на месте, чувствуя себя невероятно глупо. Наверное, нужно было уйти вслед за принцессой, но какая-то неведомая сила держала меня на месте.

Жду не дождусь увидеть твой костюм, Уил... — брюнетка прилипла своим бюстом к герцогу, словно полип. — Надеюсь, ты еще не успел найти себе пару? Ты же помнишь, что на маскарад приходят только с партнерами... И я — все еще свободна... Конечно, между нами были недомолвки в прошлом, но я готова тебя простить! Я так скучала все это время! В Вааламе просто нет достойных мужчин... — она бесцеремонно провела рукой по его груди и меня передернуло. Вопиющее нарушение всех приличий! Пожалуй, пора идти.

— Прости, Агнес, но место моей партнерши уже занято, — резко ответил Уилберт, отнимая ее руку.

— Но ведь Идан идет с Райаном... — нахмурилась фон Майер.

— А я и не сказал, что иду с сестрой. Познакомься, это Зельда, моя невеста.

Я, уже развернувшись, чтобы уйти, застыла на месте в немом изумлении.

— Что?! — кажется, воскликнули мы это с Агнес почти одновременно. Уилберт схватил меня за руку и прижал к себе.

— Ты променяешь меня на вот это вот? — сказала фон Майер, отшатнувшись от герцога. Ее лицо исказилось от бешенства, утратив разом половину красоты. — Да ты, верно, шутишь...

— Осторожнее с выражениями, Агнес. Ты оскорбляешь мою будущую жену, — процедил Уилберт. Он сжимал мое запястье с такой силой, что, казалось, сейчас его сломает.

— Ох, прости, Уил... Эта новость... Я... Просто я не ожидала, что ТЫ решишь связать себя узами брака! — Агнес изо всех сил давила из себя улыбку, но получалось плохо.

— Что ж, это произошло. А сейчас, мы действительно спешим. Всего хорошего, — с этими словами герцог развернулся и потащил меня за собой, почти также, как чуть ранее Идан это проделала с Райаном. Вот оно, семейное сходство! Я не выдержала, чувствуя спиной обжигающий взгляд, и обернулась к Агнес.

Злобный взгляд брюнетки обещал мне все муки ада.

— Уилберт... Уил... — задыхалась я, пытаюсь достучаться до герцога, который тащил меня с упорством паропоезда, не обращая внимания на мой жалобный писк. — Уилберт вы мне... ты сейчас мне руку оторвешь! — я даже на ты перешла.

Это что вообще было? Нет, я понимаю, что герцог ляпнул ту глупость, потому что хотел отделаться от неприятной ему особы (ну, я надеюсь на это), но он вообще понимает... Понимает, что он творит со мной? Я уже была поддельной принцессой, но быть поддельной невестой — выше моих сил!

Де Инжеборг, наконец, заметил мои бесплодные попытки вывернуться и уставился на свою руку, сжимавшую мою, словно вместо нее увидел какое-то чудовищное щупальце. К нам уже бежала Идан, вслед за которой следовал Райан.

— Зельда? Уил? Что-то случилось? Эта мерзкая девка что-то тебе сказала плохое?

— Прости, Идан, — сказал Уилберт не своим голосом, наконец, выпустив мою руку. Я со стоном потеряла ее. Точно будет синяк! — К сожалению, вам далее придется гулять без меня. У меня появились неотложные дела во дворце, прошу меня простить.

Герцог развернулся — его неизменный черный плащ взметнулся за спиной — и направился в противоположную от нас сторону, растворившись в толпе.

— Зельда, что произошло? Это из-за Агнес? — требовательно спросила у меня Идан.

— Можно и так сказать, — пробормотала я, поглаживая кисть руки.

— Райан! Я не хочу видеть ее на своей свадьбе! Мне плевать, что она тут местная звезда и знаменитость! Отмени ее приглашение, если оно есть.

— Идан, но... Будет свободный вход для всех, кто принадлежит аристократии, — виновато развел руками Райан. — Конечно, я предупрежу охрану, чтобы ее задержали... Но тогда обязательно разразится скандал. У Агнес фон Майер достаточно богатых покровителей... Ты же понимаешь, что грязные дрызги у алтаря не добавляют престижа событию. Я не знаю, что произошло между вашей семьей и Майер, но ты же не хочешь начать свой путь с выдергивания на всеобщее обозрение грязного белья?

Принцесса насупилась, но была вынуждена признать его правоту. На ее глазах выступили слезы обиды. Райан подошел к ней и обнял.

— Не переживай — поквитаемся с ней позже, каким-нибудь более элегантным способом. Идет? — он улыбнулся, и глаза принцессы тут же засияли.

— Да! Все, забыли! Пойдемте скорее, мне не терпится уже увидеть обещанные тобой красоты...

— Идем. Надеюсь, никто из вас не возражает — я вызвал дополнительный наряд охраны, раз нас покинул герцог, — за его спиной и впрямь виднелись brave солдаты вааламской дворцовой охраны. До этого нас сопровождала всего пара человек. Возражений с нашей стороны не последовало.

Следующие пару дней подготовки прошли в еще большем бедламе и сумбуре. Идан доставили свадебное платье, которое вновь оказалось не таким, как она хотела. И эпопея с примеркой и переделкой продолжилась уже во дворце. Хорошо, что к костюмам для маскарада претензий не было, и я косилась на свое платье все эти дни, не в силах принять то, что мне придется ЭТО надеть. Но спорить с Идан было все равно, что угрожать главе Ордена Магов, будучи при этом адептом-недоучкой. Приближающееся торжественное

событие сделало принцессу совсем невыносимой, а успокаивать ее приходилось мне. Не так было все — храмовые украшения, угощение на столе, музыка для маскарада...

Жених ее благополучно сбежал, сославшись на занятость организационными и политическими вопросами. Вместе с ним пропадала и Ванесса, которая с удовольствием окунулась в мир вааламских дворцовых интриг, легко доверив в мои руки капризную внучку. Я не сомневалась, что неофициальная правая рука регенбергского монарха, вынесет из этой поездки только выгодные себе и Империи знакомства и договоры. Уилберт вообще не собирался никому ничего объяснять, лишь изредка забегая проверить, что никто не умер до церемонии. Поговорить с ним наедине не было ни единой возможности, а при остальных я, естественно, не собиралась обсуждать его поведение. Я боялась, что Агнес мстительно разнесет новость о “женитьбе” герцога по дворцу, но слухов пока что никаких не водилось.

Наконец, настал день свадьбы. Церемония должна была проходить в великолепном храме богини любви, построенном прямо в море. К круглому строению с витражными окнами от берега вела дорога, по которой шли молодожены после церемонии, а присутствующие гости, стоявшие по обе стороны, бросали над ними лепестки роз. Раньше бросали и мелкие монетки, но после того, как одному из женихов выбило глаз, традицию решили отменить. В сам же храм на церемонию допускались только члены королевских семей, их родственники и очень близкие друзья. После свадебной церемонии принц становился первым и единственным официальным претендентом на престол в случае смерти короля или же его самостоятельного решения отречься от правления, а Идан, соответственно, становилась королевой.

Церемония состоялась без происшествий. Я сидела рядом с Уилбертом и Ванессой и чувствовала себя не в своей тарелке среди столь высокопоставленных особ. Меня представили как дальнюю родственницу, так что все вопросы у монарших особ отпали.

После заунывной молитвы главного жреца храма, молодожены принесли торжественные клятвы верности и обменялись поцелуем, который благодаря характеру Идан вышел чуть более страстным, чем предполагали традиции. Впрочем, принц Райан не особо этому возражал. Вообще, оба молодых казались весьма довольными друг другом, и я была рада этому. Принц и принцесса не отлипали друг от друга еще во время прогулки, и Идан мне шепотом поведала о том, что вела с Райаном тайную переписку. Только не говори об этом Уилберту!” — попросила девушка, (я ни секунды не сомневалась, что брат и так в курсе), так что он нравился ей еще задолго до встречи, а уж теперь ее симпатия возросла в разы. Мне оставалось лишь надеяться, что принц Лаэрте испытывает схожие чувства по отношению к принцессе, несмотря на все ее капризы, ставшей для меня второй младшей сестрой. Наверное, любить вопреки — мое проклятие?

Я так прониклась атмосферой, что присоединилась к остальным особам женского пола, льющих слезы счастья, и зашмыгала носом. Меня спасла герцогиня, сидевшая с невозмутимой легкой полуулыбкой на лице, протянув мне платок, которым я тут же поспешила промокнуть слезы.

— Плачете о собственной упущенной возможности? — герцог, наконец, соизволил заговорить со мной напрямую.

— Конечно. Как хорошо, что вы об этом заговорили! Потрудитесь объяснить ваше поведение двумя днями ранее...

— Какое именно? Простите, моя хватка иногда бывает довольно жестковатой. Забываюсь, — лицо Уилберта было непроницаемо, будто не его сестра сейчас выходила

замуж. Мог бы нацепить хотя бы приличествующую случаю улыбку...

— Я о ваших словах... О том, о том, что я и вы... В общем... — я давилась, подбирая нужные слова. Уилберт, казалось, удовольствием наблюдал за моими мучениями. — В общем, с чего вы решили, что я вообще выйду за вас?

— А с чего вы решили, что это было предложением? — поднял бровь Уилберт. Несносный, ужасный, отвратительный человек!

— В таком случае потрудитесь принести мне извинения, — прошипела я.

— За что? За ложные надежды? Не терпится стать миледи де Инжеборг? — усмехнулся Уилберт, пока мы все рукоплескали новобрачным. К счастью, за общим гамом нашу тихую перепалку слышно не было.

— Смею расстроить вас, герцог, но не все девушки населения двух стран еще потеряли от вас голову! Есть и исключения! — ссориться под носом у молодоженов было ужасным поступком, но остановиться было невозможно.

— И вы, я так понимаю, именно оно?

— Да! Если вам так хочется на ком-нибудь жениться, сделайте предложение Агнес — она наверняка просто умрет от счастья! — выпалила я, поднимаясь с места и следуя вслед за молодоженами. Я успела увидеть только перекосившееся лицо герцога, который не успел ответить, но мне от этого зрелища не стало лучше.

Настроение было испорчено окончательно. Я машинально следовала за процессией, не вдумываясь в происходящее, выбитая из колеи перепалкой с Уилбертом. Да как он вообще посмел со мной так разговаривать! За кого он меня принимает, за его дворцовую марионетку, с которой можно будет обращаться так, как вздумается? Если он полагает, что только из-за того, что он герцог де Инжеборг, и того, что я согласилась ему помочь, я буду его ручной собачкой — он глубоко ошибается.

Процессия направилась прямо к каретам, которые должны были отвезти всю королевскую свиту во дворец, где все должны были готовиться к маскараду, который заменял традиционный праздничный обед — впрочем, недовольных этим обстоятельством не было. Аристократы и аристократки с удовольствием обсуждали, что они наденут этим вечером... Молодожены ехали в отдельной карете. Я же должна была ехать вместе с Ванессой и Уилбертом, правда, перспектива ехать после нашей ссоры с герцогом меня не вдохновляла.

Мы с Ванессой достигли кареты первыми, и герцогиня забралась внутрь. Я замешкалась, пропуская ее вперед, и окидывая взглядом разноцветную толпу. Неожиданно среди людей мелькнуло знакомое лицо. Генри! Я пораженно застыла. Мужчина тоже заметил мой взгляд, ухмыльнулся, помахал рукой и скрылся в толпе. Я обернулась, ища глазами герцога де Инжеборга. Нужно сказать ему, что здесь наш враг!..

И тут я увидела, как герцог, ведя под руку Агнес, лучившуюся счастьем, будто именно ее только что вели под венец, садится в соседнюю карету. Все мысли о возможной опасности тут же вылетели из головы. Ах так, ну и хорошо! Это его обязанность раскрывать заговоры, а не моя. Развлекайтесь с противными дамочками, любитель большой груди и неприличных декольте!

Я неуклюже взобралась в карету, наступив пару раз на платье, что разозлило меня еще больше. Ванесса, видя мои мучения, хмыкнула и прикрыла лицо веером, ее глаза хитро поблескивали из-за него.

— Что? — не выдержала я, позабыв о вежливости и о том, с кем я разговариваю.

— Ничего. Милые бранятся — только тешатся! — протянула герцогиня, и прикрыла глаза, делая вид, что задремала.

Я даже открыла рот от удивления и возмущения одновременно. И Ванесса туда же!

Когда мы достигли дворца, мой гнев немного поутих. Все-таки у моей подруги свадьба, а я занимаю тем, что ревную ее брата и ругаюсь с ним же. Это было не в моем характере, все дурное влияние Уилберта заставляло меня вести себя нетипично. Наконец-то я поняла, почему у него была такая репутация во дворце. С ним не связывались именно по причине его острого языка, которым он без труда ставил на место всех — от генералов до старых дев. И с чего я взяла, будто он мне нравится и вообще милый молодой человек? Решено, вообще разговаривать с ним не буду. Пусть наслаждается обществом брюнетки, уже раз предавшей его, если вспоминать историю, рассказанную Идан — видимо, некоторых жизнь ничему не учит.

Успокоившись, я почувствовала себя намного лучше. И когда мы достигли дворца, и я получила возможность лично поздравить и обнять Идан, я улыбалась вполне искренне. Принцесса с удивлением обнаружила, что ехали мы отдельно, но стоило ей увидеть, с КЕМ выходил из кареты Уилберт, ее глаза округлились до размера золотого блюда. К счастью, Агнес выказывать свои восторги принцессе лично не явилась, ограничившись тем, что посылала мне взгляды, полные торжества.

После быстрых обжиманий, мы направились в большую залу, в которой должен был проходить свадебный обед, на котором дарились подарки и приносились поздравления, в В зале стояло множество столов, рассчитанных на 5–6 человек, а стол невесты и жениха стоял на специальном помосте. Удобная практика, у нас в Империи все собирались за длинными столами, стоящими буквой П, и передвигаться, чтобы пообщаться с соседями было не очень комфортно. Столик, за которым мне предлагалось сесть, стоял практически рядом с королевским — ну, все верно, я же дальняя родственница. Радовало, что Агнес тоже не оказалась возле монарших особ — сидя неподалеку среди высокородных мужчин, очевидно ее упомянутых покровителей, которые то и дело соревновались в том, чтобы ей угодить.

— Терпеть не могу эту особу. И кто ее позвал в приличное общество? — проскрипел возмущенный старческий голос рядом со мной. Я повернулась к своей соседке по столу — ей оказалась пожилая особа, чем-то напоминающая мне Ванессу де Инжеборг.

— Да-да, нынешний королевский двор совсем распоясался! Прежде, ее бы даже на порог не пустили! — ответила сидящая напротив нее старушка, похожая на мою соседку как две капли воды — разве что цвет платья другой. Я, наконец, заметила, что за моим столом сидели сплошные строгие дамы в летах.

Так что для меня ужин прошел весьма весело. Я вела себя довольно скромно, слушала внимательно, а платье мое оказалось достаточно приличным, и леди прониклись ко мне симпатией, вывалив на мою голову целый ворох сплетен и причитаний. Узнала я и историю Агнес — оказалось, она стерва по натуре и призванию, и тянется за ней целый ворох неприятных историй. С того момента, как она появилась здесь при дворе, деятельная мадам успела разбить несколько семей и разрушить пару помолвок. К счастью, к Идан они отнеслись весьма благосклонно (видимо, еще не успели познакомиться с ее характером лично). Обед для меня прошел интересно и весело, после чего я распрощалась с приятными собеседницами и отправилась собираться для торжественного бала.

Готовясь к маскараду, я волновалась, как никогда в жизни! Меня вдруг обуяло страстное желание доказать Уилберту, что я тоже чего-то стою, пусть и не обладая внушительным

бюстом и идеальной внешностью. И куда только делась моя неуверенность? Если ранее я и мысли не допускала, что герцог может счесть меня красивой, то сейчас мне хотелось строго противоположного. Подготовленное для меня платье даже показалось мне недостаточно роскошным и красивым. А самое главное — открытым! Приглашенный для меня Идан Куаффер уложил мои волосы в элегантную прическу и нанес красивый макияж, сделавший черты моего лица более выразительными.

Успели мы как раз к началу. В дверь постучал слуга, приглашающий меня следовать за ним. Я схватила маску, затем, подумав, сунула в декольте “Игрушку богов” (никаких обычных потайных карманов для этого платья предусмотрено не было — вот уж промах создателей!), и отправилась покорять валаамский дворец.

Ну держитесь, Уилберт, сегодня я возьму свой реванш!

На подходе к зале, где должны были собираться все гости маскарада, моя решимость немного поубавилась. Ох, скорее бы встретиться с Идан! В компании человека, плавающего в подобном обществе, как рыба в воде, мне было бы намного легче.

Слуга привел меня в комнату ожидания, где обнаружились молодожены.

— Зельда! — тут же кинулась ко мне принцесса. — Ты выглядишь сногшибательно! Мы похожи, словно родные сестры! Ах, всегда об этом мечтала! Скажи, Райан, что мы выглядим великолепно?

Да, с Идан мы смотрелись близнецами, а все благодаря особому крою наряда, который делал декольте визуально пышнее, и маске, которая скрывала практически все лицо. Поставь нас рядом — и мы будем словно зеркальное отражение друг друга.

— Вы выглядите прекрасно, душа моя, — покорно кивнул принц. — Пристальное внимание мужского пола вам сегодня обеспечено в полной мере, можете заранее выбирать кавалеров, которым вы разрешите с вами танцевать... Добрый вечер, Уилберт, — перевел взгляд Райан куда-то позади меня.

Сердце на секунду замерло, а затем забилося с удвоенной силой. Я медленно обернулась к подошедшему герцогу. Тот стоял столбом, а я наслаждалась произведенным эффектом.

Да, я знала, что выгляжу великолепно, и достаточно необычно для себя — спасибо Идан. Алое платье из бархата, украшенного золотыми кружевами, было длиной до колен спереди, спускаясь сзади элегантно волной, с открытым декольте и корсетом, подчеркивающим грудь, и короткими рукавами-фонариками, приспущенными на плечи; мои волосы были собраны сзади в высокую прическу с пером, несколько локонов лежали на плечах спереди; на руки я надела длинные перчатки с открытыми пальцами, а ажурные чулки и элегантные туфли на каблуках дополняли образ, делая его одновременно дерзким, открытым, но при этом не вызывающим. Для здешней моды это было еще достаточно скромным образом, а для меня было откровеннее некуда. Я почувствовала, что краснею от волнения, и прикрыла лицо маской.

— Д-добрый вечер, — это мне показалось, или голос Уилберта дрогнул?

— Мы с Зельдой выглядим невероятно, да брат? — Идан потащила меня к герцогу. Тот по очереди поцеловал нам руки, причем мою задержал чуть дольше положенного. Ага!

— Не могу не согласиться с любимой сестрой. Маскарад еще не начался, а королевы вечера уже определились... — герцог при этих словах так проникновенно смотрел мне в глаза, что я не выдержала и отвернулась, вырывая руку.

— Ну, что, может, уже пойдем? — преувеличенно громко воскликнула я.

— Нужно подождать, пока наш выход объявят глашатаи, — недовольно откликнулась Идан, поправляя на мне маску. — А потом мы выходим парами. Я с Райаном, а ты, конечно же, с Уилом...

Что? Я чуть было не спросила это вслух. Точно, ведь Агнес тогда говорила, что на маскарад должны приходиться парами... В этот момент к нам заглянул слуга и сказал, что сейчас наш выход. Я почувствовала, как спина моментально покрылась потом, а сердце мое застучало еще сильнее. Боги, хоть бы в обморок не упасть!

Райан и Идан тут же вцепились друг в друга и направились к выходу. Уилберт подошел ко мне и протянул локоть.

— Не окажете ли мне честь стать моей парой на балу? — процедил он, стараясь не смотреть на меня.

— Окажу, но без чести, — ответила я в том же тоне, а потом не удержалась и добавила. — Странно, что вы решили пригласить меня, а не... миледи фон Майер... — лицо Уила перекошилось.

— С чего вы взяли, что я должен был пригласить... ее?

— Ну как же, после церемонии вы так мило шли с ней под руку... И не скажешь, что ранее вы довольно пресно отреагировали... — я не хотела всего этого говорить, но не могла остановиться. Чувства неожиданно вспыхнувшей из-за тона герцога злости и ревности душили меня изнутри и вырывались на волю.

— Миледи Агнес стало плохо и она упала мне прямо на руки... Не мог же я ее прямо там бросить, поэтому проводил к карете... — ответил мужчина, оправдываясь, при этом у него было какое-то... виноватое выражение лица. Я опомнилась и смягчилась. Действительно, с чего я такая агрессивная вдруг?

— Простите мою дерзость, герцог, я не знаю, что на меня нашло... — пробормотала я, глядя в пол. — Это и впрямь не мое дело...

Уилберт поднял брови и усмехнулся.

— Ничего, я... Я сам виноват, — “В чем? В моей ревности?” — Надеюсь, Зельда, вы не откажете и подарите мне первый танец?

— Конечно, не откажу... С превеликим удовольствием, — ссора стихла, будто ее и не было.

В зал мы вошли через минуту после Райана с Идан. Те как раз успели получить свою долю оваций.

— Герцог Уилберт де Инжеборг и его спутница Гризельда фон Эргенсон!

Как же я давно не танцевала на балах! Последний раз это было лет в 17. и танцевала я с отцом, потому что больше меня никто не пригласил... Теперь же я переживала, что забыла, как правильно танцевать. Еще отдавлю герцогу ноги — вот потеха будет! Или хуже того — растянусь на полу под ногами танцующих... Меня затрясло от ужаса.

Уилберт заметил мое волнение и ободряюще улыбнулся, будто прочитав мои мысли в дрожащей руке.

— Не бойтесь, Зельда, я не дам вам упасть...

“Я не дам вам упасть.... Не дам упасть...” — эти слова отдавались в голове весь танец в ритме музыки и наших шагов. Я не запомнила ни музыку, ни танец (кажется, это был обычный вальс). Запомнила только руки и глаза Уилберта, потому что в этом зале для меня остались только они...

Но все когда-нибудь заканчивается. Так и открывающий танец подошел к концу. Дальше должны были быть выступления цирковых артистов и певцов. Уилберт повел меня к диванам, предназначенным для отдыха, и тут к нему подошел человек, одетый в форму дворцовой охраны.

— Герцог де Инжеборг! Вы просили докладывать о необычных происшествиях! Нам срочно необходима ваша помощь. Там... — он замялся, глядя на меня, решая, стоит ли говорить об этом при посторонних. Уилберт правильно расценил его намек.

— Прошу простить меня, Зельда, дела зовут, — он улыбнулся. — Я скоро вернусь, дождитесь меня...

— Хорошо, — кивнула я, глядя, как герцог удаляется вместе с солдатом. Не зная, чем

заняться, я схватила с подноса пробегающего мимо слуги бокал с шампанским и стала смотреть представление.

— Какая головокружительная карьера! — раздался рядом со мной насмешливый женский голос. Я повернула голову и увидела Агнес, одетую в... Не знаю, точнее даже будет сказать — раздетую. Поскольку назвать одеждой ее наряд был затруднительно, даже предложенная мне местная откровенная ночнушка казалась монашеской рясой.

— Простите? — вежливо приподняла брови я.

— Прощаю. Еще вчера нищая мещанка, а сегодня уже родственница герцога и его невеста... — на лице фон Майер была нарисована улыбка, но глаза ее блестели злостью. — Хотя, так ли это, или же это просто хорошо поставленный спектакль?

— Я не понимаю, на что вы пытаетесь мне намекнуть... — холодно ответила я.

— Намекнуть? Я прям текстом спрашиваю, что ты такое выделываешь в постели, что на ТЕБЯ повелся де Инжеборг...

— А, желаете взять пару уроков? Не хватает умений, чтобы привлечь кого-то помимо мелкой аристократии? — парировала я, посылая ей ответную хищную улыбку. — Попробуйте прийти в следующий раз вообще без одежды, может что-нибудь получится...

Агнес перекосило.

— Видимо, именно так ты и действовала? — я вспомнила, как Уилберт увидел меня обнаженной в ванной таверны в Империи и невольно прыснула. Знала бы ты, противная девица, насколько близка к правде...

— Ну что вы, для подобного я слишком воспитана. Попробуйте начать действовать головой, а не иным местом, может у вас что-нибудь получится...

Агнес сделала шаг вперед и выплеснула на меня вино, что держала в руках.

— Ах, я такая неловкая! — скривилась она, со злорадством наблюдая, как по моему платью расплзается большое темное пятно.

— Это не большая беда, чем ваша недалекость, — процедила я. — Мое платье еще можно отстирать, а вот вашу грязную репутацию — вряд ли.

И не дожидаясь ответа, направилась к выходу из зала. Внутри меня все клокотало от гнева, а на глазах выступили злые слезы. Едва выйдя в одну из боковых галерей, я перешла на быстрый шаг, и шла, почти не разбирая дороги и пытаюсь успокоиться, пока не врезалась в кого-то.

Этим кем-то оказался Райан, который стоял в одиночестве на балконе-террасе.

— Идан? Что случилось? Ой, простите, Зельда... Я перепутал вас со своей женой, — он улыбнулся.

Я же не могла внятно объяснить и банально разревелась. Райан растерянно прижал меня к себе, глядя по голове. Мне было стыдно, что принцу приходится работать для меня утешительной подушкой для слез, но остановиться было трудно.

— Ну... Полно вам, успокойтесь. В этом мире не существует неразрешимых проблем...

Через минуту я успокоилась и, шмыгая носом, отлепилась от Лаэрте.

— Извините, что так вышло... Я не хотела. Мне очень жаль!

— Ну что вы... Конечно, мне нечасто приходится утешать плачущих дев, но буду считать это тренировкой на возможный случай... — мужчина улыбнулся, целуя мне руку.

— А где... — начала я задавать вопрос, но Райан меня понял быстрее.

— Ушла с Уилбертом, там что-то случилось... Сейчас должны вернуться.

— Ох, что я вижу, воркующие голубки! — раздался позади нас злой мужской голос. Очень знакомый мужской голос...

— Генри! — обернулась я, отскакивая от принца.

— Ну здравствуй, принцесса, вижу, твой выбор тебя очень радует. А вот меня не очень... — в следующий момент мужчина поднял руку. С нее сорвалось что-то яркое, и ударило в стоящего рядом со мной Райана, отбрасывая его назад. Он ударился о колонну и сполз вниз. Я в ужасе зажала рот рукой.

— Что ты делаешь?! Генри, пожалуйста, прекратите...

— Прекратить что? Я пришел за тем, что должно было быть моим! — мужчина засмеялся.

Я, наконец, вспомнила, что у меня есть магия и послала в его сторону сонное заклятие, в надежде, что он не будет ожидать подвоха и это сработает. Не сработало. Генри отмахнулся от моих чар, как от назойливой мухи.

— Это еще что такое? — он подскочил ко мне, срывая маску и всматриваясь в мое лицо.

— Опять ты?! — закричал он, понимая, что ошибся принцессой. Снова. — Как же ты достала меня, дрянь!

Он оттолкнул меня — я отлетела прямо к перилам балкона, и почти тут же ударил каким-то заклятием. Я чудом увернулась от него, и тут же почувствовала, что земля уходит из-под моих ног. В последний момент я с трудом уцепилась за край оставшегося балкона и повисла на нем, отчаянно дергая ногами, пытаюсь взобраться. Генри захохотал.

— Зельда! — я услышала голос Уилберта с нотками паники в нем, а затем из-за колонны показался герцог, моментально оценивший обстановку. Он сходу атаковал Генри, но тот легко отбил его заклинания. Я же висела над пропастью и молилась о том, чтобы не задело меня — в таком случае мои шансы на спасение стремились к нулю.

Через минуту перебрасывания ударами, мужчины остановились в напряжении.

— К чему этот маскарад, Грегори? — вдруг спокойно сказал Уилберт. Генри засмеялся.

— Ты прав, это и впрямь маскарад! И это — мой любимый костюм. Подумать только, сколько дверей открывает и сколько языков развязывает личность Генри фон Срайтенсона... — он провел рукой по лицу, превращаясь в Грегори. Я почувствовала облегчение. Значит, лучший друг Уилберта — не предатель! Правда, в данном случае от этого было мало толку.

— Вот как ты узнал о нашем плане... — протянул Уилберт. — Вы схватили настоящего Генри и выведали у него все, что он знал... Я полагаю, в Империи сейчас готовится нечто особенное?

— О да, — довольно произнес Грегори. — Прямо сейчас во дворце свершается переворот, в результате которого король и принц погибнут... Как и многие их сторонники. А я же прибыл сюда за моей будущей королевой.

— Вряд ли у тебя что-то получится, Грегори! — раздался звонкий женский голос и из прохода выскочила Идан с подсвечником наперевес. — Это тебе за Райана! — она храбро бросилась на Грегори.

— Идан. нет! — крикнул герцог, но было поздно. Грегори молниеносно поменял положение, и принцесса промахнулась ударом, после чего оказалась в его руках. В этот же момент кусок балкона, за который я цеплялась из последних сил, пошел трещиной и опасно

хрустнул, накренившись. Я отчаянно заскребла руками.

Уилберт было бросился в мою сторону, но был остановлен восклицанием Грегори:

— Стоять! Или я убью твою сестру! — герцог замер, в ужасе глядя на меня. Мы оба понимали, что Грегори мог и не шутить.

— Что ж, дорогой брат, пришло время сделать выбор — любимая девушка, или любимая сестра. Кому же ты поможешь?

На лице Уилберта отразились такие боль и мука, что я разом забыла, что когда-либо злилась на него. Как же ему помочь?...

Неожиданно в районе моей груди я почувствовала тепло, даже жжение. Я вывернула руку и сунула ее за пазуху, вытаскивая “Игрушку богов”. Балка подо мной снова опасно затрещала.

— Уилберт... — начала я, понимая, что собираюсь сделать самую большую глупость в жизни. — Я вас люблю, — что ж это стоило сказать, только для того, чтобы полюбоваться выражением лица герцога.

Я размахнулась, насколько мне позволяло мое положение тела, и кинула камень в сторону Грегори. Артефакт угодил тому прямо в лоб и остался в нем.

— Что за... — удивленно вскрикнул мужчина, выпуская из рук Идан, которая шлепнулась и стала отползать. Мы все с изумлением наблюдали, как за считанные секунды тело Грегори, начиная с головы, превращается в мрамор...

И тут балка подо мной рухнула. Последнее, что я запомнила, перед тем, как погрузиться во тьму, — это мой крик и Уилберт, прыгающий в пропасть за мной следом...

Вечернее солнце заливало дома и брусчатку на Площади Знаний желто-красным цветом. В многочисленных кафетериях, что располагались на первых этажах учебных заведений и общежитий на площади, уже зажигались огни. По мостовой гуляли студенты и преподаватели, радующиеся окончанию учебного года. Я сидела за небольшим столиком, стоявшим на летней террасе одной из кафешек, где я часто любила обедать или ужинать, пила лимонад и читала любовный роман. Мой учебный год тоже подошел к концу, и я была одной из тех счастливиц, которым удалось завершить его без проблем. Учиться в Королевской Лекарской Академии мне очень нравилось... Но все по порядку.

После своего падения с балкона гроннингского дворца, я пришла в себя в больничных покоях. От бледной и взволнованной Идан я узнала, что спас меня от падения Уилберт, который по счастливой случайности или же прихоти богов стал новым владельцем артефакта. Камень перенес нового владельца, которому угрожала опасность, в безопасное место. Но перед этим герцог успел поймать меня, тем самым спасая от неминуемой смерти — не думаю, что смогла бы выжить, упав с такой высоты на скалы. Правда, перенес нас артефакт прямо в центр праздника, и при падении я стукнулась о реквизит одного из выступающих и провалялась несколько дней без сознания. Приятно было слышать, что герцог все свободное время, что мог уделить, проводил возле меня...

Уилберт не заставил себя долго ждать, и тут же выдворил всех вон из палаты. Идан загадочно на меня посмотрела, и удалилась, не переставая подмигивать. Мы же с герцогом остались в полной тишине и молчании — никто не решался заговорить первым.

— Спасибо, что спасли меня, Уилберт, — наконец, собрав все остатки храбрости, пролепетала я.

— Пустяки, — отмахнулся Уилберт, присаживаясь на кровать. — Я рад, что вы, наконец, очнулись... Я не знаю, как мне изменить все, что я сделал. Как отплатить вам за вашу храбрость и как наказать за безрассудство... — он улыбнулся, и я ответила ему тем же.

— Я поступила так, как было нужно. Что с Грегори? — решила я сразу узнать ответы на все интересующие меня вопросы.

— Из Грегори получилось весьма интересное произведение искусства под названием "Предатель". Можно будет поставить в Регенбергском дворце в назидание...

— Точно! А с настоящим Генри что? Что с Королем? — я в волнении даже попыталась приподняться, но голова тут же закружилась, и я упала обратно. На лице герцога нарисовалось крайнее волнение.

— Пожалуйста, не вставайте... — Он поправил одеяло. — Там все хорошо. Генри успел выбраться из плена, кстати, благодаря вашей сестре, и вовремя предотвратил возможный переворот...

— Что? Энжела тут причем? — изумилась я.

— Ну... Моя мачеха была одной из тех, кто помогал Грегори и заговорщикам, — процедил Уилберт. — Ваша семья как раз находилась у нас в поместье... В общем, когда Генри схватили, ваша сестра каким-то чудом смогла его вызволить из тюрьмы, усыпив бдительность стражи, принесла им вино со снотворным. От такого ангела никто подвоха не ждал. Генри тут же забрал вашу семью в безопасное место, и повелел схватить заговорщиков...

— Ну и ну, — только и смогла выдавить я.

— Я подверг вас и вашу семью ужасной опасности... Разумеется, я выплачу всю компенсацию. Ваша семья получит, как и обговаривали, ваше родовое поместье, некоторые фабрики и магазины, которые находились прежде во владении короны... И также вы и ваша сестра будут представлены к королевской награде.

Я пораженно молчала, не зная, что и сказать.

— Послушайте, Зельда... — вдруг напряженно сказал герцог, сжимая кулак. — Я знаю, что сейчас не лучший момент и не лучшее время... И я знаю заранее ваш ответ. Но все-таки... — он взял мою руку и надел мне на палец кольцо, в котором я узнала то, что приглянулось мне тогда в лавке, когда мы выбирали украшения для бала. Я уставилась на него в немом изумлении.

— Зельда... Ваши слова тогда... — начал Уилберт, но вдруг хлопнул рукой по одеялу. — Черт! Это просто нелепо... Если твои слова тогда были правдой... Я хочу сказать, что разделяю твои чувства. Я люблю тебя. И я действительно прошу твою руку. И сердце. И остальные конечности. Я знаю, что ты сейчас не готова ответить «да»... Я понимаю, почему. Я дам тебе время для раздумий, сколько захочешь. Я приду за ответом, когда ты будешь готова, — он поцеловал мою ментально заледеневшую руку и вышел, оставив меня сидеть с открытым ртом.

Отдохнув почти месяц в Гроннинге, где я почти все время проводила с Идан по ее просьбе, я вернулась в Прайер, где меня ждало множество новостей и изменений.

Во-первых, Генри сделал предложение Энжеле, которое та без сомнений приняла. Очевидно, совместные приключения сблизили молодых людей и они нашли друг в друге то, что искали. Во-вторых, мой отец, во многом благодаря влиянию будущего зятя, забросил азартные игры и обуздал свою страсть к вину. Он даже помирился с бароном Абелардом и принял активное участие в поднятии семейного дела. К тому времени Уилберт, который вернулся в Империю намного раньше, уже вернул нам все права на имущество, и семья переехала обратно в родовое поместье.

Никто не стал возражать, когда я изъявила желание уехать учиться в Регенберг. Так что я поступила в Королевскую Лекарскую Академию и погрузилась в премудрости целительского искусства. С Уилбертом мы больше не встречались, хотя я не переставала носить кольцо, что он мне подарил. Но каждый последний день месяца в комнату, которую я снимала у благообразной старой леди, курьер доставлял огромный букет цветов и записку от герцога с пожеланиями хорошей учебы и заверениями, что его чувства остались прежними.

Кроме одного раза, практически год спустя. Букет не принесли ни вчера, не позавчера, ни сегодня. И сидя за столиком, я тщетно пыталась скрыть свое волнение за чтением. Строчки скакали перед глазами, сюжет ускользал. Что это могло значить? Неужели... Неужели, герцог устал ждать? Нашел кого-то более стоворчивого? Разлюбил?...

На страницы романа вдруг закапали невольные выступившие слезы, и я в сердцах захлопнула злополучную книжку.

— Странно, — протянул мужской голос рядом со мной. — Я думал, что студенты радуются, успешно закончив учебный год, а ты плачешь...

Не веря своим ушам, я подняла взгляд. Передо мной стоял герцог де Инжеборг собственной персоной, в своем неизменном черном наряде. Его серые глаза светились весельем, а губы сложились в легкую усмешку.

— Уилберт... — прошептала я, вскакивая с места. — Что вы здесь делаете?

— Я пришел за ответом, Зельда... Прошло уже достаточно времени. Я уже успел изобличить всех заговорщиков и асторийских шпионов.

— И поэтому не послали букет? — я почувствовала, как рука, сжимающая мое сердце, разжимается.

— А, так ты из-за этого расстроилась? — поднял брови герцог. — Прости, я надеялся, что приеду раньше, но задержался в пути по делам... — он шагнул ко мне и взял меня за руки. — Итак, Зельда. Я повторю свое предложение... Ты готова выйти за меня и жить долго и счастливо, пока смерть еще сильнее не сплотит нас?

О боги, ну разве я могла сказать ему — нет?

Больше книг на сайте - Knigolub.net